

Творчество и профессионализм

Н. Н. Нечаев

Аннотация: В статье анализируются проблемы психологии творчества в его связи с профессиональной деятельностью и профессионализмом.

Ключевые слова: формирование сознания, профессиональная деятельность, творчество, профессионализм, формирование профессионального сознания.

«Тема психологии творчества в профессиональной деятельности юриста является особо актуальной практически во всех областях юридической практики, будь то работа следователя или сотрудника уголовно-исполнительной системы, консультанта или адвоката. В связи с этим в данной статье предлагаются некоторые общепсихологические и методологические основы исследовательских подходов к разработке данной темы».

Совершенно очевидно, что, только ориентируясь на высокие образцы профессиональной жизни специалиста, реконструируя стоящую за ними деятельность и формируя ее в ходе целенаправленной подготовки, мы можем разумно и критично оценивать те конкретные результаты профессионального обучения, которые мы обычно имеем в повседневной практике реальной деятельности специалистов, и только в свете разработанных таким образом эталонов профессиональной деятельности мы можем планировать и осуществлять подготовку настоящих профессионалов. В свою очередь, полученные результаты планомерного формирования профессиональной

деятельности могут стать основой для дальнейшего исследования реальной профессиональной деятельности, существенного уточнения ее эталонных параметров и их фиксацию в новом поколении модели специалиста.

Одним из важных условий такой исследовательской работы является уяснение того, имеются ли какие-то принципиальные различия между профессией и специальностью, или в целях определения общих характеристик профессиональной деятельности специалиста речь должна идти лишь о некоторых, так сказать, стилистических оттенках употребления этих в целом близких, а порой и синонимичных терминов. Скажем, бухгалтер - это профессия или специальность? Специалист по бухгалтерскому учету - это, конечно, специальность. Но если речь идет о главном бухгалтере, то это явно профессия, а не только должность. А юрист, это профессия или специальность? Очевидно, что юридических специальностей много. Далее, например, американских исследователей экономического образования тревожит тот факт, что мы живем в век все более углубляющейся специализации: бухгалтер теперь вообще не рассматривается как специалист, не считается таковым и бухгалтер по налогообложению, и только бухгалтер по налогообложению корпораций будет расцениваться как специалист [6]. В этом контексте уместно привести старую студенческую шутку советских времен: «А кто такой, собственно, Маркс? Он ведь был экономистом, а вот наша Анна Сергеевна - стар-

ший экономист!». Шутка шуткой, но вот вопрос: экономист - это профессия или специальность Маркса? В свое время на вопрос анкеты первой Всероссийской переписи 1897 года о роде своих занятий, т. е. о своей профессии, Николай II ответил просто и бесхитропно: «Хозяин земли русской» [3, 314].

Любая специальность с психологической точки зрения - это возможности (и способности) данного человека осуществлять ту или иную специализированную деятельность. Специальность становится профессией, когда ее осуществляют для других. Поэтому первое - «специальность» - может, хотя и необязательно, стать вторым - «профессией». Профессия - это, прежде всего, деятельность для других и, следовательно, в условиях рынка, это услуга, которая начинает продаваться.

Если в обществе возникает спрос, то обязательно возникает и предложение. Как здесь не вспомнить А. С. Пушкина: «Не продается вдохновенье, но ...можно рукопись продать». По сути именно Пушкин стал первым профессиональным поэтом, т. е. человеком, жившим на заработок от своей литературной деятельности. Очевидно, что под словом профессия мы должны понимать различные виды «продаваемой» (а иногда, и «продажной») деятельности, становящейся тем самым источником существования.

Вопрос ключевой для нашей темы: в чем же заключается профессионализм тех, кто продает свой труд, или, точнее, свою способность выполнять определенную работу за деньги? Думаю, что разумный ответ на этот вопрос заключается в анализе основного механизма рыночной экономики - баланса спроса и предложения. Там, где спрос пре-

вышает предложение, успешно продаваться может и та деятельность, которая не очень «профессиональна»; там же, где возрастает конкуренция, где предложение превышает спрос, возникает альтернатива: или снижать цену предлагаемой услуги, чтобы сделать ее более «продажной» (вспомним библейские 30 сребренников), или повышать качество предлагаемого «товара» для его успешной продажи за достойное вознаграждение. Чем сильнее конкуренция на рынке труда, тем выше должно быть качество продукта.

Как ни банальны эти рассуждения, но именно эти механизмы заставляют любого специалиста, т. е. человека, обладающего конкретной «деятельностной» способностью и выходящего на рынок труда, постоянно совершенствовать свои возможности и в этом, собственно, и заключается, по нашему мнению, механизм развития профессионализма.

Конечно, важно понять закономерности этого развития, постоянного обновления деятельности, предполагающего непрерывный поиск новых средств и способов деятельности, адекватных тем новым задачам, которые возникают в ходе деятельности в определенном социально-экономическом контексте.

Для понимания «механизмов» появления этих результатов, а тем более для «закономерного» управления процессом их получения, необходимо проследить, как эта деятельность трансформируется и развивается, становясь основой подлинного профессионализма и делая своего обладателя профессионалом, способным решать такие задачи, для которых необходим не только соответствующий уровень владения необходимыми средствами деятельности, но и умение

находить тот, порой, единственный ответ, который адекватен новым условиям и обстоятельствам деятельности.

Конечно, возможности человека решать ту или иную задачу - это, прежде всего, действительность тех общественно выработанных методов и способов деятельности, которые он усвоил, т. е. сделал своими в процессе своего индивидуального развития. Отсюда такое первостепенное значение для любой деятельности и, в том числе, для профессиональной деятельности имеет овладение методами, характерными для общественного человека, включая и методы его умственной деятельности. Это принципиально важно, прежде всего, для оценки того, что же такое творчество, творческая деятельность применительно к человеку.

Для нас это важно в том плане, что заставляет дифференцировать творчество в объективном смысле и творчество в субъективном смысле. Абстрактно рассуждая, что бы ни делал человек, это всегда и объективно творчество, ибо в результате появляется то, чего раньше не было. Именно потому можно говорить, что природа - творец, что в ней все время нечто появляется и исчезает, меняется, создается [11]. Любое, даже сугубо механическое повторение с такой общей позиции является чем-то новым, возникающим вновь и поэтому в объективном смысле оно всегда есть творчество.

Понятно, что на разных эволюционных уровнях развития поведения, а тем более в разных сферах и областях деятельности человека такая необходимость принимает различный характер. В целом ряде действий, совершаемых объективно впервые, человек даже не отдает отчета в том, что они являются

творческими в указанном смысле, ибо их реализация не вызывает усилий. Подобным «творчеством», по сути, является собственно каждый наш шаг, потому что он, как показал в свое время Н. А. Бернштейн [2], всегда совершается в постоянно изменяющейся обстановке. «Что-то» всегда происходит, изменяется - вопрос, каково «количество» и «качество» изменения ситуации действия и самого действия.

С этой точки зрения и работа на конвейере - это работа объективно творческая, ибо без нее не были бы сотворены, произведены необходимые условия нашей жизни. Но в то же время именно конвейерная работа для многих синоним деятельности предельно нетворческой. Вот именно поэтому-то важно различать творчество только в объективном, можно сказать, объектом аспекте и творчество в его субъективном и субъективном аспектах. Работа на конвейере, безусловно, являясь творческой в объективном - социальном, экономическом и даже психофизиологическом планах, может стать таковой и в психологическом плане, субъективно. В свое время Г. Мюнстерберг отмечал, что ему не раз приходилось наблюдать людей, занятых ежедневно и в течение многих лет, на первый взгляд, совершенно однообразной и монотонной работой - упаковкой ламп, пробиванием дыр в металлическом листе и т. п., - которые, тем не менее, уверяли его, что эта работа их интересует и даже увлекает. По мнению Мюнстерберга, это «...свидетельствовало о том, что чувство монотонности и однообразия гораздо меньше зависит от характера работы, чем от некоторых свойств самого работающего индивидуума. Ведь, в сущности, те же самые

противоречия мы встречаем и в сфере высшего труда. Есть немало учителей, которые жалуются на нестерпимое однообразие однообразного вдалбливания детям элементарных основ... Есть врачи, жалующиеся на то, что один случай похож на другой, и судьи, которые утверждают, что им приходится разбирать каждый день одни и те же кражи... Есть актеры, которым кажется невероятным мучением играть одну и ту же роль десять вечеров подряд...» [10, 163].

Многие виды профессиональной деятельности, на первый взгляд, не содержащие ничего творческого, не только приносят глубокое творческое удовлетворение, но и демонстрируют образцы высокого творчества и в объективном и субъективном аспектах. Это сразу разгоняет романтический туман с так называемых «творческих» профессий и заставляет и о них задуматься серьезно. Мы часто слишком легко употребляем серьезное и значимое слово «творчество», а тем самым девальвируем его глубокий социальный, нравственный и психологический смысл.

Творчество, с нашей точки зрения, не связано непосредственно с родом, видом профессии, а выражает наличие психологического противоречия между возможностями человека и требованиями задачи. Творит инженер, ученый, врач, творит художник, учитель и комбайнер, творит студент и школьник. Каждый человек может оказаться в ситуации, когда его наличных, сложившихся возможностей недостаточно для преодоления разрыва между тем, что есть, и тем, что должно быть. Но отсюда можно заключить, что творчество, с психологической точки зрения, не только абсолютно для всех, но и относительно для каж-

дого отдельного индивида. Оно всегда должно рассматриваться по отношению к тем возможностям, которыми обладает человек. Для человека, имеющего минимум возможностей, все, что он делает, приходится делать творчески. Для человека, имеющего максимум возможностей, очень многие дела могут осуществляться и порой осуществляются (в субъективном аспекте) нетворчески. По отношению к ситуации он, как показал Я. А. Пономарев, часто перестает быть творческим, так как владеет средствами, позволяющими решать соответствующие задачи [12]. Это определенные, ставшие привычными формы и способы поведения, которые удовлетворяют его своими результатами. Ведь, зачастую, перед человеком не возникает необходимость сегодня нечто делать не так, как он это делал вчера. В этом отношении имеющиеся, сложившиеся возможности делают поведение человека в определенных ситуациях нетворческим, происходит утрата творчества в его субъективном, непосредственно психологическом аспекте.

Застой в подлинном развитии своих возможностей, оборачивающийся их закономерной деградацией, - вот тот удел, который волею обстоятельств (а часто собственного недомыслия и произвола) выпадает на долю тех, кто попал (или встал) на путь, ведущий к «самосохранению» своей «самости», ее консервации, а, по сути дела, к шаблонизации, стереотипу, повтору самого себя. И здесь неважно, что собственно повторяется или проявляется в деятельности: механическое роботоподобное функционирование в духе чаплинского героя из фильма «Новые времена» или махровый индивидуализм, свидетельствующий о том,

что его обладатель является игрушкой совершенно случайных обстоятельств «извне» и произвольных, столь же случайных побуждений «изнутри». Естественно, причины такого застоя в развитии деятельности не столько психологические. Здесь, как показал А. Н. Леонтьев, мы имеем дело с процессами отчуждения от человека его собственной родовой сущности - труда как свободной сознательной самодеятельности, его превращения в функционирование, в лучшем случае, в «работу» (слово из того же лексического ряда, что и «раб», и «рабство»)[8].

Характерно, что, определив труд как целесообразную деятельность человека, посредством которой тот изменяет не только внешнюю, но и свою собственную природу, К. Маркс отмечает, что «... первоначальное определение производительного труда, выведенное из самой природы материального производства, всегда сохраняет свое значение в применении к совокупному рабочему, рассматриваемому как одно целое. Но оно не подходит более к каждому из его членов, взятому в отдельности» [9, т. 23, с. 517]. Отдельный человек во многих случаях не трудится, а лишь выполняет одну из подфункций этого совокупного рабочего. В этом-то и заключена уже психологическая причина «профессионального идиотизма». Поэтому отнюдь неслучайно именно искусство, понимаемое в данном контексте в самом широком смысле слова, всегда связывалось с творчеством, так как в искусстве не только сохраняется целостность труда как целесообразной целенаправленной и целеполагающей деятельности - начиная с создания цели до ее осуществления в материале природы, но и, в

силу этого, предполагается постоянное обновление, изменение и результатов труда, и самого человека. И поэтому мы говорим, что творчество в собственном смысле слова начинается там, где человек не может действовать по-старому.

Конечно, важен вопрос: почему не может? Не может потому, что объективно не имеет возможностей решить задачу старыми способами, или сознательно не хочет использовать имеющиеся возможности, не хочет действовать по-старому? По отношению к творчеству, корни которого лежат в вынужденном, а поэтому стихийном и случайном приспособлении человека к изменившейся обстановке, к более высокому уровню нужно отнести творчество по убеждению, творчество, основанное на ясно осознаваемой необходимости непрерывного обновления опыта, постоянного поиска решений, отвечающих сути именно этой задачи.

Творчество как профессионализм

Для человека, деятельность которого «выходит» на этот уровень - уровень искусства ее осуществления - сознательное преодоление своих наличных, сложившихся ранее возможностей, в каждом конкретном случае является прямым следствием изменения содержания и условий задачи; хотя с внешней точки зрения у него может и не быть потребности изменять способы своей деятельности. Но именно в осознании и создании необходимости в этом изменении состоит важнейшее психологическое отличие деятельности, достигшей этого уровня развития, от деятельности, не развившейся до этого уровня.

Анализ различных видов профессиональной художественной деятельности показывает, что само по себе стремле-

ние «не повториться», боязнь «самоповторения» становятся важным мотивом деятельности [1], [5], [7] и др. Но в ряде случаев это стремление вырождается в плоское «оригинальничание», желание сделать «не так, как другие», ибо, зачастую, под оригинальностью многие понимают, как писал Гегель, «...создание чего-то причудливого, чего-то такого, что характеризует творчество как раз лишь данного художника и не пришло бы на ум никому другому. Но это лишь дурная частная черта» [4, т. XII, с. 303]. Чем активнее и глубже осознаются человеком реальные обстоятельства каждой конкретной задачи, тем более объективными становятся основания и этого стремления, и пути его реализации - в этом психологическая сущность истинного, собственно профессионального творчества. Гегель специально подчеркивал, что подлинная «...оригинальность поэтому тождественна с истинной объективностью и соединяет в себе то, что проистекает из требований субъективности художника, и то, что вытекает из требований самого предмета, таким образом, что ни в одном из этих двух аспектов художественного творчества не остается ничего чуждого другому. Она поэтому, с одной стороны, открывает нам подлиннейшую душу художника и, с другой стороны, не дает нам ничего другого, кроме как природы предмета, так что художественное своеобразие выступает как своеобразие самого предмета, и мы с одинаковым правом можем утверждать, что первое вытекает из второго, как и наоборот, что своеобразие предмета порождено творческой личностью художника» [4, т. XII, с. 303].

Но подобное проникновение в сущность материала есть одновременно преодоление тех представлений о его

природе, которые сложились в деятельности на предыдущих этапах ее развития, и, следовательно, психологически является шагом в познании сути своей деятельности, т.е. шагом учения. Поэтому настоящий профессионал в каждом новом творческом акте вновь и вновь ощущает необходимость самопреодоления и субъективно вновь и вновь воспроизводит процесс развития своей деятельности, отвергая то, что ранее вполне могло удовлетворять. «И я сжег то, чему поклонялся, поклонившись тому, что сжигал», - сказал об этом поэт.

Очень точно и лаконично это внутреннее «беспокойство» творческой деятельности выразил А. Т. Твардовский: «Так, как хочу - не умею. Так, как могу - не хочу!» Человек уже не может действовать по-старому, не хочет действовать по-старому. Он хочет действовать по-другому, хотя знает, сознает, что первые шаги в новом направлении будут часто даже ошибочны.

И порой надо иметь большое мужество, чтобы преодолеть самого себя, отказать от себя, от использования того, что удовлетворяет других, что уже сложилось, и даже оформилось в определенный подход, метод и даже школу. Ведь само становление своей индивидуальности есть одновременно и первое свидетельство того, что в ходе этого становления, в меру выработки этого подхода, метода, «стиля» деятельности, человек становится все более и более нетворческим по отношению к этому подходу, методу и стилю. Поэтому многие авторы воспроизводят завет Леонардо да Винчи: «Меняйся как можно чаще».

В искусстве, как мы отмечали выше, творческая деятельность характеризуется наибольшей полнотой реализации

в том плане, что здесь процессы индивидуального поиска способов решения задачи закономерно венчаются созданием произведения, неповторимого по сути, закономерно и активно субъективированного результата, отвечающего конкретным целям деятельности в сложившихся конкретных ее обстоятельствах. Искусство по самому своему основному предназначению требует от человека, его созидателя, индивидуального ответа на индивидуальные обстоятельства, требует максимально конкретного и полного для данной конкретной личности учета условий задачи в единстве «места, времени и действия». Любая утрата и потеря конкретности, малейшая абстрактность и отстраненность в подходе к задаче свидетельствует здесь о повторе и застое в поступательном развитии деятельности.

Поэтому в искусстве самопреодоление закономерно становится сознательной личностной установкой, профессиональным принципом. Здесь нетворческим человеком быть нельзя. Художник с большой буквы - это всегда и творец самого себя; создавая для других, он должен постоянно созидать самого себя. Если он останется прежним, он перестает быть художником. Всякая стереотипизация в искусстве есть утрата искусства и сохранение в лучшем случае ремесла. Движение может быть только вперед через развитие своих возможностей. Если мы хотим сохранять свое творческое «я», мы должны постоянно и систематически менять себя, расти над собой, преодолевать себя. По-настоящему творческий человек боится повтора и шаблона, избегает его, борется с ним. Он всегда нов и неожиданен, хотя это требует усилий, труда и творчества.

Самопреодоление, осуществляемое в форме сознательного проникновения в глубину, в сущность задачи, психологически означает осознанный пересмотр наличных возможностей, сложившихся в прежнем опыте способов и приемов и сознательное построение новых способов, соответствующих предлагаемым в каждой новой задаче обстоятельствам. В этом, на наш взгляд, и заключается суть профессионализма как возможности сознательно изменять, т.е. по сути, развивать свою деятельность через создание новых ее способов. Таким образом, способ как «клеточка» деятельности, как элементарное деятельностное отношение, в котором, как писал С. Л. Рубинштейн, можно «...вскрыть зачатки всех элементов психологии» [13], есть одновременно и средство преобразования действительности, и сущностное условие формирования психических новообразований.

Литература:

1. Бархин М. Г. Метод работы зодчего. - М., 1981. - 216 с.
2. Бернштейн Н. А. Очерки физиологии движений и физиологии активности. - М.: 1966.
3. Боханов А. Н. Николай II. В кн.: Российские самодержцы. - М., Межд. Отношения, 1993, с. 307-384.
4. Гегель Г. В. Ф. Соч. В XIV тт.
5. Гинзбург М. Я. Ритм в архитектуре. - М., 1922.
6. Захаров И., Ляхович Е. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.
7. Корбюзье Ле. Творческий путь. - М., 1970. - 248 с.
8. Леонтьев А. Н. Человек и культура. В сб.: Наука и человечество. - М., 1963.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд.
10. Мюнстерберг Г. Психология и экономическая жизнь. - М., 1924.
11. Пономарев Я. А. Методологическое введение в психологию. - М., 1983.
12. Пономарев Я. А. Психология творчества. - М., 1976.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. - М., 1940.

Специфика изучения личностного адаптационного потенциала в ходе профессиональной подготовки психологов ФСИИ

Н. А. Харина

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы изучения личностного адаптационного потенциала и его формирования в ходе профессиональной подготовки психологов ФСИИ.

Ключевые слова: психолог-практик ФСИИ, личностный адаптационный потенциал, профессиональная подготовка психологов ФСИИ, эффективность деятельности сотрудников ФСИИ.

Современная концепция развития кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы предполагает совершенствование процесса подготовки будущих специалистов и подчеркивает, в частности, значимость интенсификации учебного процесса, его оптимального приближения к практической деятельности. Необходимо совершенствовать технологии обучения, повышать эффективность усвоения знаний и практических навыков на основе широкого применения комплексных занятий и практических тренировок [1]. Справедливость указанных аспектов подтверждается типичностью ситуации: приступая к решению профессиональных задач в конкретном подразделении, выпускники вузов ФСИИ испытывают сложности в реализации имеющихся знаний, умений и навыков, зачастую обнаруживают, что имеющиеся у них знания недостаточно соотносятся с реалиями профессиональной деятельности.

Психолог-практик ФСИИ призван решать, прежде всего, задачи по формиро-

ванию и развитию способности личности сотрудников и осужденных адаптироваться к различным факторам окружающей среды. Успех в решении подобных задач во многом определяет уровень профессионализма психолога. Поэтому в ходе вузовского обучения целесообразно особое внимание уделять комплексному, системному теоретическому и практическому изучению такого психологического феномена, как личностный адаптационный потенциал.

Личностный адаптационный потенциал (ЛАП) как системное свойство заключается в способности личности адаптироваться к условиям окружающей среды. Чем выше уровень развития данного свойства, тем к более экстремальным условиям среды может приспособиться человек [2].

Представить значимость формирования адаптационных возможностей различных категорий сотрудников ФСИИ, заинтересовать будущих психологов-практиков научными исследованиями в указанной области и дать им возможность реализовать себя в практической деятельности уже в ходе обучения в вузе - такова задача ряда специализированных дисциплин, изучаемых на психологических факультетах вузов ФСИИ России. Но реализация комплексного, системного, углубленного изучения данного психологического феномена не представляется возможной без специальной научно-исследовательской деятельности курсантов, слушателей и

студентов, без систематической работы факультативов и научных кружков, создаваемых при кафедрах психологического факультета для различных категорий обучающихся, без участия будущих психологов в деятельности специализированных общественных лабораторий.

Важным моментом является вовлечение обучающихся в углубленное изучение личностного адаптационного потенциала уже на начальных курсах обучения, что позволит им в дальнейшем вести исследование данной проблемы в рамках курсовых и дипломных работ, а также в специальных научных исследованиях. Будущие психологи-практики должны освоить не отдельные знания, как это зачастую происходит в процессе вузовского обучения, а целостную систему знаний в области диагностики и коррекции личностного адаптационного потенциала. Подобный подход к обучению - залог успешной реализации психологами накопленных знаний, умений и навыков в будущей профессиональной деятельности.

Опыт руководства научно-исследовательской деятельностью курсантов психологического факультета Академии ФСИН России в области изучения личностного адаптационного потенциала позволяет сделать выводы относительно особенностей данной работы, а также выделить ряд этапов в подобном изучении.

Изучение теоретических основ проблемы личностного адаптационного потенциала.

Представляется важным при изучении указанного психологического феномена ориентироваться как на классические представления о природе стрессоустойчивости, адаптивности, эмоционального

выгорания, так и на современные тенденции в изучении проблемы адаптации.

Методологической основой изучения адаптационного потенциала должны выступить труды, синтезирующие результаты общенаучных, естественнонаучных и гуманитарно-антропологических подходов к познанию человека как целостного явления в его взаимодействии с окружающим миром; психологические концепции активизации развития личности, включая основные положения о взаимодействии внешних и внутренних факторов формирования и развития личности; совокупность положений о сущности, содержании и структуре личностного адаптационного потенциала.

Концепция **системного подхода**, наиболее полно разработанная Б. Ф. Ломовым, определяет законы взаимосвязи и взаимообусловленности отражательных, регулятивных, физиологических и других функций психики, а также явлений, процессов и объектов внешнего мира. Она определяет иерархию взаимосвязей этих функций в процессе формирования и развития различных отношений субъекта со средой, в том числе, порождающих состояние стресса [3]. Реализация системного подхода при изучении личностного адаптационного потенциала обуславливает необходимость изучения указанного феномена в плане проявления человеком своих свойств, которые образуются в связи и в результате включения человека в деятельность (жизнедеятельность), и оцениваются в процессе выполнения функций организации, контроля, планирования, коррекции, достижения рациональной адаптации к различным влияниям среды.

Большое значение для развития исследований адаптационного потен-

циала имеет положение **субъектно-деятельностного подхода**, основанного на научных идеях Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, и развитого в трудах К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского, Е. А. Климова и других исследователей. Согласно этому подходу, человек в результате включения в деятельности различного вида приобретает специфические свойства и качества самоорганизации, саморегуляции и самоконтроля, согласования внешних и внутренних условий и средств активности, координации всех психических процессов, состояний и свойств с объективными и субъективными условиями своей активности, в частности, профессиональной деятельности.

Учет положений **личностного подхода** (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) в изучении адаптационного потенциала позволит будущим психологам сформировать представление об особенностях проявления внутренних факторов активности и их роли в регуляции состояний человека. Эффективность адаптации человека обуславливается не только его профессиональными характеристиками, но и особенностями мотивационной, когнитивной, психомоторной, эмоционально-волевой, темпераментной и характерологической сфер.

Ориентация на **динамический подход** при изучении адаптационного потенциала позволит выявить закономерности развития личностных особенностей на разных этапах жизненного и профессионального пути, определить прогрессивный или регрессивный характер форм и тенденций развития, причины трансформации личности. Л. И. Анцы-

ферова, разрабатывая указанный подход, подчеркивает активную роль самой личности в процессе своего развития путем установления места тех или иных событий в своей жизни, в определении их субъективной значимости, закреплении в своем психическом складе тех или иных форм поведения, изменений в душевной жизни и т.д. (4).

Изучение основополагающих трудов в области стрессоустойчивости и психической адаптации, представленных в психологической литературе последних лет (Ю. А. Александровский, В. А. Бодров, Л. П. Гримак, Л. Г. Дикая, М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко, Л. А. Китаев-Смык, А. С. Кузнецова, Р. Лазарус, А. Б. Леонина, В. Л. Марищук, В. И. Медведев, Н. И. Наенко, Т. А. Немчин, Г. С. Никифоров, М. Е. Сандомирский, Г. Селье и др.) - обязательный элемент в системе знаний о личностном адаптационном потенциале.

Анализ современных литературных источников по указанной проблеме позволяет сформулировать следующее определение: личностный адаптационный потенциал представляет собой системное свойство, заключающееся в способности личности адаптироваться к условиям окружающей среды. Данные способности во многом зависят от психологических особенностей личности, определяющих возможность адекватной регуляции функционального состояния организма в разнообразных условиях жизнедеятельности. Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов внешней среды [5].

Целесообразность использования понятия «личностный адаптационный потенциал» убедительно обоснована в современной психологической литературе Ю. А. Александровским, Ф. В. Березиным, А. М. Богомоловым, С. Ю. Добряком, Н. Л. Коноваловой, В. А. Кулгановым, А. Г. Маклаковым, А. А. Налчаджяном, С. Т. Посоховой, А. А. Реаном и другими учеными. Интегральный, системный характер данного понятия позволяет более полно и всесторонне охватить различные психофизиологические, психологические и социально-психологические феномены, являющиеся основой успешного приспособления человека к факторам внешней среды. Возникает необходимость исследования различных уровней личности, причастных к развитию адаптационного потенциала: биологической подструктуры личности (свойства НС, тип темперамента, половые и возрастные особенности индивида); сферы познавательных процессов; индивидуального социального опыта (знания, умения, навыки); направленности личности (сфера доминирующих потребностей, мотивов, целей, интересов, убеждений, идеалов, установок и т.д.). В центре внимания оказываются такие сферы личности, как эмоциональная, волевая, интеллектуальная.

Подчеркнем, что в психологической литературе можно выделить ряд понятий, которые зачастую отождествляются с более обобщенным понятием личностного адаптационного потенциала: эмоциональная устойчивость, психологическая устойчивость, стрессоустойчивость, адаптационный барьер, оптимальное функциональное состояние, уровень эмоционального выгорания и другие. Поэтому необходима весьма тщательная

работа с учащимися по дифференциации подобных понятий, по выявлению взаимосвязей указанных феноменов, по их сравнению и сопоставлению.

Важными в данном аспекте являются работы А. Г. Маклакова, где проводится анализ индивидуально-психологических признаков, являющихся компонентами адаптационного потенциала. Уровень развития данных компонентов определяет границы потенциала и вероятность успешной адаптации к широкому диапазону факторов внешней среды. Развивая идеи И. П. Павлова, И. М. Сеченова, П. К. Анохина, Г. Селье и других ученых, А. Г. Маклаков формулирует следующие важные выводы: 1) адаптация - это не только процесс, но и свойство любой живой саморегулируемой системы, которое состоит в способности приспособиваться к изменяющимся условиям внешней среды. Уровень развития данного свойства определяет интервал изменения условий и характера деятельности, в рамках которого возможна адаптация для конкретного индивида; 2) адаптационные способности индивида во многом зависят от психологических особенностей личности, определяющих возможность адекватной регуляции функционального состояния организма в разнообразных условиях жизни и деятельности. Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов внешней среды; 3) оценить адаптационные возможности личности можно через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса

адаптации. Чем выше уровень развития этих характеристик, тем выше вероятность успешной адаптации, тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым индивид может приспособиться [5].

А. А. Реан аргументировано подчеркивает значимость весьма разнообразных психологических феноменов в общей системе адаптации личности: сила нервной системы, уравновешенность нервных процессов, уровень тревожности, фрустрированности и агрессивности личности, особенности установок и диспозиций, тип локус-контроля, особенности самооценки, сформированный индивидуальный стиль деятельности и другие. Большое внимание в рассматриваемом аспекте А. А. Реан уделяет личностным позициям: субъектности, направленности, социальности, нравственности, трансцендентальности и другим (6).

Н. Л. Коновалова полагает, что понятие «личностный адаптационный потенциал» синонимично понятию «адаптивность» и представляет собой интегральное свойство личности как целостной системы, как совокупность внутренних факторов, определяющих эффективность адаптационных изменений. Указанный феномен зависит от множества врожденных и приобретенных факторов, определяющих структуру личности [7].

С. Ю. Добряк также полагает, что понятие «адаптационный потенциал» синонимично понятию «адаптивность», и привлекает его для обозначения свойства, выражающего возможности личности к психической адаптации [8].

Представляется весьма важной в рассматриваемом аспекте точка зрения С. Т. Посоховой, которая подчерки-

вает, что в адаптационном потенциале заложены не только реально проявляющиеся, но и латентные адаптационные способности. По мнению автора, адаптационный потенциал представляет собой интегральное образование, объединяющее в сложную систему социально-психологические, психологические, биологические свойства и качества. Личность способна актуализировать данные свойства для создания и реализации новых программ поведения в измененных условиях жизнедеятельности [9].

Таким образом, уже в ходе изучения теоретических основ проблемы адаптации будущих психологов целесообразно ориентировать на изучение влияния различных психологических феноменов на общий уровень развития адаптационного потенциала личности. Важно сформировать у учащихся представление о системном многообразии различных физиологических, психологических и социально-психологических факторов, определяющих уровень развития ЛАП.

Главная сложность данного этапа заключается в решении проблемы: какие составляющие личностного адаптационного потенциала наиболее значимы для выводов относительно общего уровня развития изучаемого феномена? Знакомство с научными исследованиями в указанной области, несомненно, в целом позволит ответить на данный вопрос, но важно, чтобы учащиеся не только усваивали готовые знания, но проявляли инициативу, самостоятельность, творческий подход к решению данной проблемы.

Не представляется возможным выделить универсальный комплекс психологических факторов, изучение которых позволит сформулировать однозначный вывод относительно уровня развития

ЛАП в различных видах деятельности. У разных авторов мы встречаем обоснование различных факторов, лежащих в основе ЛАП. Поэтому и перед учащимися целесообразно поставить проблемную задачу: обосновать комплекс различных физиологических, психологических и социально-психологических феноменов, составляющих ЛАП, учитывая при этом профессиональную специфику испытуемых, а также исходя из целей и задач конкретного научного исследования.

Изучение влияния уровня развития личностного адаптационного потенциала на эффективность деятельности сотрудников ФСИН.

При подготовке психологов-практиков уже в ходе вузовского обучения целесообразно формировать представление о значимом влиянии, которое оказывает уровень развития личностного адаптационного потенциала на эффективность профессиональной деятельности различных категорий сотрудников ФСИН. Данная работа приобретает особую важность в отношении будущих психологов, так как, с одной стороны, это сотрудники ФСИН, подвергающиеся в своей профессиональной деятельности воздействию психогенных факторов наравне с другими категориями сотрудников, с другой стороны, психологи призваны в силу своих профессиональных обязанностей обладать знаниями и умениями развития личностного адаптационного потенциала не только у себя, но и у других сотрудников.

При изучении психологических основ классификации лиц, поступающих на службу во ФСИН, у будущих психологов важно сформировать видение тесной взаимосвязи традиционно выделяемых четырех групп поступающих на службу

(«рекомендуется в первую очередь», «рекомендуется», «рекомендуется условно», «не рекомендуется») и уровня развития личностного адаптационного потенциала.

Также у будущих психологов необходимо формировать представление об особенностях изучения динамики развития личностного адаптационного потенциала сотрудников ФСИН в зависимости от стажа в должности, выполняемых профессиональных обязанностей, возраста, пола, индивидуальных личностных особенностей и других факторов.

Организация и проведение эмпирического исследования уровня ЛАП сотрудников ФСИН становится для обучающихся реально осуществимым на старших курсах обучения, когда освоены соответствующие учебные дисциплины и представляется возможность осуществлять эмпирические исследования непосредственно в различных подразделениях ФСИН.

На данном этапе изучения личностного адаптационного потенциала учащиеся проявляют творческий подход к работе, самостоятельность в разработке плана эмпирического исследования, формулировании цели, задач и гипотез исследования.

Выделение групп испытуемых в зависимости от уровня развития личностного адаптационного потенциала - главная цель организации и проведения подобных эмпирических исследований. Выделение указанных групп необходимо для прогнозирования поведения испытуемых в экстремальных ситуациях, а также для эффективной коррекционной и развивающей работы с ними. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют сформулировать выводы относительно

самых проблемных («слабых») составляющих адаптационного потенциала, а также выявить устойчивые («сильные») составляющие.

Наибольшую сложность для учащихся представляет начальный этап работы по составлению комплекса психодиагностических методик для определения уровня развития личностного адаптационного потенциала.

Выбор методического инструментария для подобного исследования происходит при учете основных психологических феноменов, составляющих ЛАП (физиологических, психологических, социально-психологических). Важно дать будущим психологам возможность применения на практике и традиционно используемых психологами-практиками ФСИН диагностических методик (например, СМЛЛ, «Адаптивность» (МЛО) А. Г. Маклакова, «Уровень эмоционального выгорания» В. В. Бойко, методики по выявлению уровня эмоциональности, нейротизма, тревожности, фрустрированности, типа реагирования на стресс и др.), и возможность использования широкого спектра различных интересных методик, которые, возможно, пока не нашли широкого применения в деятельности психологических служб ФСИН.

Представляется важным ознакомление учащихся с новейшими комплексными разработками в области психодиагностики адаптационных способностей таких исследователей, как А. Б. Леонова, А. С. Кузнецова, Т. Ю. Базаров, В. А. Бодров, Б. Б. Величковский, М. И. Марьин и других.

Корреляционный и факторный анализ, выделение специализированных кластеров при классификации групп испытуемых - необходимые составля-

ющие углубленного изучения проблемы личностного адаптационного потенциала.

Развитие личностного адаптационного потенциала. Особое внимание в ходе подготовки будущих психологов-практиков следует уделить формированию практических умений и навыков по коррекции и развитию ЛАП сотрудников ФСИН. Как показывает практика, разработка и апробирование учащимися специализированных коррекционных программ по развитию ЛАП может успешно осуществляться на старших курсах (4-5). Причем первичная реализация подобных программ весьма эффективна применительно к широкой аудитории самих обучающихся (например, курсантов младших курсов).

Процесс формирования и развития адаптационного потенциала предполагает активизацию физиологических, психологических и социально-психологических ресурсов. В современной психологии накоплен значительный опыт подобной активизации. Основу специализированных программ по развитию ЛАП традиционно составляют такие психолого-педагогические приемы и средства, как: беседа, лекция, групповая дискуссия, индивидуальные консультации, специальные задания и упражнения, ролевые игры, аутогенная тренировка, работа тренинговых групп и другие. Важно дать обучающимся возможность практического применения (вначале - частичного) подобного рода программ и стимулировать их инициативу и творчество в процессе подобной разработки.

Необходимо активизировать работу учащихся по освоению широкого спектра различных приемов и средств, применяемых для развития уровня ЛАП в

современной психологии. Важен анализ таких приемов и методов, как: биологически обратная связь, рациональная психотерапия, нейролингвистическое программирование, эстеторегуляция, приемы гипосенсибилизации, способы когнитивного реструктурирования, формирование адекватных стратегий преодоления трудностей и др.

Подчеркнем важность и перспективность когнитивных концепций в области изучения факторов развития адаптационного потенциала. Данные концепции находят отражение, прежде всего, в работах Р. Лазаруса, А. Бандуры, С. Фолкмана, С. Тейлора, Дж. Графа, Е. Хаббарда, У. Ландберга и других ученых. Акцент сделан на том, что особенности адаптационного потенциала личности во многом зависят от когнитивной оценки и регуляции психических состояний в стрессовых условиях. Системообразующий фактор подобных когнитивных процессов - соотношение субъективных оценок степени экстремальности ситуации и способности ее преодоления. Люди, которые уверены в своей способности решить ту или иную проблему, проявляют большую эффективность в анализе ситуации и справляются с ней с большим успехом [10].

Таким образом, изучение личностного адаптационного потенциала в ходе профессиональной подготовки психологов ФСИН имеет свою специфику, проявляющуюся на различных этапах подобного изучения: анализа теоретических основ, разработки психодиагностичес-

ких комплексов, на этапе эмпирического исследования, а также коррекционном, развивающем этапе. Системное видение проблемы адаптационного потенциала, изучение последних тенденций в его изучении, умение реализовать на практике полученные знания, умения и навыки в области диагностики и коррекции данного феномена являются основой профессиональной компетентности психолога ФСИН.

Литература:

1. Концепция развития кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы на период до 2011 года. М., 2008.
2. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб, 2001.
3. Ломов Б. Ф. Системный подход и система детерминизма в психологии // Психологический журнал. 1989. № 4. С. 21-22.
4. Анцыферова Л. И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1980. №2. С. 53.
5. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал, 2001, том 22, №1, С. 17.
6. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. СПб, 2006.
7. Коновалова Н. Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников. СПб, 2000.
8. Добряк С. Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе. Автореф. дис....канд. психол. наук. СПб, 2004.
9. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. СПб, 2001.
10. Bandura A. Social foundations of thought and actions: A social cognitive theory/ New York: Prentice-Hall, 1986; Lazarus R. Progress on a cognitive motivational-relational theory of emotion // American Psychologist. 1991. Vol. 46.

Межгрупповые отношения как фактор террористической активности: межгрупповой и социальный уровни анализа

В. А. Соснин

Аннотация: в статье анализируются на разных уровнях социальной организации межгрупповые отношения как фактор террористической угрозы.

Ключевые слова: террористическая угроза, предпосылки терроризма, терроризм, жертва, международный терроризм, социокультурная идентичность.

Глобальный характер террористической угрозы, рост числа и масштабов терактов подталкивают психологическую науку к изучению терроризма как социально-психологического явления. Предметом анализа становятся не столько непосредственные исполнители террористических актов (хотя проблематика индивидуальной мотивации террористической деятельности остается в сфере внимания), сколько психологические механизмы воздействия терактов на их жертв и общество в целом (в особенности анализ посттравматических расстройств и поиск путей и способов снятия этих состояний), а также социальные и культурные истоки терроризма.

Жертвой современного терроризма становится все общество, а не только отдельные социально-политические группы, на которые, в конечном счете, направлена террористическая активность. Ожидание новых терактов и связанные с этим острые аффективные переживания оказывают более травмирующее воздействие на психологическое состояние населения, чем уже осуществлен-

ные теракты, ужесточая тем самым психологические последствия террористических действий (Sederer, Ryan, Rubin, 2003; Решетников, 2004; Тарабрина, 2003; Ениколопов и др., 2004). Сочетание анонимности террористической угрозы, непредсказуемости террористических атак, массовости их жертв с чувством неконтролируемости собственной судьбы и личной уязвимости дестабилизирует общество.

На макроуровне основными предпосылками терроризма являются факторы, связанные с переходным состоянием сообщества (Moghaddam, Marrsella, 2004; Паин, 2002). К ним относятся: низкий статус социальной группы, отсутствие у ее членов надежды на социально-экономическое благополучие в рамках своей группы, разрушение традиционной системы ценностей, anomia общества. На личностном уровне в качестве факторов активизации террористической активности выступают: фрустрация, кризис культурной идентичности, переживание несправедливости в ходе социально-культурного сравнения.

Важной психологической особенностью современного глобального терроризма является отсутствие его локализации, единого центра, из которого направляется террористическая деятельность во всем мире, ее сетевая природа (члены террористических сообществ часто знают лишь одного связного или контактируют друг с другом через Интернет).

Как представляется, базовыми причинами усиления международного терроризма в современном мире являются социально-культурные противоречия, «цивилизационный разлом мира». Политико-экономический раскол мира на богатые и беднейшие страны, усиленный существенными различиями в восточном и западном мирозерцании, является «питательной почвой» для формирования образа врага во всех террористических сообществах. Поэтому акции одних террористов могут стать сигналом для других, несмотря на отсутствие координации их действий неким единым центром. Рост ксенофобии вызывает «чувство второсортности» у этнических меньшинств и расширяет число потенциальных сторонников и участников террористической деятельности. Таким образом, теракт замыкает порочный круг, подкрепляя убеждение террористов в справедливости их действий и отсутствии легальных путей изменения ситуации, создавая ложное чувство осмысленности, исторической значимости их жизни и смерти, причастности к национальному героико-террористическому пантеону.

Проблематика терроризма в отечественной психологической науке стала интенсивно исследоваться с начала 1990-х годов. Стимулом для исследований послужило проведение круглого стола «Психологи о терроризме», организованного в 1994 г. журналами «Государство и право» и «Психологическим журналом», в котором приняли участие специалисты разных психологических ориентаций. За круглым столом были обсуждены различные аспекты этого феномена и связанные с этим практические задачи. Главное, что было зафик-

сировано на этой встрече, - обоснование системности и сложности этого социального феномена. Было признано, что терроризм имеет этнические, религиозные, социально-экономические и идеологические причины. Его основу составляют осознание несправедливости в распределении мировых экономических ресурсов, недостаточность каналов коммуникации, традиционное применение насилия, существование экстремистских групп, слабость политического руководства стран, эрозия доверия к существующей власти и глубокие разногласия элит. Начиная с этого периода, возрастает интенсивность проведения теоретических и прикладных исследований в данной области; проблема терроризма становится предметом активного профессионального обсуждения. Отечественные психологи включаются в международные исследовательские проекты, в частности, принимают участие в постоянно действующей международной конференции «Мировое сообщество против глобализма, преступности и терроризма» (2004), организаторами которой являются «Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум», «Национальный антикриминальный и антитеррористический фонд (Россия)» и Комитет Государственной Думы РФ по безопасности. К числу значимых событий в жизни психологического сообщества последних лет, направленных на предотвращение террористической угрозы, относятся участие психологов в ряде междисциплинарных форумов, организованных Институтом психоанализа, возглавляемого М. Решетниковым, а также в работе конференций, проводимых по инициативе правоохранительных органов, круглого стола «Терроризм в

современном мире» (2005) в журнале «Вопросы философии» и др.

Международный терроризм и социокультурная идентичность

Социокультурный подход к анализу проблемы терроризма, к анализу социально-культурных условий и оснований мотивации деятельности потенциальных террористических групп признается многими исследователями одним из наиболее перспективных (см., например: Moghaddam, 2004; Ditzler, 2004).

При этом подчеркивается, что эти условия не обязательно неизбежно связаны с включением той или иной социально-культурной группы в террористическую деятельность. Просто эти условия повышают потенциальную вероятность такого исхода.

В социокультурном подходе к проблеме мотивации терроризма меньше внимания уделяется проблеме индивидуальной мотивации (Pearlsein, 1991), хотя признается ограниченная полезность индивидуально-психологического подхода. Обычно в анализе криминального поведения делается акцент на идентификации психологического профиля террориста, на диспозиционных характеристиках индивидуального уровня. Однако такой подход считается менее эффективным при изучении проблемы терроризма в целом.

В отличие от большинства «чистых» преступников *террористы абсолютно убеждены, что правда и справедливость на их стороне*; и эта убежденность возникает из соответствующих мировоззренческих взглядов на жизненное устройство.

Установлены следующие основные положения социокультурного подхода к

анализу проблемы терроризма:

1) наиболее эффективным подходом к пониманию терроризма является культурно-идентификационный и групповой анализ этого феномена, а не индивидуально-диспозиционный (Moghaddam, 2002);

2) социально-культурный анализ дает возможность исследовать и идентифицировать культурный профиль условий, повышающих вероятность формирования и развития потенциальных террористических групп;

3) наиболее фундаментальной характеристикой культурного профиля потенциальной террористической группы являются *групповые стили восприятия социальных изменений и стабильности общества*;

4) наиболее важные «предусловия» возникновения террористической группы одинаковы независимо от того, являются ли эти группы антигосударственными или спонсируемыми государством (Moghaddam, 2004, p. 104).

Таким образом, при социокультурном подходе делается акцент на характеристике универсальных культурных условий, дающих рост формированию потенциальных террористических групп, признаются фундаментальные отличия в поведении различных террористических групп во всем мире (исламских и еврейских; католических и протестанских и т. п.). Хотя эти различия достаточно важны, все террористические группы возникают при конкретных культурных условиях, связанных с социально-культурной идентичностью и имеющих универсальные черты.

В целом социокультурный подход к анализу проблемы терроризма сформировался на основе исследований систем

убеждения, мировоззренческих ценностей, связанных с социально-культурной идентичностью, и других характеристик террористических групп (см., например: Blazak, 2001; Kaplan, Marshall, 1996; Rapoport, 2001; Atran, 2003; и др.). Согласно социально-культурному подходу, существует ряд положений, при которых совокупность культурных условий с наибольшей вероятностью усиливает возникновение потенциальных террористических групп независимо от индивидуальных характеристик их участников:

- по отдельности каждое условие не будет являться значимым индикатором возникновения потенциальных террористических групп в обществе;
- совокупность культурных условий (индикаторов) - это нечто большее, чем простая сумма этих условий (т.е. проявляется системный эффект);
- даже когда все условия присутствуют, остается возможность у потенциальной террористической группы избежать активного включения в террористическую деятельность;
- несмотря на то, что все культурные условия играют важную роль, два условия - *изоляция потенциальной террористической группы от основного общества и специфический стиль восприятия социальных изменений* - играют особую роль в «катализации» возникновения террористических групп; их следует рассматривать особо.

Культурные условия и предпосылки, способствующие возникновению потенциальных террористических групп, можно рассматривать как расположенные на континууме: на одном полюсе группируются культурные условия, связанные с социетальными и структурными характеристиками, на другом - с индивиду-

альными восприятиями. При этом важно рассматривать эти индивидуальные характеристики как возникающие из культурно обусловленной социализации, как основанные на типе культуры, а не как внутренне и имманентно присущие отдельным индивидам.

Исходя из этих предпосылок, выделяются следующие самые общие положения, связанные с конкретными социально-культурными условиями и особенностями социально-культурной идентификации, влияющие на вероятность возникновения террористических групп в обществе:

- восприятие изолированности социально-культурной группы зачастую исходит из намеренного притеснения и исключения ее из жизни социума (или шире - из восприятия той или иной нации, государства, его национально-культурной мировоззренческой или религиозной ориентации как не соответствующей общим тенденциям мирового развития);
- противопоставление «доброй божественной воли» и «дьявольской воли»;
- восприятие существующего общества как незаконного и несправедливого;
- восприятие необходимости и потребности радикального изменения общества;
- убежденность в том, что идеальное общество - это цель, которая оправдывает средства для ее достижения;
- убежденность в том, что акты терроризма - это эффективное средство дестабилизации существующего несправедливого строя.

В этой связи многие исследователи терроризма - представители *не западной*

социально-культурной ориентации - обращают особое внимание на то, что для более объективного анализа этого системного феномена западным исследователям полезнее исходить не из своих этноцентрических ориентаций, а объективно признать важную роль культурных условий возникновения этого феномена, в том числе - мотивацию и поведение террористов-самоубийц. Для более объективного подхода им полезно объективно осмыслить историю самой западной цивилизации, в которой самопожертвование, мученичество, героизм и т.п. ради сохранения своей независимости, социально-культурной идентичности были широко распространены и одобряемы (Modhaddam, 2004, p. 117).

Вообще правильное понимание мотивации самопожертвования человека ради групповых интересов невозможно без рассмотрения более широкого социально-культурного контекста, в рамках которого формируются представления «о хорошем солдате», «хорошем христианине», «хорошем мусульманине» и вообще - «о патриоте своего Отечества», нации, о нравственных ценностях своей религии.

В этой связи с позиций социокультурного подхода к проблеме терроризма главное внимание необходимо направлять на анализ, устранение социальных и культурных условий и соответствующих социально-психологических процессов, дающих рост групповому насилию (Staub, 2004, p. 151).

Прежде всего, массовое насилие - это следствие трудных условий жизни в обществе, тяжелых экономических проблем, политических конфликтов, быстрых социальных изменений, социально-культурной, религиозной и политической

дискриминации или комбинации этих факторов. Все это оказывает большое психологическое воздействие на психику человека. В общей массе населения они фрустрируют базовые потребности людей - потребности в безопасности, положительной идентичности, чувстве эффективности течения собственной жизни и контроля над ним, ощущении надежных перспектив своего существования (Burton, 1990). С другой стороны, конфликт между социально-культурными группами в обществах, особенно в отношении «витальных» потребностей, приобретает особую значимость. Кроме материальных составляющих (экономических, трудностей разделения территории и т.п.), они связаны с психологическими составляющими феномена терроризма - это часть культурной идентичности. Поскольку базовые потребности воспринимаются фрустрированными и связанными с социально-культурной идентификацией, это превращает конфликт в трудноразрешимый.

Базовые различия между группами в обществах - во властных позициях, привилегиях, перспективах развития, социально-культурной и религиозной специфике - могут существовать длительное время без насилия. Однако когда группа начинает испытывать *депривацию* своих витальных потребностей и приходит к осознанию того, что ее положение в обществе несправедливое, конфликт может актуализироваться.

Базовый мотив стремления к справедливости, естественно, трактуемый разными социально-культурными группами в соответствии с их положением в обществе, в мире в целом и со специфической социально-культурной идентичности, становится составной частью стрем-

ления к сопротивлению и, в конечном счете, - к использованию терроризма как крайнего средства выживания группы в борьбе за справедливость.

Одним из важных и «трудных условий» современного мира являются быстрые и масштабные культурные изменения. Традиционные коллективистские общества, которые отвергают свободу самовыражения граждан в западно-либеральном смысле или изменение религиозно-идейных основ существования, сталкиваются с особыми трудностями. Перед этими странами встают принципиальные проблемы духовно-нравственного и религиозного плана, связанные с невозможностью принятия ценностей западной цивилизации.

В условиях экспансии западной парадигмы существования жесткое разграничение на «Мы» и «Они» по социально-культурным основаниям и религиозным ценностям являются именно базовыми психологическими установками, создающими условия для возникновения современного феномена терроризма.

Кроме того, как утверждают многие исследователи проблем терроризма (Staub, 2004, p. 155), международная политика США и негативные реакции на ее осуществление во многих регионах мира объективно вызывают рост причин и мотиваций для террористической деятельности в современном мире. В этом смысле Соединенные Штаты независимо от своих национальных интересов в определенной степени являются «козлом отпущения», ответственным как главный организатор культурных изменений в мире за эти изменения, которые трудно воспринимать традиционным обществам. Одно из явлений, которое может стимулировать рост насилия - это

«обесценивание» социально-культурной группы в обществе. Поэтому бедные слои населения, ограниченные в своих правах и властных позициях, могут присоединяться к группам и движениям, декларирующим в своих целях изменение социального порядка (Pilisuk, Wang, 2002).

Для успешной борьбы с терроризмом необходимо обращать максимальное внимание на причины формирования чувства безысходности, потери перспектив жизненного развития и надежду широких масс населения с точки зрения удовлетворения базовых потребностей существования. Это требует установления идеологии плюрализма, «демократии и экономического развития для всех», достойных материальных условий и удовлетворения психологических потребностей людей и групповых образований (Staub, 2004, p. 167).

Разработка соответствующих мер противодействия терроризму, ослабления соответствующей мотивации, программ восстановления баланса в обществе должна начинаться с оценки целей терроризма, его мотивации и реализации действий террористов. Опыт показывает, что есть общие основания мотивации терроризма, социально-культурные и контекстуальные факторы, способствующие его актуализации. Можно сделать ряд обобщений, касающихся взаимосвязей между целями, тактиками и особенностями средств выполнения террористических действий (Ditzler, 2004, p. 188):

- террористы обычно представляют специфические национальные группы;
- их тактики обычно являются асимметричной формой вооруженной борьбы, аналогичной традиционным формам партизанской борьбы;

- их мотивации в целом являются политическими или культурно обусловленными даже в тех случаях, когда террористические действия на индивидуальном уровне соответствуют общепринятым формам совершения преступных действий;

- террористические действия обычно направляются на мирное население.

**Терроризм и поиск идентичности:
мотивационная функция
социокультурной идентичности**

Как же действует механизм психологической идентичности (в широком смысле), обуславливающий формирование условий, способствующих «укреплению и пополнению» рядов террористов (т.е. мотивации террористической деятельности)?

Теория социальной или коллективной идентичности позволяет дать ответ на подобные вопросы. Она не заменяет анализа других психологических и социально-психологических процессов в понимании феномена терроризма, но является важным социально-психологическим инструментом анализа, обеспечивающим более глубокое понимание условий, способствующих возникновению терроризма.

Исходя из определения терроризма как экстремальной формы политической или религиозно мотивированного насилия, рациональной основой террористических действий могут выступать следующие макрофакторы. Во-первых, некоторые социально-культурные группы не могут защитить свои жизненные интересы и ценности от экспансии более сильных групп и тем самым достичь своих политических целей обычными средствами (в том числе и военными) просто

в силу своей слабости (экономической, военной и т.д.). Во-вторых, они не могут привлечь внимание противников и победить политическими средствами в силу их маргинального положения в идеологическом плане. Поэтому террористическая деятельность и ее направленность на мирное население «противника» с целью свергнуть его во всеохватывающую атмосферу страха, возмущения и социальной поляризации может оказаться единственным средством, доступным для таких групп, совершенно не способных «состязаться» с более сильным противником в военном или политическом плане.

Теоретический конструкт Я-концепции, в широком смысле включающий как индивидуальные, так и социальные компоненты (см., например: Журавлев, Сошнин, Красников, 2006), общепризнано считается одним из центральных для объяснения человеческого поведения, в том числе может с успехом применяться для раскрытия мотивации терроризма (Taylor, 2002).

Теория социальной идентичности предлагает четыре основных концепта для анализа межгрупповых отношений: самоидентификацию (категоризацию), самооценку, личностно-индивидуальную идентичность и коллективную, или групповую, идентичность. Традиционно при анализе поведения людей с использованием теории Я-концепции акцент делается на ее индивидуальных компонентах: личностной идентичности и самооценке. Однако многие исследователи предлагают сместить акценты: для более глубокого понимания динамики межгрупповых отношений правильнее отдавать приоритет именно групповой, коллективной идентичности, поскольку личност-

ная идентичность и самооценка - это производные составляющие Я-концепции (Taylor, 2002). Несмотря на то, что личностная идентичность и самооценка являются центральными для индивидуального функционирования личности, личностную идентичность невозможно сформировать без коллективной как основного базиса для самооценивания. Именно поэтому коллективная идентичность обладает «психологической приоритетностью», что имеет колоссальные последствия для мотивации терроризма (Taylor, Louis. 2004, p. 173).

В целом индивид без ясного определения своей коллективной идентичности не может сравнивать себя с другими людьми и формировать индивидуальную идентичность. В этом отношении коллективная идентичность террористической организации определяет для ее членов групповые убеждения, ценности, установки и жизненные цели. Более того, она конкретизирует пути и способы усвоения индивидом своих личных ценностей и жизненных целей. В этом плане индивидуальный террорист начинает думать, что у него есть воля, убежденность, что он делает самостоятельный выбор и несет индивидуальную ответственность за этот выбор. Однако личностная идентичность может быть определена только на основе коллективной.

Исходя из этих положений, каждый индивид имеет множество идентификаций: от этнических и гендерных групп до групп проведения досуга. Тем не менее одна из групповых идентификаций имеет для индивида главное, преобладающее значение: это его социально-культурная, а в ряде случаев религиозная коллективная идентичность. Культурная и религиозная идентичность имеют осо-

бый статус, поскольку охватывают все аспекты личной жизни человека. Культура и религия неразделимы, поскольку оба этих аспекта жизни являются для человека всеохватывающими (Соснин, 2002). Благочестивые евреи, мусульмане, буддисты и христиане действительно относятся к своей религии как к критерию оценки любого аспекта своей жизни. Поэтому культура и религия могут рассматриваться как явления, имеющие в основе социально-культурную идентичность.

В этой связи возникает вопрос: почему религиозная и культурная идентичность так важна для людей? Кроме других частных идентичностей (профессиональных, поло-ролевых и т. д.), культурная коллективная идентичность дает человеку основу и критерии поведения в различных сферах жизнедеятельности, включая структуру семьи, воспитания детей, приемлемое поведение с представителями противоположного пола и старшими, понимание того, как относиться к смерти, к проблемам взаимности, статусов в профессиональной сфере и объяснения непонятных событий. Культурная идентичность обеспечивает людям объяснение их истории, своих групповых целей и приемлемых способов их достижения.

В этой связи наиболее важным для анализа мотивации терроризма с точки зрения социально-культурной перспективы становятся не объективные стандарты бедности людей традиционных обществ сами по себе, а степень разрушения коллективной идентичности в целом. Другими словами, культурная идентичность дает ее носителям чувство структурной рациональности общественного устройства, понимание того,

как ориентироваться и организовывать свою жизнь в соответствии с канонами и нормами общества и понимание того, что ценно в жизни и к чему необходимо стремиться.

Глобализация мира по западным ценностным образцам диктует всем обществам единую ценностно-культурную парадигму - фактически замену своей социально-культурной идентичности, установленной системы норм и ценностей на другие, которые вступают в тотальное противоречие с прежней культурной идентичностью.

Стремление представителей традиционных обществ сохранить свою прежнюю культурную идентичность не является чем-то новым. В этой связи встает вопрос: какие социальные группы традиционных обществ наиболее уязвимы при столкновении с этими изменениями? Именно молодые люди становятся жертвами подобных изменений. Именно они, ориентированные на будущее, испытывают наибольшую неопределенность и беспокойство, поскольку у них нет ясно сформированной коллективной идентичности, обеспечивающей им ориентиры самоопределения и формирования положительной личностной идентичности как основы для достижения своих индивидуальных жизненных целей.

В момент глубоких социальных изменений кто страдает больше всех? Это именно молодое поколение традиционных обществ. Эти молодые люди, рожденные в условиях «изначального» отсутствия равных перспектив для индивидуального развития переживают чувство тотальной безнадежности, хотя и не обязательно побуждаются к политическим действиям. Не имея возможности сформировать новую коллективную

идентичность, эти молодые люди, изначально не имеющие равных возможностей для своей самореализации, будут испытывать состояние всеохватывающей демотивации и аномии.

Вот, например, описание бедственного положения молодых людей в лагерях беженцев: «Около шести миллионов перемещенных лиц живут в лагерях беженцев по всему миру. Некоторые из них являются беженцами в третьем поколении. Они не имеют никакого официального статуса, никаких возможностей для образования, работы, санитарных и социальных условий для нормальной жизни. Каждый представитель подобных лагерей надеется найти прибежище в той или иной стране и как-то реализовать свои возможности, и вместе с тем каждый из них знает, что их шансы равны нулю» (Palmer, Taylor, 2002, p. 178).

Однако что будет происходить с теми молодыми людьми из этой среды, которые получили образование и имеют возможность слушать ВВС или «Голос Америки», т.е. теми, кто имеет относительно привилегированное положение в своем обществе? Именно эти амбициозные молодые люди, понимая угнетенность своей социально-культурной группы (своего общества) - наиболее вероятные кандидаты не только для вступления в террористическую организацию, но и для руководства ею.

Существенной чертой функционирования коллективной идентичности является не только детерминация тех или иных аспектов человеческого существования, ценностных аспектов жизнедеятельности, но и способов и условий их достижения (как уже говорилось, она выполняет функцию объяснения того, почему конкретная «группа не достигает

такого же успеха, как и другие культурные группы»).

Во многих странах с традиционным коллективистским типом культуры (особенно в странах мусульманского мира), где уровень ограничений и депривации в личной жизни их членов достаточно высок, люди не могут «конструировать» и инкорпорировать в свою социально-культурную идентичность новое понимание социальных условий, ограничивающих их свободное развитие.

Как только одна из наиболее сильных в мире культур - западная в целом и американская в частности - начинает восприниматься, оцениваться и рассматриваться в качестве единственной и исключительной причины депривации и ущемления стран с коллективной идентичностью, результирующий вывод становится неизбежным. Достижения могут реализовываться только посредством освобождения мусульманских стран от ущемленного положения в современном мире. И это может быть достигнуто только в конфронтации с наиболее сильной культурой в мире. И поскольку вы не можете бороться с таким сильным противником обычными военными или дипломатическими средствами, то организованный терроризм становится неадекватным, но единственным решением. Именно в силу этих геополитических и социально-экономических тенденций современного мирового развития с глобальной экспансией западной цивилизации население многих стран традиционных обществ, особенно молодое поколение стран мусульманского мира, становится базой для рекрутирования в террористические организации.

Многие молодые представители стран мусульманского мира и вообще

стран с коллективистским типом культуры в целом могут в какой-то степени опереться на свою социально-культурную, религиозную идентичность. Но безнадёжное ущемление прав их культурного сообщества внушает им чувство нахождения на обочине общества без четкой социально-культурной идентификации независимо от передачи им взрослым поколением исторического содержания их коллективной идентичности. И это постольку, поскольку самым важным аспектом этой идентичности для молодого поколения становится то, что она не дает им адекватного ответа на вопрос, какими путями можно достичь культурно одобряемых социальных целей, т.е. в этом аспекте она остается для них «пустой коллективной идентичностью» (Taylor, Louis, 2004, p. 179).

Именно поэтому для многих из них становится привлекательным предложение террористических организаций, которые, отталкиваясь от базовой социально-культурной и религиозной основы коллективной идентичности, предлагают им такую «обновленную» коллективную идентичность, которая содержит четко определенный путь для улучшения условий индивидуального и группового существования.

Коллективная идентичность террористической организации становится для индивидуального террориста нормативной основой соотнесения для формирования своей личностной идентичности. С психологической точки зрения коллективная идентичность террориста становится для индивида в высшей степени привлекательной постольку, поскольку удовлетворяет базовую социальную потребность человека - потребность в принадлежности к группе. Она базируется на

«своей» социально-культурной идентичности; на религиозной основе, не требующей никакого особого подтверждения (независимо от того, в какой степени индивидуальный террорист знаком с основами своей религии); имеет четко определенное объяснение и рационализацию бесправного положения молодого поколения в частности и подавляющего числа членов общества в целом; а также предлагает четкий и ясный путь - как конкретный индивид может достичь социально одобряемого статуса и уважения. Кроме этого, коллективная идентичность, предлагаемая террористической организацией, дает общую перспективу достижения лучших условий группе и индивиду.

Необходимо подчеркнуть, что не для всех членов ущемленных в социальном плане групп привлекательно коллективное действие в форме терроризма. Во-первых, независимо от того, в каком бесправном положении находится социально-культурная группа, в любом обществе есть социальные сегменты, находящиеся в привилегированном положении: религиозные, политические или экономические элиты. Это члены группы, чье положение в обществе зависит от статус-кво; поэтому они не склонны к включению себя в какую бы ни было новую или обновленную идентичность, связанную с террористической активностью. Во-вторых, большинство членов социально-культурной группы обычно привержены к традиционной коллективной идентичности, даже если она не очень хорошо служит им в целом. Однако анализ формирования коллективной идентичности тех сегментов населения, которые не «тяготеют» к терроризму, помогает лучше понять привлекательность терроризма для молодого поколения.

В этой связи показателен анализ современных тенденций динамики социокультурной идентичности в исламских обществах, проведенный Ф. Мохаддамом, известным социальным психологом, имеющим солидный опыт жизни в исламском мире (Иран, Ирак) и признанным специалистом в области психологии терроризма.

В своей работе *«Терроризм с позиции самих террористов: что они переживают и думают, и почему они становятся террористами»* (Moghaddam, 2006) автор концентрируется на рассмотрении проблемы возникновения терроризма в исламском мире и предлагает ответ на вопросы: почему индивиды вовлекаются в террористические организации, каковы психологические процессы, с помощью которых они подвигаются на совершение террористических актов? В основу анализа он кладет концепцию кризиса социокультурной идентичности в исламских обществах в условиях глобализирующегося мира.

По его мнению, люди в исламском мире становятся террористами в силу того, что их традиционные общества позволяют им удовлетворить витальную потребность в идентичности, только вступая в такие относительно автономные исламские организации, как террористические группы (т. е. через «дополнение» традиционной социокультурной идентичности своего сообщества идентичностью террористической организации). Неспособность и невозможность реализовать индивидуальные права и развить свои личностные качества в рамках традиционной социокультурной идентичности порождает недовольство и отчаяние и стремление найти «новую» идентичность на основе традиционной,

вступая в террористическую организацию. Автор показывает также, что тогда как закрытость традиционных обществ и их ограниченность пределами исламского фундаментализма способствует формированию условий для приверженности террористов к разрушению, политика США в регионе с поддержкой деспотических правительств и репрессивной политики Израиля в отношении Палестины, превратили Соединенные Штаты в неизбежную цель терроризма. Он приходит к выводу, что военные усилия США не смогут искоренить терроризм на Ближнем и Среднем Востоке до тех пор, пока они сами не изменят свою политику поддержки современных деспотических режимов и более корректно не станут поддерживать развитие демократических условий в регионе. При этом автор признает наличие внутренних проблем у стран исламского мира в связи с современными глобализационными тенденциями мирового развития. Вести борьбу с кризисом социокультурной идентичности в исламских обществах он рекомендует через концентрацию усилий по формированию так называемой «контекстуальной демократии», которая позволит мусульманам обратиться к решению своих политических (по-видимому, внутренних) проблем, одновременно сохраняя свою аутентичную идентичность.

Итак, нормативная структура коллективной идентичности террористических организаций обеспечивает психологическую основу для индивидуального поведения, т.е. четко сформулированную совокупность групповых норм. Наряду с тем, что эта коллективная идентичность позволяет индивиду на личностном уровне «запустить» процесс форми-

рования индивидуальной идентичности и личностной самооценки, с течением времени индивид начинает просто следовать поведенческим нормам, конкретизированным в коллективной идентичности террористической организации. В межгрупповой ситуации, активизирующей групповую идентичность террориста, собственная группа индивида обуславливает соответствующие уставочные или поведенческие нормы, которых следует придерживаться, особенно по отношению к внешней группе. В психологическом плане социальная идентичность собственной группы (и террористической в том числе) описывается на положение, что ин-групповые нормы выполняют функцию «исключительного руководства» на поведенческом уровне в межгрупповых ситуациях взаимодействия (Журавлев, Соснин, Красников, 2006 и др.). Осуществленные исследования помогают понять, как террористические группы влияют на группы большинства - они заявляют о себе громко, выступают регулярно и единым фронтом (Moscovici, 1994). Фактически террористические группы в своем сообществе - это группы меньшинств, обычно их взгляды считаются в обществе исключительно экстремистскими. Именно поэтому нормы коллективной идентичности террористической организации, как правило, являются максимально «рельефными», экстремально упрощенными и ясными для индивидуальных членов, исключая возможность какой-либо неправильной интерпретации. Такая ясность и упрощенность этих норм удовлетворяет важную психологическую потребность членов террористических организаций; дополняя коллективную идентичность социаль-

но-культурного сообщества, к которому они принадлежат, это позволяет им получить «вразумительный» ответ на вопросы в огромной степени упрощают для членов террористических организаций понимание истоков социальной несправедливости, перед которыми оказалась их социально-культурное сообщество. Для рядовых членов угнетенных социально-культурных групп этот объяснительный механизм зачастую принимает форму глобальной мировоззренческой установки (как защитной реакции) и убежденности в несправедливости мироустройства (Staub, 2001). Эта установка имеет психологическую ценность потому, что может выступать «точной репрезентацией» и объяснительной основой существования межгруппового неравенства и поддерживаться членами угнетенной группы, обеспечивая тем самым разумное руководство коллективным действием. Даже если эта глобальная объяснительная установка объективно не совсем верна, непротиворечивое понимание социальной несправедливости, которое она обеспечивает (как происходящей от зла и внешней доминантной группы), обладает специфической психологической ценностью. Она снимает неопределенность и позволяет экстернализовать вину на внешний мир и тем самым защитить и сохранить собственную самооценку.

**Нормативная структура
доминантных внешних групп
и формирование коллективной
идентичности террористической
организации**

В государствах и сообществах, занимающих невыгодное, «ущербное» положение в мировом социуме, в которых жизнь в связи с процессами глобализации приобретает хаотический характер, влияние и проведение международной политики наиболее развитых и «сильных» стран (введение эмбарго, инициация локальных конфликтов, культурная экспансия и т. д.) вынуждает рядовых членов этих сообществ как-то сопротивляться и защищать свой суверенитет, опираясь на свою коллективную идентичность. Молодое поколение этих стран не имеет такой сильной привязанности к своей коллективной идентичности, как старшее, и встает перед проблемой получения ясного ответа на вопрос: почему их социально-культурная общность так страдает и ущемляется в общем геополитическом ландшафте? Убежденность в существовании несправедливости, идентификация «зловредного врага», распространяющего несправедливость, а также приписывание этому

врагу ответственности за ущемленное положение своей этнокультурной группы в огромной степени упрощают для членов террористических организаций понимание истоков социальной несправедливости, перед которыми оказалась их социально-культурное сообщество. Для рядовых членов угнетенных социально-культурных групп этот объяснительный механизм зачастую принимает форму глобальной мировоззренческой установки (как защитной реакции) и убежденности в несправедливости мироустройства (Staub, 2001). Эта установка имеет психологическую ценность потому, что может выступать «точной репрезентацией» и объяснительной основой существования межгруппового неравенства и поддерживаться членами угнетенной группы, обеспечивая тем самым разумное руководство коллективным действием. Даже если эта глобальная объяснительная установка объективно не совсем верна, непротиворечивое понимание социальной несправедливости, которое она обеспечивает (как происходящей от зла и внешней доминантной группы), обладает специфической психологической ценностью. Она снимает неопределенность и позволяет экстернализовать вину на внешний мир и тем самым защитить и сохранить собственную самооценку.

Кроме этого, можно предположить, что идентификационные процессы, мотивирующие явления терроризма, выдвигаются на первый план в случае понимания терроризма как фундаментально интерактивного процесса. Другими словами, можно утверждать, что если потенциальные террористы сталкиваются с неопределенностью формирования коллективной идентичности своей со-

циально-культурной группы, они будут направлять свою эмоциональную энергию на отвержение внешней доминантной группы.

Фактически, чем больше неопределенность в подтверждении ценности и значимости собственной коллективной идентичности, тем больше вероятность того, что потенциальные террористы будут стремиться к формированию ясной, до предела упрощенной идентификационной парадигмы, позволяющей им опеределять себя как «не принадлежащих к внешней группе».

В психологической литературе по проблемам социального влияния неприятие, отвержение норм внешней доминантной группы обозначается термином «реактивное сопротивление» (Heilman, 1976) или «антиконформизм» (Neil, MacDonald, Levy, 2000). При этом исключительную важность приобретает связь между процессами оказания влияния и выстраиванием политической стратегии. Для угнетенных групп, ориентированных на отрицание статуса, их энергия отрицания приобретает самостоятельное политическое значение (например, социальное движение имеет такие лозунги, как «Сопrotивление», «Борьба с несправедливостью», «Расизм не пройдет» и т.п.).

Таким образом, осознанное нарочито показное отрицание влияния «врага» может обеспечивать террористическим организациям психологическую «анкерровку» для формирования собственного коллективного Я и новой ориентации для коллективных действий при отсутствии каких-либо позитивных параметров, позволяющих сформировать коллективную идентичность (Louis, Taylor, 2002). Поэтому, если говорить о стра-

нах мусульманского мира, «совмещенность» слабых силовых возможностей этих сообществ в достижении своих жизненных целей на мировом уровне с убежденностью в ответственности западного культурного сообщества (прежде всего американского), препятствующего достижению глобальных целей своего существования, становится основой деятельности террористических организаций, направленной на реализацию негативных последствий для внешних доминантных групп.

Именно поэтому, как это ни парадоксально, структура норм и ценностей доминирующих социально-культурных групп оказывает влияние на действия, которые предпринимают террористы. В той степени, в которой социокультурный подход к объяснению мотивации террористической деятельности позволяет приблизиться к пониманию существующих реалий и оказывается релевантным, следует еще раз повторить: доминирующая социально-культурная ценностная парадигма западной цивилизации - это тот главный мотивирующий фактор (с социально-психологической точки зрения), который детерминирует глобальный ответ сообществ, имеющих коллективную идентичность, для своей защиты, в том числе и мотивацию террористической деятельности.

В заключение кратко рассмотрим следующий вопрос: в анализе проблемы мотивации террористической деятельности с позиций социокультурного подхода в условиях глобализации акцент был сделан на несовпадении социально-идентификационных характеристик обществ с коллективистическим и индивидуалистическим типами культур. Вопросом последней является домини-

рующая западная индивидуалистическая культура. Но в спектре традиционных обществ также есть, по меньшей мере, две социально-культурные парадигмы: с одной стороны, страны мусульманского мира с пассионарной включенностью в политическую активность, социально-культурная идентичность которых, с точки зрения духовно-религиозных ценностей, может способствовать активизации террористической деятельности как глобальной реакции на доминирование западной культуры и угрозу своей социально-культурной идентичности и независимости, с другой - социально-культурная идентичность традиционных обществ с православной христианской ориентацией.

Отличительной чертой традиционных обществ такого типа является то, что базовый социально-культурный архетип их членов (включающий такие ценности, как смирение, милосердие, послушание, терпимость к членам иных этнических групп и т.д.) принципиально препятствует мотивации террористической деятельности при защите норм и ценностей своей социально-культурной идентичности. В истории нашего государства есть примеры участия его граждан в террористических организациях и осуществления террористической деятельности. Но важно подчеркнуть, что эта террористическая активность, как свидетельствует история, была направлена не на защиту традиционных устоев общества, а на их разрушение (т.е. эти террористические организации и их члены были своеобразными «проводниками», инструментом и орудием экспансии западной цивилизации на устои традиционного общества).

Для традиционных обществ, принадлежащих к православной ориентации,

конечным глобальным ответом на угрозу своего культурного существования, как показывает история, оказывается не террористическая активность, а сопротивление в форме всеобщего бунта. Естественно, это тема отдельного анализа. Но в условиях глобализирующегося мира и доминирования западного образа жизни конечным «ответом» одной наиболее «объемной» этнокультурной группы - русских - и других этнокультурных групп, близких им по мировоззрению, будет не терроризм, а сопротивление в форме глобального бунта. И об этом свидетельствует многовековая история нашей страны.

Борьба с международным терроризмом - это экзистенциальная проблема, связанная с пересмотром глобальных отношений мирового устройства. Еще раз можно подчеркнуть, что движение к однополярному миру по «лекалам» западной цивилизации - это губительный путь мирового развития. Если мы принадлежим к роду разумных существ, то должны осмыслить и признать необходимость смены существующей цивилизационной тенденции развития, т.е. понять и начать предпринимать действия, пока еще есть время для глобального межкультурного диалога, в том числе и на уровне политической воли руководителей стран, именно реального диалога, а не его декларации, и устройства мира с учетом более справедливых норм межгруппового взаимодействия.

Литература

1. Ениколопов С. Н., Лебедев С. В., Бобосов Е. А. Влияние экстремального события на косвенных участников // Психол. журн. 2004. Т. 25. №6. С. 73-81.
2. Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. Социальная психология. М.: Форум-Инфра-М, 2006.

3. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. 2002. №4. С. 113-124.
4. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа (материалы «круглого стола») // *Вопросы философии*. 2005. №6. С. 3-36.
5. Решетников М. М. Особенности состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных ситуациях с витальной угрозой // *Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора* / Под ред. М. М. Решетникова. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004.
6. Соснин В. А. Психология религии: американский опыт // *Психол. журн.* 2002. Т. 23. №2. С. 118-127.
7. Тарабрина Н. В. Основные итоги и перспективные направления исследований посттравматического стресса // *Психол. журн.* 2003. Т. 24. №4. С. 5-18.
8. Atran S. *In Gods we Trust: The Evolutionary Landscape of Religion*. New York: Oxford University Press, 2002.
9. Blazak R. White boys to terrorist men: Target recruitment of Nazi skinheads // *American Behavioral Scientist*. 2001. N 44. P. 982-1000.
10. Burton J., Dukes F. *Conflict series*. Vol. 1-4. San-Francisco, 1990.
11. Ditzler T. F. Malevolent minds: the teleology of terrorism // *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions*. F. Moghaddam and A. Marsella (Eds.). Washington, DC: American Psychological Association. 2004. P. 187-206.
12. Heilman M. E. Oppositional behavior as a function of influence attempt intensity and retaliation threat // *Journal of Personal and Social Psychology*. 1976. N 33. P. 574-578.
13. Kaplan D. E., Marshall A. *The cult at the end of the world: the terrifying story of the Aum doomstady cult, from the subways of Tokyo to the nuclear arsenals of Russia*. N. Y.: Crown, 1996.
14. Louis W. R., Taylor D. M. Understanding the September 11-th terrorist attack on America: The role of intergroup theories of normative influence // *Analyses of Social issues and Public Policy*, 2002. V.2b. N1. P. 87-100.
15. Moghaddam F. M., Marsella A. Y. Introduction // *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions* / F. Moghaddam and A. Marsella (Eds.). Washington, DC: American Psychological Association, 2004. P. 3-7.
16. Moghaddam F. M. Cultural Preconditions for Potential Terrorist Groups: Terrorism and Societal Change // *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions* / F. Moghaddam and A. Marsella (Eds.). Washington, DC: American Psychological Association, 2004. P. 103-117.
17. Moscovici S. Three concepts: Minority, conflict, and behavioral style // S. Moscovici, A. Musshi-Faina, A. Maas (Eds.). *Minority influences*, Chicago: Nelson Hall, 1994. P. 233-251.
18. Nail P. R., MacDonald G., Levy D. A. Proposal of a four-dimensional model of social response // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126. P. 554-470.
19. Pearlstein R. M. *The mind of a political terrorist*. Wilmington, DE: Scholarly Resources, 1991.
20. Piliusuk M., Wong A. *State terrorism: When the perpetrator is the government* // C. Stout (Ed.). *Psychology of terrorism*. Praeger Publication, 2002.
21. Rapoport D. C. (Ed.). *Inside terrorist organizations* (2nd ed.). London: Frank Cass & Co, 2001.
22. Sederer L., Ryan K., Rubin J. F. *The Psychological Impact of Terrorism: Policy Implications* // *International Journal of Mental Health*. 2003. V. 32. N1. P. 7-10.
23. Staub E. *Understanding and responding to group violence, mass killing and terrorism* // *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions* / F. M. Moghaddam and A. Marsella (Eds.). Washington, DC: American Psychological Association, 2004.
24. Taylor D. M. *The quest for identity: From minority groups to generation Xers*. Westport, CT: Praeger, 2002.
25. Taylor D. M., Louis W. *Terrorism and the Quest for Identity* // *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions*. F. M. Moghaddam and A. Y. Marsella (Eds.). Washington, DC: American Psychological Association, 2004. P. 169-185.
26. Психологи о терроризме: круглый стол // *Психол. журн.* 1995. Т.16. №4. С. 37-48.

Пространство мифа

Г. Б. Бедненко

Аннотация: В статье представлен философско-культурологический подход к существованию и природе мифа. Миф представлен как постулат коллективного миропредставления людей некоей общности, не требующее доказательств, только силы веры и смысла. Любая «знаковая» система культуры или субкультуры является утверждением ее мифа.

Ключевые слова: мифы, цивилизация, психология масс, идеология.

Мы употребляем термин «миф», и в психологической практике он может обозначать, по филологической привычке, «жанр», и, чаще всего, это некое мифовещество, ткань мифа, уровень мифологического бытия, возвышающегося над обыденностью.

В разных цивилизациях представления о мифологической сущности связывались с существованием элементов (образов, символов) высшего, божественного бытия. Это «ме» древних шумеров, принципиально значимые для человеческой культуры принципы и понятия. «Эйдосы» Платона, идеи или «печати», иерархически организованная реальность высшего мира. Руны древних германцев и скандинавов - магические знаки, которые воплощают основные принципы человеческого существования.

Представление о мифе как определенном пласте символического бытия нам удобнее всего выразить с помощью следующей схемы (см. схему 1).

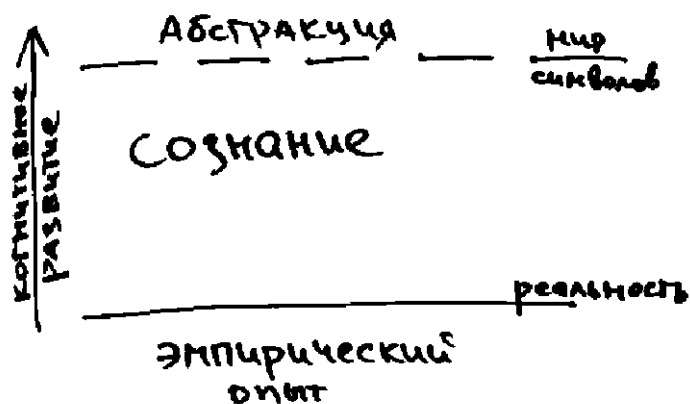
Однако отношение к мифу, как к отдельной сущности воспринимаемого

бытия произошло лишь в эпоху секуляризации сознания, при снижении роли религии и повышении роли рациональных объяснений в жизни общества. В результате, в эпоху Просвещения (XVIII) и Рационализма (XIX век) представление о мифе как о сакрально значимом культурном явлении было нивелировано. Он стал восприниматься как «выдумка, заблуждение или ложь», и это его значение до сих пор актуально, хотя и не единственно. Такое осознание мифа, принятое в виде постулата, само являлось производной от научного мифологического мышления того времени, от веры в истину, познаваемой эмпирическим или иным естественно-научным путем.

Соответственно, с этим «постулатом веры» спорили философы, искусствоведы и поэты - романтики: Ф. Шеллинг, И.-И. Винкельман, И.-В. Гете, принявшие иную идеологическую систему мировосприятия. Они воспринимали миф как самостоятельный дискурс. Миф был для них своеобразной поэзией, отличной от прозаической истины, представленной в образном сравнении аллегорий. О мифе следовало судить как о поэтическом продукте, имеющем самостоятельную ценность и целостность. Миф, по Ф. Шеллингу, требует не анатомического разложения, а синтетического понимания. Более того, он выдвигает идею о первичности мифа для истории народа: не история творит миф, а миф - историю.

В каждую эпоху возникают современные ей мифологические представления о человеке и его месте в мире:

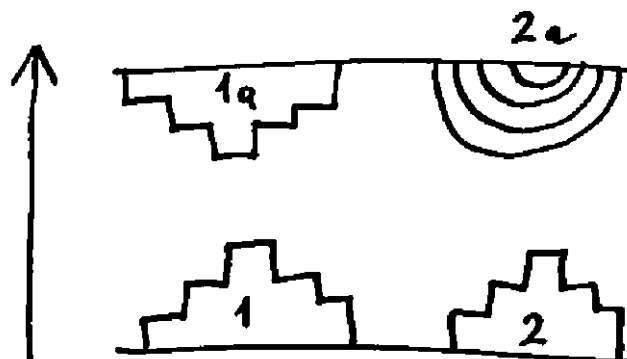
Схема 1. Миф и реальность. Существует обыденная реальность, ясно подтверждаемая эмпирическим опытом и некоторыми объективными свидетельствами. В результате ее небуквального осознания, как следствия когнитивного развития человека, возникает ее абстрактное представление в мире идей, понятий или символов.

к современной мифологии такого рода можно отнести представления об одиночестве или соседстве человечества во Вселенной, о влиянии человеческой цивилизации на климат и месть матери-Земли, уже исчерпывающий себя миф о народах - старших и младших братьях, и другие. Макс Вебер говорил об исторической рационализации картины мира, которая приводит к обесцениванию представления о сакральном. Однако распад одной мифологической структуры неизменно ведет к созданию другой (отчетливый пример - революционные мифы России первой трети XX века).

К началу XX века, на волне увлеченности народной традицией и античной филологией, ученые приходят к выводу, что миф - это исторически и психически важная метафора. И. Бахофен предпринял попытку увязать отдельные типы и группы мифов с историческими стадиями развития человечества: матриархатом и патриархатом. Эта идея, прямо или

опосредовано, повлияла на воззрения З. Фрейда, К.-Г. Юнга и их последователей, как в свете индивидуального, так и коллективного развития человечества. Одной из до сих пор сохраняющихся тенденций является представление о мифах, как о метафорах материнской (женской) или отцовской (мужской) власти в культурном или онтогенетическом срезе.

Возникновение и развитие антропологической науки, избавившись от пороков теории Ж.-Ж. Руссо о прекрасном «естественном человеке», привело к изучению менталитета примитивных народов, сохранившихся к тому времени. Первоначально полагали, что их естественное состояние соответствует архаическому периоду «цивилизованных» народов, позже, однако, ушли от этой гипотезы за отсутствием доказательств. Исследования Л. Леви-Брюля помогли выявить черты примитивного магического или «мифологического» мышления,

Схема 2. Философский спор. Здесь в схематической форме мы видим, как по-разному могла отражаться объективная реальность, данная эмпирическим опытом (1 и 2), философам - материалистам, рационалистам и эмпирикам (1а) и поэтам - романтикам (2а).

свойственного архаической стадии развития сознания. Как правило, человеком владеют коллективные представления, свойственные группе. Кроме того, весь окружающий мир обладает одушевленным, мистическим характером, способным совершенно непредсказуемо его проявить (орудия труда могут быть как «живые» и пр.), отчего необходимо постоянное поддержание некоего ритуального равновесия, которое достигается определенными обрядами, ритуалами и табу. В одном из философских фэнтези Т. Пратчетта есть определение этого ключевого мифологического миропонимания: если не сотворить нужный ритуал, Солнце не взойдет - вместо него мы увидим всего лишь простой шар горящего газа. Такое превращение буквального в символическое и рождает единство мифа и поэзии.

В соответствии с теорией психологического онтогенеза, повторяющего цивилизационный филогенез или же с теорией К.-Г. Юнга о наиболее древнем слое коллективного бессознательного, архаическом слое индивидуального бес-

сознательного и более развитых слоях сознания и осознания современного человека, человек нашего времени не избавился от пласта магического сознания.

Мифологическое мышление современного человека мы разделяем на осознанное и неосознанное. К первому мы относим поэзию, художественное творчество, научные течения, философию и религию. Ко второму - суеверия, «мифы представлений» (например, «все женщины - плохие водители»), идеологию масс и неврозы. Неосознанное магическое (мифологическое) мышление отличается редукционизмом (от лат. *Reductio* - сведение, приведение обратно), в данном случае, обращением к прошлому опыту как объяснению причин настоящего вне последовательной причинно-следственной связи. Как правило, это раскрытие некоего «знака», который имеет конкретную интерпретацию, обычно позитивно или отрицательно заряженную. Например, объяснение неудачного брака тем, что на свадебную машину забыли повязать красную лен-

точку. В то же время, мифологическое мышление осознанного типа способно раскрывать то или иное явление более многозначно, например «сидеть за углом стола» способно у строителей означать «получить свой угол (жилье)», а у веселых женщин - наличие «мужика с хорошим углом», т.е. потенциально приятного мужчины.

Мифологическое мышление более высокого типа и, как правило, осознанное, характеризуется телеологическим компонентом, обуславливающим целесообразность явлений, которые подразумевают разумный смысл, духовный призыв или личностный вызов человеку. Инструментом этого процесса часто оказывается раскрытие символа, отличающегося от знака своей неисчерпаемой многозначностью и особой силой смысла.

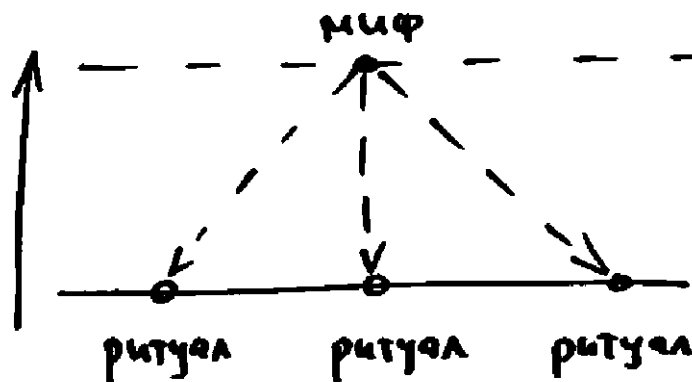
Английский антрополог Б. Малиновский, изучая первобытные культуры современных племен, нашел, что миф играет у этих народов функцию кодифицирования правил, их осмысления и упрочения, задает поведенческие ориентиры. Он делает вывод о том, что миф для цивилизации - это не литературное произведение, аллегория или вымысел, а правовое основание веры и моральной мудрости. Здесь мы можем сказать, что это же относится и к мифам нашей цивилизации, которые мы воспринимаем на веру и которые обладают определенным смыслом и силой. Коллективными мифами западной культуры в настоящее время являются мифы о демократии как наилучшей форме государственного правления; о конвенциональной аллопатической медицине как о гарантии сохранения здоровья и красоты; о молодости как о лучшем периоде

жизни человека; о детях как об ангельских существах; об униженности женщин в патриархатных сообществах. В соответствии с этими объектами веры признаются демоническими антагонистами: деспотии как формы государственного правления; гомеопатия с ее собственным кодексом болезней и исцеления; зрелость и старость как упадок человеческого существования; непослушные, капризные, агрессивные дети; мужчины - в феминистских мифах.

Другой известный антрополог, М. Элиаде, дал понятие мифологического локуса, времени и пространства, отличного от обычных, где происходит действие мифа. Здесь всегда и неизменно могут разворачиваться одни и те же события, некая циклическая или случайная последовательность развития сюжета. Потому Персефона каждый год бывает похищена Аидом, а потом вновь весной возвращается к матери. Мифологический локус относится к тому, что «свершилось навсегда» или «было и будет всегда и сейчас». Событиям этого локуса в той или иной степени соответствуют все вторичные, гармоничные или созвучные события из реального мира.

Осознанным подобием событиям мифологического локуса оказываются в первую очередь ритуалы. Они подтверждают особую ритмичность мифа, который может не просто произойти когда-то или происходить время от времени в случайном порядке, но и звучать в строго определенное время. Это в особенной степени относится к сезонным праздникам и ритуалам инициации.

В «Мифе о вечном возвращении» Мирча Элиаде указывает на способность архаического и до-христианского (даже «вне-христианского») вне зависи-

Схема 3. Миф и ритуал. На этой схеме видно, что один и тот же миф, как постулат миропредставления, требует систематического исполнения подтверждающего его ритуала. Также и наоборот: наблюдая повторение того или иного коллективного ритуала, мы можем задаться вопросом о его истинном, а не буквальном символическом и мифологическом на- сущении и смысле.

мости от времени) человека в целом вос- создавать свой Космос (упорядоченный мир) из Хаоса (небытия или же полной смешанности и путаницы). Архаическая и языческая мифология вообще всегда циклична: линейное время стало важ- ным лишь при христианстве, где есть акты неповторимые, как, например, рож- дение, жертвоприношение и вознесение Иисуса Христа. Потому для архаичес- кого, языческого человека становится возможна «починка мира», которая тво- рилась в критический момент окончания одного годового цикла и начала нового. Коллективное бессознательное и в наше время по-прежнему старается повторять этот ритуал: его нет во «взрослых» обря- дах встречи Нового года, однако он ос- тался в детских праздниках. Новогоднее представление в большинстве случаев рассказывает нам о «злых силах», кото- рые мешают встретить Новый год (укра- ли Снегурочку, усыпили Деда Мороза, похитили мешок с подарками и проч.) и

об их обуздании, по сути спасении мира. Хороводы вокруг елочки в сопровожде- нии «большой фигуры» - Деда Мороза напоминают нам о символике Мирового Древа и нашем существовании в Сре- динном мире смертных.

Миф и ритуал - это всегда создание Космоса из Хаоса, потому миф тесно свя- зан с ритуалом в первобытных культурах. Восстановить порядок можно было толь- ко через утверждение мифа в то время и в том месте, когда реальность вновь разрушена прорывом хаоса (например, в критических ситуациях бедствий или в точках разрыва времен в конце одного и начале другого цикла). До сих пор ритуал способен утверждать миф: так происхо- дит с государственными, социальными и военными ритуалами, утверждающими идею определенных социальных правил и взаимоотношений как данность: ина- угурация президента, военный парад, поминовение павших воинов, «первая линейка» в школе и др.

Мифологический локус позволяет концентрировать определенный смысл и силу в «мире идей», достаточные для того, чтобы быть распространенными на мир повседневности. На этом строятся индивидуальные и коллективные представления человека о мире.

Из мифологической материи рождаются и создаются религиозные мифы, сказки, эпос, политическая идеология, социальные представления, национальная идентичность, родовые предания, семейные легенды. И мы можем здесь представить следующие характеристики этого символического первовещества:

- Миф буквален; в нем самом нет метафоры. Метафора рождается в переходе из мира символов в мир буквального.
- Мифу свойственна величайшая концентрация насыщенности смыслом. Здесь господствует пралогическое мышление и казуальное (причинное) значение любых совмещений.
- Миф - корневой сюжет всех многочисленных повторений, как рассказанных, так и проживаемых.
- Миф амбивалентен: благодаря своей символической природе он предполагает полярность взглядов и оценок.
- Миф создается, а не дается выше. Мифологическая форма творится человеческой культурой.
- Миф - это представление о мире, не требующее доказательств, только силы веры и смысла.
- Миф транслируется индивидом и обществом вовне. Он может достаточно хорошо описывать окружающий мир и его составляющие по тем или иным признакам; в ином случае, не представленные в мифе явления будут обозна-

чены как внешний «хаос» в сравнении с «упорядоченным космосом» мифа.

Распространенными коллективными мифами являются представления, выраженные в формуле «Мы хорошие, они плохие»: так проявляются националистические представления, религиозная нетерпимость, «война полов», представления этапа «подросткового бунта». Цивилизационным мифом западной культуры (как христианской, так и исламской) является представление о своем религиозном знании как «светоче истины» для иных, непросвещенных народов. В последние три века этот мессианский миф видоизменился в идею о научном просвещении и продвижении демократии отсталым народам и государствам.

Общими индивидуальными мифами на настоящий момент мы можем назвать представления о фатализме (все на роду написано, как суждено) и его полярной противоположности - индивидуализме (судьбу человек делает сам). Примечательно, что в индивидуальную полярность эти положения вошли тогда, когда коллективные религиозные представления утратили особый интерес к этому вопросу или разошлись во мнениях. Кроме того, каждый индивидуум несет в себе уникальный компендиум различных мифов, тех или иных аспектов коллективных верований или типических представлений, создающих свою уникальную мифологическую картину мира.

В узком смысле слова «своими мифами» мы можем назвать некие «важные истории» и «значимые образы», чье существование принципиально для одного человека, его близких, общества, народа, цивилизации. Так, извечным символом остается образ Матери, а значимые и связанные с ним истории будут

в чем-то совпадать, а в чем-то отличаться в разных культурах и в разных индивидуальных историях. Как различны между собой христианская богородица Мария, греческая богиня плодородия Деметра и скандинавская богиня Дикой Охоты Фригг, но все они переживали смерть своих детей и оплакали их. И для многих женщин, их семей, родовых историй этот опыт знаком и значим.

Осознанно избранные мифы (религия, принятая в зрелом возрасте, политические взгляды и др.) могут быть как результатом экзистенциального опыта, так и следствием некоей коллективной тенденции. Экзистенциальный опыт сам по себе может привести как к вхождению в миф (который способен сам по себе быть резервуаром подобных переживаний множества людей), так и к осознанной и осмысленной убежденности в чем-либо.

Миф всегда для человека реален или буквально, или метафорически, как, например, истории о создании человека богом или о том, как какой-то генерал подарил деду свою шапку. Миф рассказывается всегда, когда есть вера в него, и любая история, окрашенная или насыщенная верой, при ее повторении способна стать мифом. Это то, что не требует доказательств, но живет в представлениях, потому в каждую эпоху они свои. Одни мифы истории человечества перестают рассказывать, другие продолжают, а третьи вновь и вновь начинаются как будто заново. Для человека и человечества миф - это созидательная сила, превращающая хаос впечатлений и разрозненных событий в упорядоченную картину мира.

Но миф - не просто упорядоченная система знаний, а структура значимых

явлений и объяснений этого мира. Ритуальные, знаковые изображения любой культуры, вне зависимости от кода изображения (антропоморфные образы, фантастические персонажи, абстрактные узоры) всегда дают нам отрывок мифа, достаточно открытого или зашифрованного многослойностью символов, понятных людям эпохи. Это могут быть божественные статуи или зооморфные рельефы архаичных эпох, аллегии эпохи Просвещения, знаковые узоры персидских ковров или советский агитплакат 1920-х годов. Любая изобразительная «знаковая» система культуры является статичным утверждением ее мифа.

Миф объединяет людей в социум, и потому существуют мифы семейные, национальные, местные, государственные, культурные, человеческие. На уровне семьи миф будет семейной легендой, но иметь именно сакральное, особенное значение (например, рассказанная мне история о том, как дед увидел во время войны знак «серпа и молота» в небе накануне Сталинградской битвы). Это может быть и бытовая история о спасении девушки незнакомыми людьми, но значимость ее будет велика настолько, что она станет семейным мифом. Не волшебство и сверхъестественный опыт делает историю мифом, а значимость (эмоциональная «сила») сюжета для рассказчика и слушателей.

Мифами, в общем смысле, будут исторические песни, былины, духовные стихи, легенды, рассказы о нечистой силе, былички и др. Мифологическими будут также знаковые структуры и ритуалы культуры и субкультур. Если при разрушении или недостаточной значимости общекультурного мифологическо-

го пласта возникает миф, знак и ритуал узкого сообщества, то оно становится субкультурой. Отсюда мифы, ритуалы и знаки молодежных субкультур, религиозных сект, криминальной субкультуры, профессиональных сообществ.

Мифом в широком смысле слова мы будем считать образ мира (и индивида, по его подобию) и историю мира. Первой функцией мифа остается защита человека, предоставление ему границ познаваемого Космоса (в рамках мифа) перед непознанным Хаосом. Второй его функцией мы назовем развитие, вызов, испытание, некое требование, которое предоставляет миф человеку, чтобы тот был способен себя человеком (а не животным или стихийным существом) осознавать.

Литература:

1. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. - М.: Педагогика Пресс. - 1994.
2. Малиновский Б. Магия, наука, религия. - М.: Рефл-бук. - 1998.
3. Пратчетт Т. Санта-Хрякус. - М.: Эксмо; СПб.: Домино. - 2005.
4. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследование в области мифопоэтического: Избранное. - М.: Прогресс-Культура. - 1995.
5. Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х т. - т. 2. - М.: Мысль. - 1995.
6. Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка. - М.: КомКнига. - 2005.
7. Элиаде М. Космос и история. - М.: Прогресс. - 1987.
8. Юнг К.-Г. Архетипы и символ. - М.: Renaissance. - 1991.

Экономические и политические характеристики России в имиджологических представлениях украинских студентов

Т. И. Пашукова

Аннотация: Рассматриваются имиджологические характеристики России у студентов из Центрально-Украинского региона. Показано, что под влиянием политических изменений страны меняется и структура имиджа страны-соседа. Проводится анализ содержания характеристик России. Обсуждаются условия, способствующие изменению имиджологических характеристик России.

Ключевые слова: имидж страны, структура имиджа, имиджологические характеристики, имиджологическое пространство, факторы формирования имиджа.

Имидж России имеет не только большое политическое значение, важное для развития международных связей, но и экономическое, поскольку влияет на приток в страну инвестиций.

Под имиджем страны понимается определенный образ-представление. В его структуре выделяют рациональный уровень, существующий в виде определенного мнения, социальных представлений, суждений, и иррациональный уровень, связанный с чувствами и отношением к стране, эмоциями, возникшими у человека, группы людей или общности на основе непроизвольно возникшего или целенаправленно вызванного впечатления об объекте [2, С. 60; 3, С. 104].

Эмоциональные и рациональные элементы представлений о стране складываются у людей на основе целого ряда

факторов, к которым относятся культурно-исторические и психологические, обусловленные ментальностью народа факторы, собственный опыт индивида, слухи, сообщения СМИ и др. Изучение их является важным направлением исследований, касающихся политической имиджологии.

Имидж страны существует на разных уровнях сознания: бытовом, социально-экономическом, деловом, финансовом и др.

Для России и россиян важно знать представление о себе не только на деловом или социально-экономическом уровне, но и на уровне бытового сознания. В силу активных и многочисленных контактов разных слоев населения россиянам важно знать представление о себе и своей стране, в первую очередь, у ближайших географических соседей, с которыми нас связывают разные системы отношений и исторический опыт взаимодействия.

В содержании представлений о стране можно выделить характеристики, которые составляют структуру ее имиджа. В нее входят географические представления о стране, мнения о ее политической роли на международной арене, знания о запасах полезных ископаемых, оценка темпов экономического и социального развития, отношение к культурному уровню граждан и возможностям его повышения и др.

Структура имиджа может меняться. Изменения в позиции и значимости ха-

Экономические и политические характеристики России в имиджологических представлениях украинских студентов

Т. И. Пашукова

Аннотация: Рассматриваются имиджологические характеристики России у студентов из Центрально-Украинского региона. Показано, что под влиянием политических изменений страны меняется и структура имиджа страны-соседа. Проводится анализ содержания характеристик России. Обсуждаются условия, способствующие изменению имиджологических характеристик России.

Ключевые слова: имидж страны, структура имиджа, имиджологические характеристики, имиджологическое пространство, факторы формирования имиджа.

Имидж России имеет не только большое политическое значение, важное для развития международных связей, но и экономическое, поскольку влияет на приток в страну инвестиций.

Под имиджем страны понимается определенный образ-представление. В его структуре выделяют рациональный уровень, существующий в виде определенного мнения, социальных представлений, суждений, и иррациональный уровень, связанный с чувствами и отношением к стране, эмоциями, возникшими у человека, группы людей или общности на основе непроизвольно возникшего или целенаправленно вызванного впечатления об объекте [2, С. 60; 3, С. 104].

Эмоциональные и рациональные элементы представлений о стране складываются у людей на основе целого ряда

факторов, к которым относятся культурно-исторические и психологические, обусловленные ментальностью народа факторы, собственный опыт индивида, слухи, сообщения СМИ и др. Изучение их является важным направлением исследований, касающихся политической имиджологии.

Имидж страны существует на разных уровнях сознания: бытовом, социально-экономическом, деловом, финансовом и др.

Для России и россиян важно знать представление о себе не только на деловом или социально-экономическом уровне, но и на уровне бытового сознания. В силу активных и многочисленных контактов разных слоев населения россиянам важно знать представление о себе и своей стране, в первую очередь, у ближайших географических соседей, с которыми нас связывают разные системы отношений и исторический опыт взаимодействия.

В содержании представлений о стране можно выделить характеристики, которые составляют структуру ее имиджа. В нее входят географические представления о стране, мнения о ее политической роли на международной арене, знания о запасах полезных ископаемых, оценка темпов экономического и социального развития, отношение к культурному уровню граждан и возможностям его повышения и др.

Структура имиджа может меняться. Изменения в позиции и значимости ха-

рактических характеристик зависят от многих факторов, вес которых неоднозначен для разных групп населения. Достаточно быстро представления о той или иной стране изменяются у молодежи, причем наиболее динамичны они у студентов, имеющих выраженные потребности в социально-политической ориентировке в событиях, происходящих в мире и особенно в странах, являющихся для них географически близкими.

По нашим предположениям, на внешний имидж страны влияют не только события, происходящие в ней самой, но и политическая атмосфера и состояние экономики страны проживания респондентов, поскольку соотношение их с представлениями о состоянии развития страны-соседа задает некую точку отсчета для восприятия.

Среди стран, граничащих с Россией, достаточно интенсивные социально-политические изменения наблюдаются в Украине, на которые граждане ее страны бурно реагируют, что выразилось в заметном повышении уровня их политического сознания. Учитывая особенности современной Украины, мы предположили, что сможем зафиксировать изменения в представлении о России у украинцев, вызванные событиями, происходящими в их собственной стране.

С целью изучения характеристик, составляющих имидж России, и проведения исследований, касающихся изменений в представлениях о ней мы выбрали студенческую молодежь из Центрально-Украинского региона. В этом регионе нет резких различий между западной и восточной частью страны, сформировавшихся в силу культурно-исторических причин и усилившихся под влиянием политического кризиса, вызванного

избирательной кампанией осени 2004 года.

Наше исследование было направлено на изучение структурной динамики характеристик, составляющих в представлении студентов имидж России, в условиях политических изменений в их собственной стране. Оно было начато весной 2004 года и, несмотря на его пилотажный характер, приобрело у нас статус пролонгированного, поскольку проводилось на протяжении 4-х лет с применением методов письменного опроса и его последующего контент-анализа, бесед с респондентами, и сопоставлений с событиями и социально-политической ситуацией в стране.

В исследовании участвовали студенты психолого-педагогического, филологического факультетов и факультета искусств Кировоградского педагогического университета. По национальному составу студенты в подавляющем большинстве были украинцами и русскими. Возраст респондентов - от 18 до 22 лет. Респондентов просили письменно ответить на вопросы: «Как Вы представляете современную Россию? Какой образ её у Вас сложился? Какая она?».

Исследование состояло из четырех этапов. Первый этап был осуществлен нами в мае - начале июня 2004 года, а второй - в апреле 2005, третий - в ноябре 2005 и четвертый - также в ноябре 2007 года. В конце ноября - начале декабря 2004 г. имел место промежуточный этап исследования в период проводимой в это время избирательной кампании в Украине и «Оранжевой революции».

Количество респондентов на разных этапах было сопоставимым, хотя и неодинаковым. Имиджелогическими мы

Таблица 1
Изменения структуры характеристик в имидже России в представлении
украинских студентов до и после политических выборов президента Украины

Имиджологические характеристики России	
Май-июнь 2004	Апрель 2005
105 респондентов	46 респондентов
В имидже 12 из 104 характеристик $X = 5,52$ $a_n = 7,87$	В имидже 7 из 84 характеристик $X = 2,02$ $a_n = 1,80$
1. Большая или огромная	1. С развитой, сильной экономикой
2. Могучая, сильная	2. Большая, огромная, гигант
3. Богатая	3. Богата полезными ископаемыми
4. С развитой и сильной экономикой	4. Развивающаяся
5. Перспективная	5. Доброжелательная (должна быть такой)
6. Красивая и богатая природа	6. Вмешивается в дела других государств
7. Страна красивая	7. Держава-агрессор, хищная
8. Независимая	
9. С высоко развитой культурой, искусством, архитектурой	
10. Дипломатичная	
11. Имеет много престижных учебных заведений	
12. Воинственная	

считали те характеристики страны, которые в соответствии с правилами математической статистики превышали по частоте встречаемости сумму $X + cY^II$.

Проанализируем изменения в структуре представлений о России у украинских студентов и сопоставим ее характеристики, данные ими стране-соседу на завершающем этапе руководства Л. Д. Кучмы и после принятия президентских функций В. А. Ющенко (табл. 1). Для сопоставительного анализа важно иметь в виду, что период смены президентской власти сопровождался политическим кризисом, вызванным серьезными просчетами в организации выборов, приведшими к массовым митингам и протестам в процессе избирательной компании. Во время выборов электорат

Украины оказался разделенным на два лагеря, из которых только один считался настроенным пророссийски.

Качества России в представлении украинских студентов, свойственные этому периоду, оказались следующими (характеристики расположены в рейтинговом порядке по мере уменьшения соответствующей частоты их встречаемости).

В мае 2005 года на первом плане оказались экономические характеристики России, что не случайно. Это было вызвано ожиданиями улучшения экономической ситуации в самой Украине и постоянным сравнением экономического развития Украины и России, наблюдающемся в тот период в средствах массовой информации.

До начала политического кризиса, спровоцированного характером проведения предвыборной кампании, Россия воспринималась студентами как дружественная Украине страна, хотя и воинственная. В апреле 2005 года Россия представляется студентам как государство, которое вмешивается в дела других стран и как держава-агрессор. Перечислим характеристики России, которые давали в тот период студенты, и в скобках укажем частоту их повторяемости в соответствующей выборке.

Студенты отмечали, что Россия располагается на большой территории (55), что это - могучая, сильная страна (30), богатая (27), с развитой и сильной экономикой (28). Они считали ее перспективной (23), с красивой и богатой природой (25), указывали, что страна независимая (23), с высоко развитой культурой, искусством, архитектурой (19). Респонденты отмечали политическую деятельность на международной арене, называли Россию «дипломатичная» (19). Для них было важно наличие большого числа престижных учебных заведений (16). В то же время страна воспринималась как воинственная (15).

Как видим, под влиянием политического кризиса, произошедшего в собственной стране, Россия стала восприниматься как такая, которая не столько доброжелательная по отношению к Украине, сколько должна быть такой (5). Отмечались мнения о том, что она вмешивается в дела других государств (5), и негативные этноцентрические характеристики России как державы-агрессора, восприятие ее как хищной страны (7). Заметим, что под этноцентризмом здесь понимается склонность человека воспринимать и оценивать жизненные

явления в другой стране сквозь призму ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве эталона, и предпочтение собственного образа жизни всем остальным [1]. На этом фоне свою страну украинские студенты воспринимали как миролюбивую, высоко оценивали ее статус безъядерного государства, надеялись, что она начнет экономически быстро развиваться. В этот период были замечены отказы от характеристики страны-соседа типа: «Мало знаю о России», «Никогда в России не был, ничего не могу о ней сказать».

В ноябре 2005 года у бывшего электората стали наблюдаться разочарования, вызванные «ножницами противоречий» между ожиданиями быстрых позитивных изменений в собственной стране и темпами реальных изменений. В это время сравнение экономик двух стран становится главным в восприятии их имиджа. Внимание респондентов направлено на оценку силы страны-соседа, инновационные проекты, сравнение уровня заработной платы и развитие промышленности. В характеристиках России уменьшились или исчезли описания природы, ландшафта страны. На первый план, неслучайно, выступили политические характеристики. Большое значение стали иметь оценки ее экономического развития и внутренней социальной политики, с которой украинцы постоянно сравнивали политику и экономический уровень своей страны (см. табл. 2).

Имиджологические характеристики России в ноябре 2005 года оказались следующими: это сильное государство, могучее (10); высокоразвитая страна, с современными технологиями производства (7). Значение придавалось более высокому уровню зарплат, условиям для

Таблица 2
Изменения структуры характеристик России в представлении украинских студентов под влиянием политических разочарований

Имиджологические характеристики России	
Ноябрь 2005	Ноябрь 2007
39 респондентов	121 респондент
В имидже 15 из 58 характеристик $X = 2,21$ $a_n = 2,04$	В имидже 11 из 141 характеристик $X = 3,16$ $a_n = 4,56$
1. Сильное государство, могучее	1. Огромная, большая
2. Высокоразвитая страна, современные технологии	2. В стране развита индустрия, промышленность
3. Выше уровень зарплат и лучше условия для проживания	3. Богата полезными ископаемыми, природными ресурсами, есть газ
4. В России выше социальная защищенность граждан, выше уверенность в завтрашнем дне, чем в Украине	4. Прогрессивно развивающаяся, развитая
5. Имеет развитую промышленность	5. Есть работа
6. Криминогенность обстановки, терроризм (здесь хорошо живут те, кто не уважает закон)	6. Захватническая страна, воинственная
7. Состояние в России лучше, чем в Украине	7. В. В. Путин - умный президент, сильный лидер
8. Действует политика трудоустройства	8. Россия имеет большую власть, влияние и авторитет в мире
9. Больше заботы о людях, особенно о молодежи, чем в Украине	9. Это независимая, самостоятельная страна
	10. Красивая
	11. Территориально близкая к Украине, ее географический сосед

проживания (7). В ответах на вопросы фиксировалась более высокая оценка, по сравнению с Украиной, социальной защищенности граждан, бытовало мнение, что россияне уверены в завтрашнем дне (7). В число важных характеристик входила развитая промышленность (6). Состояние России в целом оценивалось выше или «лучше», чем у Украины (5). Студенты указывали, что в соседней стране действует политика трудоустройства молодежи, выше забота о людях (5). Но негативная оценка фиксировалась в характеристиках муссировавшейся в СМИ и Украины и самой России криминоген-

ности обстановки в стране: респонденты часто писали и говорили про терроризм и считали, что здесь хорошо живут те, кто не уважает закон (6).

Среди свойств, которые отмечались чаще, чем показатель средней арифметической величины, следует указать такие характеристики, имевшие место в представлениях украинских студентов, как: должна быть демократичной; более развитая, чем Украина; стратегический партнер Украины; источник энергии; страна с хорошей экономикой; у нее хороший президент; образец для Украины, хотя и коррумпированная.

С осени 2005 года Россия, хотя и воспринимается как криминогенная страна, особой проблемой которой является терроризм, студенты считают ее более привлекательной по уровню жизни, чем собственную страну. Они полагают, что россияне живут в целом лучше, и состояние в России лучше, чем в Украине.

Через два года тенденции в экономической и политической оценке России остаются прежними. В 2007 году в характеристиках России продолжала наблюдаться тенденция позитивно оценивать российское правительство и действия президента В. В. Путина. Россия, как и прежде, характеризуется как огромная страна, имеющая большую территорию (24); близкая к Украине географически - сосед (8). Ее воспринимают как прогрессивно развивающуюся или экономически развитую (17).

Респонденты обращают внимание на развитие индустрии и промышленности (25). Они указывают на то, что Россия богата полезными ископаемыми, природными ресурсами, что есть газ (20). По-видимому, внимание к добыче газа продиктовано периодически поднимающимися в СМИ вопросами оплаты Украиной поставок российского газа. Студентам нравится В. В. Путин. Они сравнивают российского президента с президентом своей страны и высоко оценивают значение его деятельности, дают ему эпитеты: «умный президент», «сильный лидер» (14). Вместе с высокой оценкой деятельности В. В. Путина дается и соответствующая оценка стране, указывается, что Россия имеет большую власть, влияние, статус, авторитет в мире (11); подчеркивается ее независимость и самостоятельность (10).

На этом фоне восстанавливается эстетическая оценка природного ландшафта и архитектуры городов: страна характеризуется как «красивая» (8). Важной остается проблема выездов украинцев на заработки в Россию, поэтому студенты пишут, что здесь есть, где работать, есть работа (16). Однако, часть студентов воспринимает Россию как воинственную (7) и захватническую, стремящуюся расшириться и ведущую войны в своих регионах (12). Они боятся, что Россия присоединит к себе Украину (12). У студентов увеличивается число отказов характеризовать страну, вплоть до высказываний, свидетельствующих о неприятии, типа: «В России никогда не был и быть не хочу», «Я не люблю Россию», «Не хотел бы в жить в России, это далекая от меня страна» и т. п.

Имидж России в представлении украинских студентов меняется под влиянием политической и экономической обстановки в собственной стране. В структуре характеристик России у респондентов за период политических изменений в собственной стране произошли заметные изменения. Географические характеристики страны-соседа, представляющие территорию страны, уступили первые места экономическим характеристикам современных технологий или индустрии. Только в 2007 году происходит возвращение на первое место характеристики страны как большой и могучей, но следующая группа характеристик, представленная в имидже - характеристики индустрии, природных ресурсов и обеспеченность рабочими местами.

Характер этих изменений заметен и в имиджологическом пространстве, трехмерную модель которого предлож-

ла для сравнения имиджей Е. А. Петрова. Мы обнаружили, что данная модель вполне пригодна не только для сравнения имиджей, но и для описания смещения характеристик в имидже, происходящих за определенный период времени или для иллюстрации разницы имиджологических характеристик у тех или иных социальных групп населения. Семантически вектора этого пространства она характеризует как «статусность-престижность», «интегральная оценка» и «значимость-близость».

Вектор статусности, престижности представляют такие характеристики, к которым можно отнести власть, авторитет, доминирование, силу. Е. А. Петрова относит к нему также такие свойства, как: модный, признанный, престижный, сильный, международного уровня, элитный.

Вектор интегрированной оценки отражает результат аналитического сравнения типа: привлекательный, хороший, честный, интересный, внушающий доверие, понравившийся. По своему содержанию вектор близок к Осгудовскому фактору. Соответствующая шкала предполагает характеристики того или иного имиджа, его эмоциональный статус.

Вектор значимости-близости выражает определенную «референтность» имиджа, задаётся посредством таких свойств, как: высокопрофессиональный, перспективный, качественный, современный, фундаментальный, всесторонний [6, с. 11-14].

В характеристиках, составляющих имидж России, у украинских студентов наиболее заметны изменения в оценке статуса [4; 5]. Неизменными остаются определения особенностей географического расположения страны и протяженности ее территории, но меняется

их рейтинговое место. А среди причин, влияющих на облик страны, немаловажную роль играют средства массовой информации, специфика освещения ими политических отношений между странами. Поэтому, несмотря на то, что имидж государства формируют социально-исторические и культурные факторы, он может в определённой степени меняться под воздействием политической обстановки в стране. В современных условиях имиджевые характеристики России детерминируются потребностью украинского населения в сравнении социально-политической жизни в своей и соседней стране, в сопоставлении экономических условий жизни граждан, исторически еще недавно являвшихся гражданами единого союзного государства.

Литература

1. Герген К. и Герген М. М. Этноцентризм // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. - СПб.: Питер, 2006. - 1036 с.
2. Горбушина О. П. Имидж России и зарубежных стран: структура и факторы формирования // Имиджология - 2006: актуальные проблемы социального имиджмейкинга: Материалы Четвертого Международного симпозиума по имиджологии. - М.: РИЦ АИМ, 2006. - С. 60-62.
3. Панкрухин А. П. Имидж страны // Известия академии Имиджологии. Том I. - М.: РИЦ АИМ, 2005. - С. 103-134.
4. Пашукова Т. Имидж України та Росії в умовах політичних змін // Соціальна психологія. - 2005. - №9. - С. 3-15. (на укр. яз.).
5. Пашукова Т. И. Имиджологические характеристики России у украинских студентов // Имиджология - 2008: Имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности: Материалы Шестого Международного симпозиума по имиджологии. - М.: РИЦ АИМ, 2008. - С. 37-41.
6. Петрова Е. А. Имиджологическое пространство: гипотетическое моделирование и эмпирическое подтверждение // Имиджология - 2005: феноменология, теория, практика. Материалы Третьего Международного симпозиума. - М.: РИЦ АИМ, 2005. - С. 11-14.

Феномен психологического выгорания специалиста и пути предотвращения появления феномена

Л. И. Ларенцова

Аннотация: В статье обобщаются существующие подходы к изучению синдрома эмоционального выгорания, анализируются факторы, приводящие к его развитию. Приводятся результаты исследования особенностей эмоционального выгорания у практикующих врачей-стоматологов. Намечаются возможности предупреждения развития СЭВ у врачей, способы коррекции при его наличии.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания (СЭВ), профессиональный стресс, трёхфакторная модель выгорания (К. Маслаш), психологический симптоматический статус, первичная и вторичная профилактика СЭВ.

Радикальные перемены, произошедшие в последние годы в социальной организации и жизнедеятельности общества, оказывают воздействие особенно на специалистов коммуникативных профессий. Становится более напряженным ритм жизни, возрастает конкурентность среди профессионалов, повышаются требования к качеству жизни и труда.

В обществе непрерывно возрастает внимание к изучению «человеческого фактора», особенностей психологических процессов, свойств и личностных характеристик специалистов стрессогенных профессий в связи с усложнением профессиональных задач, условий и организации трудового процесса. В результате растет число психосоматических заболеваний, сокращается профессиональное долголетие. Несмотря на то,

что в течение определенного времени эта проблема с осторожностью признавалась, понятие «выгорание» дало возможность для более открытого его признания и творческого обсуждения.

Это подтверждает растущее число публикаций по данной тематике, появление все новых прикладных программ, создание различных центров по исследованию стресса, появление на «рынке» психологических услуг большого количества технологий стресс-менеджмента - от простейших, малосвязанных между собой процедур до достаточно проработанных систем комплексного воздействия на образ жизни, трудовую деятельность и общее состояние здоровья.

Внимание к разработке психологической проблематики стресса объясняется ее непосредственной связью с ведущими требованиями современной жизни. Трудности в адаптации, неспособность выносить повышенные профессиональные нагрузки, различные формы «личностного неблагополучия» (феномены психического истощения, деперсонализации, отчуждения, профессионально-личностные деформации) - вот перечень проблем, которые сегодня справедливо воспринимаются обществом как непосредственная угроза качеству жизни и психическому здоровью человека.

Стресс - как системная реакция индивидуума на воздействие определенных факторов, приобретает все большую социальную окраску. Ему потенциально

в той или иной степени могут быть подвержены работники большинства коммуникативных профессий, в том числе и врачи-стоматологи.

Сама профессиональная деятельность медицинских работников предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающих стресс. В реальных условиях медицинской деятельности личность врача подвергается постоянному давлению со стороны психотравмирующих обстоятельств - характера организации труда, психологического давления со стороны пациентов и их родственников, коллег, администрации.

Эмоции, как правило, амбивалентны: удовлетворение по поводу успешно проведенной операции или лечения, чувство собственной значимости, сопричастности другим людям, одобрение и уважение коллег; но и сожаление, угнетение из-за неправильного диагноза или ошибки в лечении, столкновение со смертью, ответственность за жизнь другого человека (1).

У врачей обнаружен высокий уровень разводов, злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ), а также самоубийств. На всех этапах профессиональной деятельности выявляется риск заболеваемости психическими расстройствами: около четверти врачей предрасположены к такой патологии [17].

Большинство исследователей связывают нарушение здоровья врачей с профессиональными стрессами и выгоранием. Профессиональный стресс (ПС) - это многомерный феномен, выражающийся в психических и соматических реакциях на напряжённые ситуации в трудовой деятельности человека [2, 7, 8].

Профессия врача-стоматолога занимает четвертое место по шкале профессионального стресса, рассчитанной на базе данных более полутора тысяч профессий [журнал «Новый век» 2000, стр. 61]. Длительный профессиональный стресс без проведения профилактических мероприятий в свою очередь приводит к возникновению синдрома эмоционального выгорания (СЭВ).

Термин «burnout», обозначающий «сгорание» или «выгорание», введен американским психиатром Х. Дж. Фрюденбергером в 1974 г. для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами (пациентами) в эмоционально перегруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Социальный психолог К. Маслаш (1976 г.) определила это состояние как синдром физического и эмоционального истощения, включая развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе, утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам.

Несмотря на то, что в течение определенного времени эти проблемы признавались с осторожностью, понятие «выгорание» дало возможность для более открытого его принятия и творческого обсуждения.

Первоначально под синдромом эмоционального выгорания (СЭВ) подразумевалось состояние изнеможения с ощущением собственной бесполезности. Позже симптоматика данного синдрома существенно расширилась за счет психосоматического компонента. Исследователи все больше связывали синдром с психосоматическим самочувствием, относя его к состояниям

предболезни. В Международной классификации болезней (МКБ-Х) СЭВ отнесен к рубрике Z73 - «стресс, связанный с трудностями поддержания нормального образа жизни». Синдром выгорания - не просто результат стресса, а следствие неуправляемого стресса.

На настоящий момент существует 4 модели, описывающие феномен эмоционального выгорания.

- Однофакторная модель (A. Pines, Aronson, 1988). Выгорание понимается в рамках данной модели как состояние физического, эмоционального и когнитивного истощения, вызываемого длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях. Истощение представляется главным фактором выгорания, остальные проявления дисгармонии переживаний и поведения считаются следствием.

- Двухфакторная модель (D. Direndonck, W. B. Schaufelli, 1994). Согласно этой модели, выгорание сводится к двухмерной конструкции, состоящей из эмоционального истощения и деперсонализации. Эмоциональное истощение, или «аффективный» компонент, относится к сфере жалоб на своё здоровье, физическое самочувствие, нервное напряжение. Деперсонализация проявляется в изменении отношения к себе и пациентам - это «установочный» компонент.

- Трёхфакторная модель (C. Maslach, S. Jackson). Синдром психического выгорания представляет собой трёхмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личностных достижений. Эмоциональное истощение рассматривается как основная составляющая психического выгорания и проявляется в

пониженном эмоциональном фоне, равнодушии или эмоциональном перенасыщении. Деперсонализация проявляется в деформации отношений с другими людьми. В одних случаях это может быть повышение зависимости от окружающих, в других - усиление негативизма, циничность установок и чувств по отношению к пациентам. Редукция личностных достижений может проявляться либо в тенденции оценивать себя, занижая свои профессиональные достижения и успехи, негативные по отношению к служебным достоинствам и возможностям, либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничения своих возможностей, обязанностей по отношению к другим.

Японские исследователи считают, что для определения выгорания к трёхмерной модели К. Маслаш (17) следует добавить 4-й фактор «involvement» (зависимость, вовлечённость), который характеризуется «головными болями, нарушением сна, раздражительностью, а также наличием химической зависимости (алкоголизм, табакокурение)» (4, 6).

Большинство исследователей считают, что необходимо учитывать именно три составляющих синдрома для определения наличия и степени выгорания. При этом вклад каждого из факторов различен.

- Четырёхфакторная модель (Schwab, Virth, Mims). В этой модели выгорания один из компонентов разделяется на два отдельных фактора. Например, деперсонализация, связанная с работой и с реципиентами (пациентами) соответственно.

Многие авторы рассматривают феномен выгорания как состояние (совокупность стойких симптомов, проявля-

ющихся в негативных психологических переживаниях, мотивационно-установочной деформации и ухудшении психофизического самочувствия).

Имеется и другая точка зрения, с которой психическое выгорание рассматривается как динамический процесс (С. Cherniss, J. Edelwiski R. Brodsky). Процессуальные модели предлагают изучать выгорание как процесс, развивающийся во времени и имеющий определённые фазы или стадии. Согласно модели М. Буриша, например, существует 6 фаз развития психического выгорания (предупреждающая, фаза снижения собственного участия по отношению к другим, эмоциональных реакций, фаза деструктивного поведения, психосоматических реакций и фаза разочарования).

Отечественные психологи, в частности В. В. Бойко (2004), подходят к изучению психического выгорания именно с точки зрения динамического подхода (4). С его точки зрения «эмоциональное выгорание» является формой профессиональной деформации личности и представляет выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетичности) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия; это приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения. «Эмоциональное выгорание» - динамический процесс, возникающий поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса.

Постепенное нарастание симптомов, колебания уровня синдрома эмоционального выгорания у одного и того же человека в течение небольшого промежутка времени, позволяют предполо-

жить, что данный феномен является динамичным процессом. Это крайне важно для диагностики и выработки профилактических и коррекционных мер.

В зарубежной и отечественной литературе термин «психическое выгорание» используется наряду с терминами «профессиональное выгорание», «эмоциональное выгорание», «сгорание», феномен «выгорания», синдром «выгорания». Существуют различные дефиниции феномена «выгорания», рассматривающие его как дистресс, как механизм психологической защиты (4, 7, 8), как экологическую дисфункцию, вызванную интегральным взаимодействием личностных факторов и факторов окружающей среды, как результат несоответствия между личностью и работой, как результат несоответствия между требованиями, предъявляемыми к работнику, и его ресурсами [3, 6, 9, 17].

Накопленные наблюдения и идеи в отношении состояния выгорания дало возможность врачам-стоматологам изучить становление профессии, процесс ее освоения, а также рассмотреть скрытые механизмы своей врачебной практики. Профессия предполагает возможное наличие у стоматологов профессионально нажитых состояний близких к пограничным расстройствам, когда врач на более поздней стадии может не справиться со стрессорами и профессиональными взаимоотношениями.

В настоящее время исследователями изучено свыше 100 симптомов эмоционального выгорания. Выделен симптомокомплекс выгорания, характерный для медицинских работников [17]. Сюда относятся:

1. Изменения в поведении. Усиливается сопротивление выходу на работу,

становятся частыми опоздания, утрачиваются творческие подходы к решению проблем, при долгой и усердной работе достижения становятся меньше. Появляется тяга к уединению, увеличивается употребление изменяющих настроение ПАВ (включая кофеин, никотин и алкоголь), утрачивается способность к восстановлению здоровья, возрастает риск несчастных случаев.

2. Изменения в эмоциональной сфере. Утрачивается чувство юмора, возникают постоянное чувство неудачи, вины и самообвинения, повышенная раздражительность на работе и дома. Появляется ощущение, что все вокруг постоянно придираются, чувство обескураженности и равнодушия, затем - бессилие.

3. Изменения в мышлении. Возникают всё более упорные мысли о том, чтобы оставить эту работу. Снижается способность к длительной концентрации внимания, возникает ригидность мышления, усиливаются подозрительность и недоверчивость. Появляется циничное, негативное отношение к больным, озабоченность собственными потребностями с личным выживанием.

4. Изменения в состоянии здоровья. Нарушается сон, повышается восприимчивость к инфекционным заболеваниям, часто возникают длительно текущие незначительные недуги, появляется утомляемость - усталость и чувство истощения на протяжении всего рабочего дня.

Главной причиной СЭВ считается психологическое, душевное переутомление. Когда требования (внутренние и внешние) длительное время преобладают над ресурсами (внутренними и внешними), у человека нарушается состояние

равновесия, которое неизбежно приводит к СЭВ. Установлена связь выявленных изменений с характером профессиональной деятельности, сопряженной с ответственностью за судьбу, здоровье, жизнь людей. Эти изменения расценены как результат воздействия продолжительного профессионального стресса.

Среди профессиональных стрессоров врачей-стоматологов, способствующих развитию СЭВ, отмечается обязательность работы в строго установленном режиме дня, большая эмоциональная насыщенность актов взаимодействия. Работе врача-стоматолога присуща специфика, делающая ее повышенно стрессогенной. Пациент такого специалиста не редко испытывает болевые ощущения еще до приема, а во время лечения стоматологу не всегда удается проводить свои манипуляции безболезненно. В таких случаях врачу приходится не только осуществлять непосредственно лечебный процесс, но и «гасить», «брать на себя» негативную реакцию пациента в этой связи и решать такие проблемы оперативно, опираясь на свой врачебный опыт, психологическую оценку ситуации. Стрессогенность взаимодействия обусловлена тем, что общение длится часами, повторяется в течение многих лет. Это поливозрастной и соматизированный контингент пациентов.

Стресс на рабочем месте - несоответствие между личностью и предъявляемыми к ней требованиями - является ключевым компонентом СЭВ. К основным организационным факторам, способствующим выгоранию, относятся: высокая рабочая нагрузка; отсутствие или недостаток социальной поддержки со стороны коллег и руководства; недостаточное вознаграждение за работу; вы-

сокая степень неопределенности в оценке выполняемой работы; невозможность влиять на принятие решений; двусмысленные, неоднозначные требования к работе; постоянный риск штрафных санкций; однообразная, монотонная и бесперспективная деятельность; необходимость внешне проявлять эмоции, не соответствующие реалиям; отсутствие выходных, отпусков и интересов вне работы.

Развитию СЭВ способствуют личностные особенности: высокий уровень эмоциональной лабильности; высокий самоконтроль, особенно при волевом подавлении отрицательных эмоций; рационализация мотивов своего поведения; склонность к повышенной тревоге и депрессивным реакциям, связанным с недостижимостью «внутреннего стандарта» и блокированием в себе негативных переживаний; ригидная личностная структура.

Личность человека - достаточно целостная и устойчивая структура, и ей свойственно искать пути защиты от деформации. Одним из способов такой психологической защиты и является синдром эмоционального выгорания. Основная причина развития СЭВ - несоответствие между личностью и работой, между повышенными требованиями руководителя к работнику и реальными возможностями последнего. Зачастую СЭВ вызывается несоответствием между стремлением работников иметь большую степень самостоятельности в работе, самим искать способы и методы достижения тех результатов, за которые они отвечают, и жесткой, нерациональной политикой администрации в организации рабочей активности и контроля за ней. Результат такого контроля - возникновение чувств бесполез-

ности своей деятельности и отсутствие ответственности.

Помимо общеизвестных причин развития СЭВ, ряд исследователей выделяет несколько специфических именно для врачебной деятельности. Это влияние медицинского образования на личность профессионала, причины выбора профессии врача, влияние культуры на особенности врачебной деятельности (1, 14, 17, 18).

По словам многих зарубежных и отечественных исследователей система медицинского образования во всём мире плохо готовит студентов к реальности врачебной практики и не в состоянии поддерживать их преданность специальности, моральное состояние, здоровье и энтузиазм (1, 17, 18). Grainger (1994) говорит: «Нас много учат теории и практике медицины, но почти не учат тому, как заботиться о себе и справляться со стрессами. Субъективному переживанию болезни не учат в институте. Для многих врачей собственная болезнь - это то, что необходимо преодолевать...» (17).

Профессиональное образование оказывает формирующее воздействие на личность. Bennett (1987) сделал вывод, что достигшие успеха медицинские специалисты отличаются авторитарным и узко профессиональным мышлением. Он считал, что это негативно сказывается и на эффективности работы, и на здоровье врача.

Lief (1971) считал, что по меньшей мере треть студентов, избравших медицину в качестве профессии, руководствовались бессознательными побуждениями, неразрешёнными конфликтами детского возраста. Многие авторы полагают, что выбор медицинской про-

фессии может служить формой защиты против чувства тревоги и бессилия, которые возникают вследствие переживаний, связанных с болезнью или смертью членов семьи (18).

Нравственность и культура врача формируются не только на врождённых способностях человека, они воспитываются социальной средой. Возникновение профессионального выгорания во многом предопределяется ложным девизом, который внушается студентам-медикам: «Светя другим, сгораю сам!» (1).

Может быть в XVII веке, когда его предложил Ван Тул-Пси, он и был необходим, но в современной ситуации со здоровьем медиков он звучит кощунственно. Врачи склонны отрицать нарушения собственного здоровья, что часто приводит к необратимым последствиям. Отношение медиков к роли больного амбивалентно, им трудно признать собственную психологическую неустойчивость, что часто проявляется замещающими симптомами (соматизация, злоупотребление ПАВ). Для медиков характерно и отрицание болезни коллег.

Таким образом, становится очевидным, что развитие СЭВ у врачей обусловлено рядом факторов, таких, как условия деятельности, влияние образования и социальных стереотипов.

Длительное общение с больными людьми, необходимость вникать в их повседневные проблемы, успокаивать и устанавливать доверительные отношения часто приводят к возникновению механизмов психологической защиты, которые с одной стороны предохраняют личность врача, с другой стороны искажают восприятие реальности, становясь помехой в формировании адекватных отношений с окружающими.

Существующие в медицинской культуре стереотипы побуждают врачей отрицать имеющиеся у них проблемы, внутренний дискомфорт, что в ряде случаев приводит к возникновению СЭВ [17].

Знание закономерностей формирования психического выгорания, его симптомов может помочь выявлению синдрома на ранних стадиях и выработке способов психологической коррекции.

Чтобы вовремя услышать тревожные сигналы, врачу необходимо знать некоторые базовые положения, связанные с возникновением СЭВ, и иметь наготове собственную методологию самопознания на этот случай, а этому пока никто не учит ни врачей, ни студентов.

Данное исследование проводилось с ноября 2002 по ноябрь 2005 года и является продолжением ранее проведенной работы [1-5]. В исследовании приняли участие 892 врача-стоматолога, работающих в государственных и частных стоматологических структурах различных регионов центральной России (546 врачей) и с юга России (Краснодарский край и Карачаево-Черкессия - 346 врачей). Возраст обследованных врачей - от 21 до 74 лет (средний возраст - 41 год), со стажем работы от 1 до 49 лет (в среднем - 17 лет).

Формирование СЭВ изучалось с помощью опросника МВІ («Maslach Burnout Inventory»), состоявшего из 22 вопросов, на каждый из которых опрашиваемые давали ответ по 7-балльной шкале (от 0 - «никогда», до 6 - «ежедневно»). Результаты оценивались по 3 субшкалам - эмоционального дефицита (emotional exhaustion, EE), деперсонализации (depersonalization, DP) и интереса к профессиональной деятельности (personal accomplishment, PA) - оценка

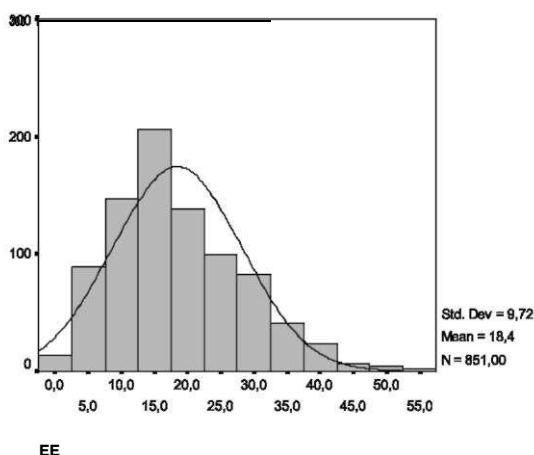
Таблица 1

	Все врачи (N=851)		Мужчины (N=276)		Женщины (N=575)	
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Эмоциональный дефицит (ЕЕ)	18,41	9,72	18,51	10,09	18,37	9,54
Деперсонализация (DP)	5,80	5,87	7,12	6,41	5,17	5,48
Интерес к профессиональной деятельности(РА)	32,84	10,31	31,90	10,89	33,29	10,00

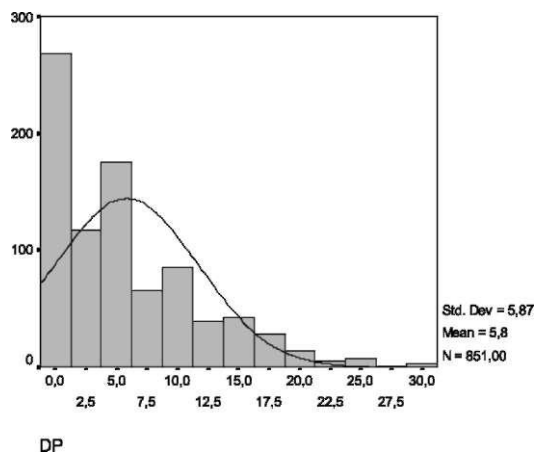
по этой шкале сводится к тенденции оценивать себя негативно. Шкале ЕЕ соответствовали 9 вопросов, шкале DP - 5 вопросов, шкале РА - 8 вопросов. Примеры вопросов: по шкале ЕЕ - «В конце рабочего дня я чувствую себя опустошенным», по шкале DP - «Я чувствую, что я отношусь к некоторым пациентам, как будто они неодушевленные предметы», по шкале РА - «Я способна квалифицированно решать проблемы моего пациента». Высокие оценки по шкалам ЕЕ и DP и низкие оценки по шкале РА свидетельствуют о формировании синдрома выгорания. В зависимости от на-

бранных баллов выделяются три степени выгорания по шкалам эмоционального дефицита («высокая» - 27 баллов и более, «средняя» - 17-26 баллов, «низкая» - 16 баллов и менее), деперсонализации («высокая» - 13 баллов и более, «средняя» - 7-12 баллов, «низкая» - 6 баллов и менее) и интереса к профессиональной деятельности («высокая» - 31 балл и менее, «средняя» - 32-38 баллов, «низкая» - 39 баллов и более).

Кроме того, социальное и психологическое состояние врача-стоматолога оценивалось по разработанной нами «Карте собеседования» и «Карте семей-

Рис. 1. Гистограмма распределения эмоционального дефицита врачей и кривая нормального распределения.

Рис. 2. Гистограмма распределения деперсонализации врачей и кривая нормального распределения.

но-психологических факторов риска развития состояний психической дезадаптации у врачей» [4].

Была обработана 851 анкета (41 анкета была заполнена неправильно), из них 276 анкет заполняли мужчины и 575 - женщины. Среди анкетированных врачей-стоматологов было 526 терапевтов, 45 пародонтологов, 81 хирург и 146 ортопедов. 70 врачей являлись детскими стоматологами. 639 врачей работали в государственных поликлиниках, 212 - в частных клиниках.

Для обработки результатов использовалась программа SPSS.

В таблице 1 показаны средние значения и стандартные отклонения для всех врачей и мужчин и женщин отдельно по всем трем шкалам. Частотные распределения для всех трех шкал (ЕЕ, DP и PA) показаны на рисунках 1, 2 и 3.

Статистически достоверных отличий между группами мужчин и женщин по шкалам ЕЕ и PA обнаружено не было. По шкале DP мужчины имеют более вы-

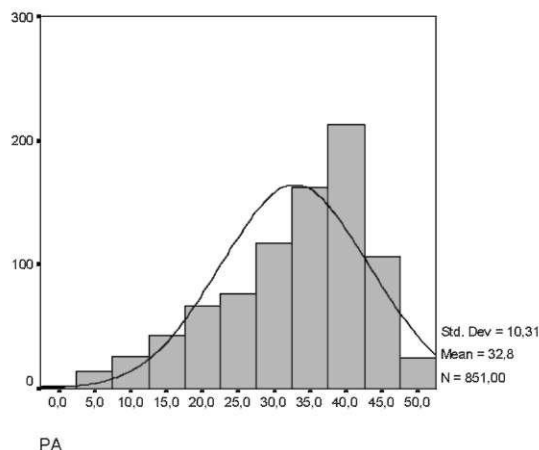
сокие показатели, чем женщины (7,12 баллов у мужчин, 5,17 - у женщин, гипотеза проверялась с помощью t-теста, t-значение: 4,366, $P < 0,001$).

Проведено исследование зависимости уровня выгорания от специализации стоматологов. Обнаружено, что наиболее подвержены СЭВ хирурги-стоматологи.

Изучены средние значения и стандартные отклонения результатов по восьми возрастным группам - до 29 лет, 30-34 года, 35-39 лет, 40-44 года, 45-49 лет, 50-54 года, 55-59 лет, 60 лет и более. Результаты показаны в таблице 2. Анализ полученных данных с помощью теста ANOVA показал, что различия средних значений между группами по всем шкалам незначительны. В целом, гипотеза о том, что с возрастом врачи-стоматологи более подвержены синдрому эмоционального выгорания, должна быть отвергнута.

Аналогичным образом изучалось влияние стажа работы на наличие син-

Рис. 3. Гистограмма распределения интереса к профессиональной деятельности врачей и кривая нормального распределения.

дрома выгорания. Обследуемые врачи были разбиты по стажу на 5 групп - до 9 лет, 10 - 19 лет, 20 - 29 лет, 30 - 39 лет, 40 лет и более. Как и при разбиении на группы по возрасту, тест ANOVA показал, что различий средних значений между группами по всем шкалам нет. Как и в случае с возрастом, гипотеза о том, что врачи с большим стажем работы более подвержены синдрому выгорания, должна быть отвергнута.

Кроме того, проводились тесты о равенстве средних значений в группах врачей, образованных по одной из следующих переменных: семейное положение врача, место работы, наличие хобби, условия работы; и по следующим семейно-психологическим особенностям врачей: взаимоотношения в семье, частота критических ситуаций в течение месяца, были ли в течение последнего года болезнь или смерть близких, есть ли материально-бытовая неустроенность, жилищные условия.

Выявлены следующие результаты:

- Врачи, работающие в частных кли-

никах, имели более низкие баллы по шкале EE, нежели врачи из государственных клиник. Различия по другим шкалам не обнаружены. Результаты сравнения приведены в таблице 4.

^ Врачи, у которых есть хобби, имеют в среднем более низкие результаты по шкалам DP и EE и более высокие - по шкале PA. Результаты сравнения приведены в таблице 5.

• Врачи, которых не устраивает рабочее место, имеют более высокие баллы по шкале EE - 21,01 (у тех, кого устраивает рабочее место - 17,80, $P < 0,001$). По двум другим шкалам различия не обнаружены.

• Тест ANOVA показал также различие средних по шкалам DP и PA в группах по частоте критических ситуаций в течение месяца (врачам было предложено выбрать один из следующих ответов на этот вопрос: нет, меньше одной, одна, больше одной), однако положительная зависимость синдрома выгорания от частоты критических ситуаций не обнаружена (наиболее высокие значения по

Таблица 2
Средние значения и стандартные отклонения по возрастным группам

Возраст	Эмоциональный дефицит (ЕЕ)			Деперсонализация(DP)			Интерес к профессиональной деятельности(РА)		
	N	Среднее	Ст. откл.	N	Среднее	Ст. откл.	N	Среднее	Ст. откл.
Все врачи									
<29	164	17,77	8,90	164	5,66	5,16	164	33,73	9,25
30-34	138	17,29	8,13	138	5,49	5,62	138	33,39	10,55
35-39	127	18,97	11,53	127	6,18	6,56	127	33,71	9,43
40-44	104	18,10	9,13	104	6,09	5,80	104	33,12	10,99
45-49	93	19,12	10,53	93	6,06	6,56	93	31,27	10,63
50-54	81	18,63	10,53	81	4,68	5,94	81	33,14	11,45
55-59	81	18,98	9,88	81	6,01	5,60	81	30,67	9,84
>60	63	20,19	9,42	63	6,47	6,21	63	31,64	11,61
Мужчины									
<29	53	17,25	8,87	53	6,15	5,49	53	32,72	10,42
30-34	49	16,88	7,29	49	6,98	5,94	49	31,41	12,34
35-39	48	19,65	12,98	48	7,60	7,96	48	33,81	9,27
40-44	37	19,35	9,70	37	7,86	6,12	37	32,70	12,02
45-49	37	19,59	10,09	37	8,16	6,84	37	29,73	10,85
50-54	22	17,55	11,12	22	5,59	6,65	22	31,91	11,58
55-59	21	21,57	11,15	21	6,24	4,97	21	31,10	9,69
>60	9	18,43	9,25	9	10,57	7,39	9	25,86	11,50
Женщины									
<29	111	18,02	8,94	111	5,43	5,00	111	34,22	8,64
30-34	89	17,52	8,60	89	4,67	5,29	89	34,48	9,32
35-39	79	18,56	10,63	79	5,32	5,41	79	33,65	9,58
40-44	67	17,40	8,80	67	5,10	5,41	67	33,34	10,46
45-49	56	18,80	10,88	56	4,68	6,04	56	32,29	10,46
50-54	59	19,03	10,38	59	4,34	5,68	59	33,59	11,46
55-59	60	18,07	9,33	60	5,93	5,84	60	30,52	9,97
>60	54	20,42	9,51	54	5,92	5,90	54	32,42	11,51

шкале DP и наиболее низкие по шкале РА имеет группа врачей, у которых происходит менее одной критической ситуации в течение месяца).

Различия средних в группах, образо-

ванных по остальным вышеперечисленным признакам, не обнаружено.

Результаты обследования показывают, что 415 врачей из 851 (48,8%) не подвержены синдрому выгорания, 436

Таблица 3
Средние значения и стандартные отклонения по группам стажа

Стаж	Эмоциональный дефицит (EE)			Деперсонализация (DP)			Интерес к профессиональной деятельности(РА)		
	N	Среднее	Ст. откл.	N	Среднее	Ст. откл.	N	Среднее	Ст. откл.
Все врачи									
<9	271	17,59	9,31	271	5,62	5,64	271	33,73	9,57
10-19	224	18,21	9,65	224	5,77	5,68	224	33,23	10,31
20-29	189	18,74	9,84	189	5,95	6,30	189	31,64	10,85
30-39	122	19,42	10,50	122	5,87	5,95	122	32,02	10,61
>40	45	20,53	9,74	45	6,57	6,49	45	32,00	11,53
Мужчины									
<9	90	17,49	9,77	90	6,98	6,67	90	31,83	11,18
10-19	81	18,51	10,12	81	6,70	5,91	81	33,65	10,62
20-29	67	18,45	9,65	67	7,99	6,83	67	31,01	11,14
30-39	33	21,42	11,87	33	6,36	6,10	33	30,06	10,14
>40	5	19,33	7,57	5	13,67	4,51	5	22,33	6,81
Женщины									
<9	181	17,64	9,09	181	4,94	4,93	181	34,67	8,53
10-19	143	18,05	9,41	143	5,24	5,50	143	32,99	10,16
20-29	122	18,89	9,97	122	4,84	5,72	122	31,98	10,72
30-39	89	18,67	9,91	89	5,69	5,92	89	32,75	10,74
>40	40	20,62	9,98	40	6,00	6,32	40	32,78	11,54

врачей (51,2%) имеют высокую степень выгорания хотя бы по одной из шкал, из них 37 врачей (4,3%) - по всем трем шкалам. В государственных клиниках не подвержены синдрому выгорания 299 врачей из 639 (46,8%), 340 врачей (53,2%) имеют высокую степень выгорания хотя бы по одной из шкал, из них 32 врача (5,0%) - по всем трем шкалам. В частных клиниках не подвержены синдрому выгорания 116 врачей из 212 (54,7%), высокую степень выгорания хотя бы по одной шкале имеют 96 врачей (45,3%), из них по всем трем шкалам - 5 врачей (2,4%).

Таким образом, в представленной выборке врачей синдром выгорания обнаружен у 4,3% врачей. Этот показатель ниже данных по СЭВ, приведенных нами в предыдущих публикациях [1-4]. Это объясняется тем, что в данной статье обрабатывалась выборка врачей с учетом юга России, регионов, в которых СЭВ врачей был ниже по сравнению с центральным регионом, особенно с Москвой и Московской областью.

В данной статье впервые проведены исследования синдрома выгорания в зависимости от специализации врача-стоматолога. По результатам исследования

Таблица 4

Результаты t-теста для гипотезы о равенстве средних значений по всем трем шкалам для врачей из государственных поликлиник и частных клиник

Шкала	Место работы врача	Среднее по группе	Станд. отклонение	t-значение для гипотезы о равенстве средних	Уровень значимости
Эмоциональный дефицит (ЕЕ)	Гос. поликлиника	18,91	10,02	2,810	P<0,01
	Частная клиника	16,92	8,59		
Деперсонализация (DP)	Гос. поликлиника	5,91	6,07	1,058	P>0,05
	Частная клиника	5,46	5,22		
Интерес к профессиональной деятельности (РА)	Гос. поликлиника	32,84	10,15	-0,022	P>0,05
	Частная клиника	32,85	10,80		

более подверженными синдрому эмоционального выгорания являются хирурги-стоматологи.

Проведенное исследование подтверждает, на наш взгляд, необходимость серьезного отношения к своевременной профилактике развития СЭВ врачей.

Для врача-стоматолога умение управлять собой прямо определяет уровень его профессионализма и качество лечения больного.

Для иллюстрации приводим действительный клинический случай, имевший место некоторое время назад:

Наталья К., 39 лет, замужем, имеет дочь 14 лет. Взаимоотношения в семье нормальные, устойчивые. Критических ситуаций, тяжелых болезней, несчастных случаев или смертей близких в течение последних лет не было. Материальная обеспеченность средняя. Муж имеет работу. Наталья окончила клиническую ординатуру. Общий стаж работы 17 лет. Ипохондрична, эмоционально не устойчива, напряжена, социально-психо-

логическая дезадаптация с отрывом от реальности. Невротизация сопровождается плохим самочувствием, раздражительностью, слабостью, тревожностью. Коммуникативные механизмы отличаются гибкостью, стремлением работать над собой. Около 12 лет проработала в клинике института, в стабильном трудовом коллективе с четко обозначенными параметрами своей деятельности. Для улучшения материального положения перешла на работу в частную клинику, врачом терапевтического приема. Однако через 1,5-2 года работы в новых условиях стала быстро уставать, жаловаться на плохое самочувствие, появилась раздражительность и тревожность. Психологическая дезадаптация, вызванная новыми условиями и режимом работы, конфликтные отношения с владельцем клиники (не медиком по профессии) дали о себе знать. Появилась бессонница, приступы тахикардии, сопровождаемые общей слабостью, безразличие к пациентам, а также осложнилась и личная жизнь. В результате доктор была вынуждена уйти из клиники и сменить про-

Таблица 5
Результаты t-теста для гипотезы о равенстве средних значений
по всем трем шкалам по наличию/отсутствию хобби

Шкала	Есть ли у врача хобби?	Среднее по группе	Станд. отклонение	t-значение для гипотезы о равенстве средних	Уровень значимости
Эмоциональный дефицит (ЕЕ)	Нет	19,53	9,48	2,365	P<0,05
	Да	17,86	9,79		
Деперсонализация (DP)	Нет	7,33	6,67	5,023	P<0,001
	Да	5,05	5,28		
Интерес к профессиональной деятельности(РА)	Нет	31,62	10,08	-2,426	P<0,05
	Да	33,44	10,38		

фессию хотя бы на время, т. к. именно в своей практической деятельности ей виделась причина происходящего. Сейчас Н. учится на рекламных курсах, увлечена клинической психологией, по которой намерена специализироваться в будущем. Она чувствует себя более комфортно, но возвращаться в стоматологию пока не решается.

К сожалению, мы вынуждены признать, что в российском обществе еще не осознается в должной мере проблема сохранения психического здоровья, профилактики психосоматической патологии, в том числе, среди медицинских работников.

Профилактические мероприятия могут быть разработаны только после того, как проблема распознана и изучена.

Результаты проведенных нами исследований позволили создать модель профилактики профессионального стресса и СЭВ врача-стоматолога (9). Она может быть использована при изучении природы стресса каждого врача и снижения факторов, его вызывающих (в частности, во взаимоотношениях с трудными пациентами).

Профилактика начинается с распознавания и понимания врачом сути проблемы. Первый шаг по осуществлению контроля за формированием СЭВ состоит в необходимости взять ответственность за свое собственное здоровье на себя. Поэтому в основе модели профилактики ПС и СЭВ врача-стоматолога лежит осознание им возможности появления такого состояния, причем порой бессимптомно. Не существует простых или универсальных решений. Важно принять вызов и постепенно рассматривать, что нам нужно и как приспособить методы по профилактике СЭВ к нашей конкретной ситуации. Осознание проблемы достигается через психологическое тестирование врача на предмет диагностики СЭВ. Среди распространенных методов наибольшим авторитетом пользуется «Опросник по выявлению выгорания» - Maslach Burn-out Inventory (MBI; Maslach&Jackson, 1986).

В целях общей профилактики можно рекомендовать ряд мероприятий на трех уровнях организации видов помощи: индивидуальная, межличностное взаимодействие с пациентами, коллегами

Все врачи

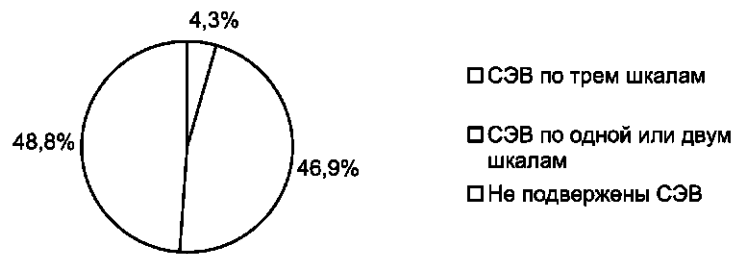

Рис. 4.

Государственные поликлиники

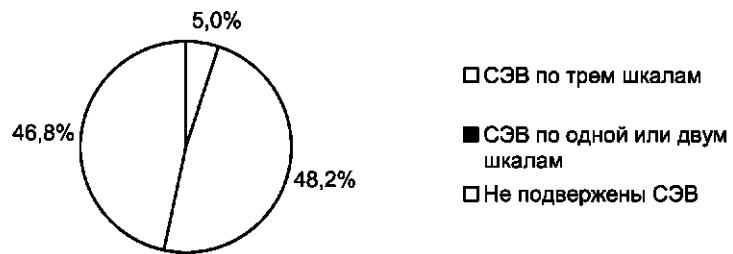

Рис. 5.

Частные клиники

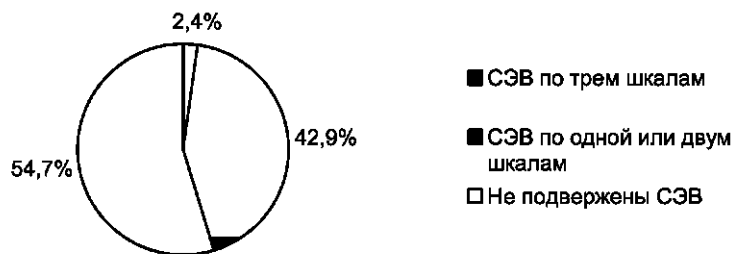

Рис. 6.

и оптимизация организации лечебного процесса.

Так, при оказании индивидуальной помощи усилия направлены на укрепление защитных возможностей врача (выявление факторов ПС и СЭВ; повышение самоконтроля и самооценки). Для повышения эффективности самоконтроля можно рекомендовать ведение дневника записи стрессоров и обстоятельств с ними связанных.

Базовая составляющая эмоционального интеллекта включает в себя понимание и правильное взаимодействие со своим внутренним миром, самим собой. Нужно воспитывать в себе способность слушать, понимать и управлять своими чувствами, эмоциями, уметь по достоинству оценить себя. Важно разобраться с собственными ресурсами, определить те качества характера, которые реально могут помочь сохранить запас жизненных сил и достигнуть успеха. Эффективное взаимодействие с самим собой основывается также на доверии и уважении к себе, своей индивидуальности, своей индивидуальной жизнедеятельности. Консультант-психолог может помочь врачу увидеть, за счет чего он будет услышан, на какие базовые личностные качества и стратегию поведения ему стоит опереться, как противостоять негативу.

Главный психологический ресурс, который для этого потребуется - это вера в свои силы.

Повысить уровень самосознания, знать, как эффективно заботиться о самом себе, как использовать свои внутренние ресурсы, могут помочь сведения о стрессе и СЭВ из средств массовой информации.

Как показали исследования, надежным противодействием стрессу являет-

ся спорт (бег трусцой, аэробика, плавание, велосипед). Кроме того, полезными представляются увлечения, интересы, хобби, не касающиеся работы.

Уменьшение круга негативных воздействий на профессионала складывается также из познания бихевиорально-когнитивных (познавательных-поведенческих) технологий, которые направлены на переориентацию человека с непосредственных реакций на окружение, ситуацию на изменение отношения к окружению и ситуациям. Оценка ситуации не как безусловно отрицательной, изменение представлений о ней меняют эмоциональное восприятие и устраняют нежелательное поведение. Таким образом, вместо воздействия на стрессор человек производит оценку реальных характеристик стрессогенной ситуации и изменяет отношение к ней. Методы такого подхода (метод когнитивной репетиции, метод когнитивной реконструкции) хорошо закрепляются социально-психологическими тренингами, разбором примеров из практики (метод перспективы).

Для иллюстрации этого раздела приводим данные опроса студентов и врачей-стоматологов по их увлечениям. Опрос проведен среди 215 (134 жен., 81 муж.) студентов третьего и четвертого курсов МГМСУ в возрасте от 18 до 40 лет (средний возраст 20 лет) с целью узнать, есть ли увлечения (хобби) у студентов МГМСУ. Формально о своих увлечениях заявляют 74,4% опрошенных студентов. Мы считаем, что лишь около 47,4% можно действительно квалифицировать как имеющих серьезные увлечения. Причем у мужчин этот процент выше - 51,8. У женщин он составляет 44,8 процента опрошенных.

В «Бланке опроса» врачей в начале нашего исследования содержался вопрос о наличии хобби врачей-стоматологов. Данные были рассмотрены в соответствии с уровнем стресса (от 1 к 4-ой), на который вышел врач при тестировании. Результаты показали, что наибольшее количество увлечений было у врачей первой группы стресса, что составило 52%, и определяется явный спад наличия увлечений у профессионалов в четвертой группе стресса (9).

Освоение трудных профессий, как известно, требует достаточно высокого интеллекта, психической устойчивости, коммуникативной компетентности и способности к саморазвитию.

Выявление психических наклонностей, поощрение увлечений будет способствовать развитию индивидуальных личностных особенностей у абитуриентов, студентов стоматологических факультетов, врачей. Может быть, и формирование положительного образа врача-стоматолога в телепередачах и фильмах поможет врачам сохранять свое физическое и психическое здоровье в их не легкой стрессовой профессии, а пациентам - меньше бояться встречи со стоматологом.

Оптимизация взаимодействий в коллективе достигается несколькими путями:

- улучшение осознания своего статуса в коллективе - может осуществляться с помощью личностного анализа, метода экранирования ситуации, т. е. выработки взгляда на свою ситуацию со стороны;

- развитие стратегий индивидуального адекватного поведения - отработка стратегий управления временем (менеджмент времени), обучение межлич-

ностным взаимоотношениям, отработка умения правильно сбалансировать работу и личную жизнь;

- овладение способами выхода из конфликтных ситуаций.

Конструктивно разрешать конфликты мешает часто эмоциональное и подсознательное переживание неопределенности противоречий, когда одни стремятся решить конфликт силовыми методами в свою пользу, другие подавляют конфликт, закрывая глаза на корни противоречий и избегая конструктивного решения проблемы. Однако наиболее адекватной для решения конфликтных ситуаций представляется стратегия, при которой на первое место выходит стремление обеспечить удовлетворение не только своих интересов, но и интересов коллег и пациентов. Сотрудничество осуществляется через поиск обоюдого решения на основе максимального учета интересов сторон, прямо или косвенно связанных с конфликтом. Это требует больших усилий и времени, так как необходимо скрупулезно и объективно уточнить интересы и нужды взаимодействующих сторон. Необходимо внимательно выслушать доводы друг друга, отобрать из них несколько возможных вариантов решения конфликта и выбрать оптимальный, максимально устраивающий обе стороны. Цель такого активного общения должна сводиться к нахождению долгосрочного, взаимовыгодного решения конфликта, а также к созданию условий для дальнейшего плодотворного взаимодействия сторон, исключая возможности возникновения рецидива конфликтов между ними.

Для профилактики объективных причин конфликтов могут быть эффективно использованы различные управленчес-

кие методы, такие как: а) совершенствование качества общего руководства профессиональной структурой (медицинским учреждением); б) совершенствование организации труда сотрудников (путем повышения квалификации сотрудников, более эффективной организации их труда); в) создание в коллективе нормального морально-психологического микроклимата и оптимальной мотивации к труду (обеспечение сотрудникам адекватного их возможностям профессионального и служебного роста, материальное и моральное стимулирование профессиональной деятельности сотрудников).

Для устранения субъективных конфликтогенных причин могут использоваться такие личностные методы и приемы, как: а) умелое общение с окружающими, особенно с «трудными» в общении, снижающее до минимума риск спровоцировать их на конфликт; б) преодоление собственного негативного отношения к людям, вызывающим конфликтные эмоции. Эти методы требуют от врача-стоматолога психологической компетентности и соответствующей подготовки.

Для ее совершенствования можно, в частности, использовать правила бесконфликтного поведения.

Кроме индивидуальных средств защиты и профилактики настало время организационных подходов. Когда руководитель берет на работу сотрудника, он рассматривает его как ценный ресурс для реализации задач организации. Забота о каждом сотруднике есть сохранение ресурса организации. Несмотря на то, что КТОЗ не предусматривает перерывы на отдых при рабочем дне в 5,5 часов, наблюдения показывают, что

врачу необходим перерыв хотя бы на 15 минут в полтора часа. Особенности профессии, эмоциональная включенность требуют определенных условий от организации. Это наличие наставничества, супервизорства, проведения дебрифингов. Организационные аспекты помощи направлены на улучшение условий труда и создание благоприятного эмоционального климата в организации:

- обеспечение эмоциональной и организационной поддержки на работе - создание групп взаимной поддержки;
- повышение квалификации профессионала (курсы усовершенствования, участие в периодических семинарах, конференциях);
- планирование служебного роста специалиста;
- при необходимости - организация необходимой помощи врача, психолога, психотерапевта;
- смена рабочего места, улучшение условий труда (в определенных случаях);
- смена места работы (в порядке исключения).

Работу по профилактике ПС и СЭВ на местах может возглавить и координировать в России общество стоматологов. В целях сохранения потенциалов социально-психологического здоровья у стоматологов особую актуальность приобретает создание в структуре СТАР работы секции «Служба профилактики профессиональных психологических рисков врачей-стоматологов». Одной из задач программы работы секции ассоциации стоматологов будет создание службы доверия, профилактика ПС и СЭВ. Предполагается, что руководители секции и их помощники (желательно включение специалистов-психологов)

организуют профилактическую работу в стране. Их функциональная обязанность внедрить методологические основы на местах, подготовить администрацию поликлиник к проведению многоуровневой профилактической программы. Первый этап программы - анкетирование врачей, далее проводится обработка полученных данных, и принимаются соответствующие действия (составить план ответных профилактических мероприятий; врачам, у которых установлен синдром, желательно оказать помощь как можно раньше).

Это поможет врачу-стоматологу прожить собственную профессиональную жизнь в гармонии с самим собой и с максимальной пользой для его пациентов.

Для внедрения способов профилактики СЭВ практикующим стоматологам (подбор кадров, диагностика и самодиагностика синдрома, формирование устойчивых и долгосрочных профессиональных взаимоотношений с пациентами и коллегами) представляется целесообразным включать в тематику курсов повышения квалификации для врачей-стоматологов специальные занятия по обозначенным выше вопросам.

Каждому из нас необходимо стать своим собственным высококвалифицированным специалистом по устранению стресса, научиться устанавливать приоритеты и думать об изменении образа жизни, внося перемены в нашу повседневную рутину. Это может быть долгий, сложный и иногда дорогостоящий процесс. Однако последствия пренебрежения нашим профессиональным здоровьем обычно значительнее.

Литература:

1. Абрамова Г. С., Юдич Ю. А. Психология в медицине. Учебное пособие. М., «Кафедра-М». - 1998. - 272 с.
2. Берлов А. В. Психоэмоциональные риски в профессиональной деятельности врача-стоматолога. // Стоматология сегодня-плюс. - 2006. - №3.
3. Богданова Т. А. Интегративная программа психологической помощи при синдроме профессионального выгорания. // Вестник интегративной психологии. - 2006. - №4.
4. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: ИИД «Филинь». - 1996.
5. Брайт Дж., Джонс Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы. СПб.: ПРАЙМ - ЕВРОЗНАК. - 2003.
6. Кайбышев В. Т. Стратегия и принципы управления психосоциальными факторами профессионального риска врачей. Автореф. дис. ...доктора мед. наук. М. - 2007.
7. Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. Прага: Авиценум. - 1983.
8. Ларенцова Л. И. и др. Конфликты в стоматологической практике. М. - Медицинская книга. - 2005.
9. Ларенцова Л. И. и др. Профессиональный стресс стоматологов. М. - Медицинская книга. - 2006.
10. Ларенцова Л. И. и др. Психологические подходы к стоматологической практике. М. - Медицинская книга. - 2007.
11. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с точки зрения экзистенциального анализа. // Вопросы психологии. - 2008. - №2.
12. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч.1. Теория и методы. М.: «Когито-центр». - 2007.
13. Сидоров П. Синдром эмоционального выгорания. // Медицинская газета. - 2005. - №43.
14. Adsheed G. Healing ourselves: ethical issues in the ears of sick doctors. // Advances in psychiatric Treatment. - 2005. - vol.11.
15. Kaney S. Sources of Stress for Orthodontic Practitioners. // British Journal of Orthodontic. - 1999 - vol.26, №1, pp.75-76.
16. Maslach, C. Burnout: A social psychological analysis. In The Burnout syndrome ed. J.W. Jones, pp. 30-53, Park Ridge, IL: London House, 1982.
17. Maslach, C. and Jackson, S. E. The measurement of experienced burnout. Journal of 18. Rada R. E., C. Johnson-Leong. Stress, burnout and depression among dentists. // JADA. - 2004. - 135, pp.788-794. Occupational Behaviour, 2, 99-113, 1981.
18. Tillett R. The patient within - psychopathology in the helping professions. // Advances in Psychiatric Treatment. - 2003. - vol.9

Психологические аспекты повышения социальной активности населения в условиях реализации реформы местного самоуправления

В. А. Холопов

Аннотация: статья посвящена анализу психологических аспектов повышения социальной активности населения в условиях реализации реформы местного самоуправления.

Ключевые слова: законодательная и научная деятельность, местное самоуправление, социальная активность, психологические условия повышения социальной активности.

Общественная ситуация последнего времени позволяет наконец-то надеяться на постепенное повышение заинтересованности общества в реализации местного самоуправления: это и значительный рост общественных и политических организаций, рассматривающих реализацию самоуправления в качестве программных требований, - и прежде всего в регионах, и рост влияния идей самоуправления среди руководителей органов государственной власти. Все это говорит о том, что реальное, а не фактическое становление местного самоуправления является общественно-значимой задачей. Этот вывод подтверждается потоком писем с мест, поступающих в органы государственной власти и поднимающих вопросы практической реализации самоуправления. Подавляющее большинство из них - уже не письма специалистов или работников органов власти, а письма жителей муниципальных образований. В существующей политической и экономической ситуации население начинает понимать, что местное самоуп-

равление - это единственный действенный социальный механизм, способный работать на его интересы.

Сейчас все больше активизируется законодательная и научная деятельность, связанная с этим вопросом - растет количество публикаций, появляется многочисленная научная и практическая литература по этому вопросу, увеличивается количество общественных и политических организаций. Если еще недавно в политической литературе фактически отсутствовали исследования психологических проблем местного самоуправления, повышения социальной активности населения, что как раз препятствует наиболее эффективному рассмотрению вопроса. Проблемы местного самоуправления до настоящего времени рассматривались преимущественно с точки зрения экономики, социологии и права. Несмотря на значительный рост публикаций по проблемам местного самоуправления, дефицит исследований существующих в этой области социально-психологических проблем является очевидным, но сейчас появляется все больше работ, посвященных именно этой теме исследования.

К числу наиболее актуальных социально-психологических проблем следует отнести проблему формирования у граждан политической культуры «участия» и социальной активности в решении проблем местного значения. Решение этой проблемы требует определения социально-психологических условий

реального участия граждан в решении вопросов государственного и местного значения. Создание таких условий устранит неостребованность инициативы и общественной активности граждан.

Проблема повышения социальной активности, как на государственном, так и на местном уровнях обусловлена существованием ряда негативных тенденций и противоречий, которые препятствуют отдалению народа от власти и повышению его социальной активности [1; 5]. В 80-х гг. XX века всплеск общественной активности населения определялся значимой ролью граждан в намечавшихся процессах, когда государственные цели перестройки воспринимались большинством населения как глубоко личные, непосредственно касающиеся конкретной жизни конкретного гражданина. Но состояние общественной экспрессивности людей не может быть постоянным, тем более в условиях, когда происходит осознание несовпадения государственных и личных целей. Государственные деятели не смогли показать непосредственную связь преобразований с личными нуждами гражданина, а последовавшая за тем практика отстранения от реального участия в принятии решений, формировании власти способствовала отходу широких масс населения от участия в процессах, происходил рост апатии населения к политической, общественной, а затем и социальной жизни страны. Последний всплеск общественного интереса вызвали события сентября-октября 1993 г. Реакцией на развязку этих событий стало окончательное размежевание интересов гражданина и государства, недоверие общества к декларируемым государственной властью целям.

В последние же годы в России можно проследить, что население постепенно все больше включается в самоуправление, постепенно повышается заинтересованность общества в реализации МСУ. Местные Уставы давно стали на местах предметом самого пристального внимания, обсуждения населением, приняты и работают во многих муниципальных образованиях России. В то же время законодательное закрепление вопросов местного самоуправления на уровне субъектов Федерации составляет менее 50% от необходимого, т.е. процессы на местах опережают и подталкивают субъекты Федерации к реализации положений Конституции России и федерального законодательства.

Что такое социальная активность? Социальная активность определяется как *уровень активности, степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом* и отражает превращение личности в субъект социального действия и общественных отношений [2; 64]. Основными компонентами социальной активности большинство исследователей считает *самостоятельность, ответственность и инициативность* личности в достижении общественно значимых целей [3; 206]. Для проявления социальной активности необходима определенная степень *свободы*. Главной ценностью местного самоуправления является то, что оно и делает его участников более свободными.

Свобода состоит в том, что граждане имеют право, а не обязанность участвовать в местном самоуправлении, выбирать в соответствии со своими ценностными ориентирами тот или иной вид

деятельности (предпринимательскую, политическую, образовательную, благотворительную и др.) или участие в соответствующих партиях и общественных объединениях [4; 40-48], или осуществлять свободный выбор своих представителей в органы местной власти.

Мотивы участия в самоуправлении зависят от принадлежности участника самоуправления к той или иной социальной группе и от формы участия индивида в самоуправлении. Эти мотивы могут быть самые разнообразные, среди них: поиск единомышленников, разнообразие труда, расширение границ своей деятельности, укрепление своего статуса или приобретение нового, бескорыстное желание помогать людям, получение определенных льгот и преимуществ и т. д.

В вопросе повышения социальной активности населения на уровне местного самоуправления важное место отводится психологическим особенностям.

Людям необходимо понять, что местное самоуправление - это именно тот социальный механизм, который отвечает их интересам и дает возможность непосредственно воздействовать на власть. Государство, в свою очередь, объективно заинтересовано в использовании возможностей местного самоуправления для привлечения граждан к участию в проведении социально-экономических реформ. В участии граждан местное самоуправление заинтересовано в первую очередь потому, что становление самоуправления невозможно без сознательного участия граждан в реформаторских процессах. Активное участие в самоуправлении развивает и удовлетворяет самые разные потребности личности: потребность в знании, общении, самоутверждении и само-

выражении, в нормальных жилищных условиях и здоровой среде обитания, в моральной поддержке и материальной помощи. Эти потребности реализуются через участие в общественных объединениях и движениях, в разных формах производственного и учебного самоуправления, территориальном общественном самоуправлении (ТОС). Через органы ТОС граждане, проживающие на локальных территориях внутри одного муниципального образования, привлекаются к благоустройству территорий проживания, улучшению содержания жилищного фонда, охране совместно с органами внутренних дел общественного порядка и пр. Социальная активность личности на уровне местного самоуправления может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно. В первом случае личность выступает в качестве гражданина, принимающего решения по вопросам управления государственными и общественными делами на местном уровне путем участия в выборах, обсуждениях, сходах и других формах прямого участия в местном самоуправлении. В случае опосредованного участия гражданина в местном самоуправлении его социальная активность может осуществляться через ту или иную социальную общность: профессиональную, этническую или социально-территориальную, а также через представителей населения, избираемых голосованием.

К числу наиболее эффективных форм самоуправления, через которые осуществляется превращение человека из объекта гражданского общества в его субъект, относятся *общественные объединения и движения*, действующие на территории муниципальных образо-

ваний, выступают в качестве посредника между органами местного самоуправления и населением. Все самоуправляющиеся объединения граждан в экономической, политической, культурной и социальной сферах общества являются формами проявления их социальной активности на государственном и местном уровнях.

Осуществляя деятельность в различных формах местного самоуправления, человек чувствует свою значимость, полезность, получает удовлетворение от своей деятельности, что дает ему возможность быть гражданином.

Но все-таки население участвует в работе местного самоуправления не так активно, как это необходимо для эффективного развития государства. И немалую долю отводят здесь вопросу психологического воспитания населения в целях его адаптации к современной ситуации и повышения социальной активности.

Это предполагает:

1. Необходимость изменения общественного сознания, поведения людей;
2. Отказ от старых форм мышления и деятельности;
3. Важное значение приобретает получение знаний о новой реальности, связанной с демократическими преобразованиями в стране.

Одновременно с этим существует ряд факторов, тормозящих развитие данных процессов, и это, в первую очередь, низкий уровень политической культуры и социальная пассивность значительной части населения.

И в вопросах повышения активности населения особое значение, как уже отмечалось, приобретает необходимость преодоления социальной апатии населения путем:

- осознания им основных ценностей демократии;
- осознания конституционных основ местного самоуправления;
- путем создания условий для проявления социальной инициативы;
- путем реального участия граждан в принятии решений, в первую очередь, на местном уровне.

Сейчас можно выделить ряд противоречий, характерных для современного этапа развития страны. И к их числу относится то, что на современном этапе в России можно проследить тот факт, что участие граждан в демократических преобразованиях в обществе является необходимым, население же на современном этапе развития государства можно охарактеризовать как во многом политически безграмотное, с социальной апатией, социально пассивное. В РФ социальная активность населения на уровне местного самоуправления недостаточна, не изучены психологические условия ее развития, отсутствуют реальные механизмы, условия и стимулы для проявления социальной активности населения и др.

Эффективность процесса реализации конституционного права населения на осуществление местного самоуправления во многом зависит не только от наличия всего комплекса необходимых законов, обеспечивающих организационную и экономическую самостоятельность муниципальных образований, но и как раз от понимания населением своих прав и возможностей в осуществлении местного самоуправления, от способности этими правами грамотно воспользоваться. Понятно, что становление самоуправления напрямую зависит от общественного сознания, от включения в эти процессы населения.

Для разрешения вопроса повышения социальной активности населения со стороны властных структур требуется разработка соответствующей идеологической стратегии, обеспечивающей формирование у населения чувства собственного достоинства, долга, инициативности, самостоятельности, ответственности и др. Народ, являясь в соответствии с конституцией «носителем суверенитета и единственным источником власти», должен активно участвовать в жизни общества на всех уровнях государственного устройства, включая местный [1; 24].

В реальной действительности это положение конституции реализуется не в полной мере, народ в большинстве своем все больше отстраняется от реальной власти, и противостояние властных структур и населения страны становится все более очевидным, а нормы конституции РФ о местном самоуправлении в значительной мере не реализованы.

Психологические условия повышения социальной активности населения в решении проблем местного значения, социальная активность населения на уровне местного самоуправления - те вопросы, которые сейчас стоят достаточно остро в Российском государстве.

Повышение социальной активности населения на уровне местного самоуправления предполагает создание не только политических, экономических, правовых, но также и определенных психологических условий, которые включают в себя:

- изменение менталитета участников местного самоуправления через усвоение ими демократических норм и ценностей;

- организацию диалога и социального партнерства представителей органов местной власти и населения в решении проблем местного значения;

- возможность самореализации личности через разные формы социального участия на местном уровне;

- востребованность социальных инициатив и стимулирование участия граждан в социально значимой деятельности;

- формирование культуры гражданского участия путем повышения уровня политической грамотности населения;

- деятельность органов местного самоуправления должна быть информационно обеспечена. И здесь важное значение имеет работа со СМИ и частными пользователями, использование современных информационных технологий. Наиболее подходящей технологией решения этой проблемы является использование сети «Интернет» с созданием «муниципальных» страниц в Web-серверах соответствующих организаций. Решение этой проблемы будет способствовать реализации одной из основных задач работы с населением в области местного самоуправления - добиться четкого понимания гражданами, какие органы власти и должностные лица в системе управления государством обладают теми или иными полномочиями («за что отвечают»), как может рядовой гражданин влиять на местную власть и контролировать ее деятельность.

- в целях разъяснения населению конституционных основ местного самоуправления и государственной политики в области МСУ, необходимо проводить соответствующую работу с редакциями и существующими объединениями журналистов по введению периодических

рубрик по вопросам местного самоуправления в основных центральных и региональных газетах, и в обязательном порядке - в официальных печатных изданиях;

- может быть создана межведомственная рабочая группа, включающая представителей соответствующих подразделений Администрации Президента РФ, министерств и ведомств Правительства РФ, для детальной разработки и согласования всего комплекса мер, направленных на реализацию программы популяризации среди населения принципов осуществления местного самоуправления и вовлечения граждан в практическую деятельность его органов. Ключом к такому вовлечению является именно реальная возможность граждан влиять на работу избираемых ими для этого муниципальных органов.

Для эффективной реализации данных условий необходимо решение ряда задач:

1. Выявить психологическую сущность местного самоуправления и аспекты участия в нем населения, ведь местное самоуправление - фактор проявления социальной активности населения, так как население муниципальных образований выступает в качестве объекта и субъекта коллективного управления территорией. Одновременно с этим, местное самоуправление является сферой проявления социальной активности населения через разные формы социального участия на местном уровне;

2. Для создания и реализации наиболее эффективных форм участия граждан в МСУ необходимо включить в российский опыт наиболее эффективные зарубежные примеры участия в организации местного самоуправления населения;

3. Исследовать существующие формы проявления социальной активности граждан на местном уровне и выявить их возможности для самореализации личности;

4. Проанализировать психологические аспекты взаимодействия муниципальных органов власти и населения города в совместном решении проблем местного значения;

5. Определить взаимосвязь политической грамотности и электоральной активности населения при проведении выборов в местные органы власти;

6. Выделить причины социальной пассивности населения и его психологическую неготовность к участию в местном самоуправлении;

7. Определить влияние местного самоуправления на решение социально значимых задач при активном участии в нем населения.

Таким образом, *самоуправление в его многообразных формах предоставляет личности возможность удовлетворять самые разные потребности, вплоть до самых «высших», реализовывать свои интересы и способности и обеспечивает рост внутренней свободы личности.* Только людям необходимо это осознать. Понять, например, что сейчас, в условиях проведения реформы местного самоуправления в России, местные общественные объединения являются наиболее устойчивой формой проявления социальной активности населения, и они обладают значительным потенциалом личностного развития. Гражданское общество в РФ медленно и противоречиво формируется, и в ходе формирования возникают многочисленные проблемы, решение которых требует обобщения опыта становления и развития мест-

ного самоуправления. А задача построения гражданского общества может быть решена только совместными усилиями власти и народа, обладающего высокой степенью гражданской активности, проявляемой непосредственно и через разные институты гражданского общества.

Литература

1. Золотухин А. В. Формы проявления социальной активности населения на местном уровне: материалы к спецкурсу «Местное самоуправление как объект социально-психологических исследований». Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004.

2. Брушлинский А. В. О природных предпосылках психологического развития человека. М.: Знание, 1977.

3. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Педагогика, 1998; Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии. М.: Наука, 1973. с. 288; Андреева Г. М. Социальная психология. М.: 1980.

4. Деев Н. Н. Самодеятельные инициативные объединения в системе социалистической демократии // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. М.: ИГПАН, 1988.

О медиационном потенциале русской традиционной культуры

Ю. Ю. Васильев

Аннотация: В статье анализируется потенциал русской традиционной культуры в современном социокультурном пространстве России, в частности в его отношении к массовой культуре.

Ключевые слова: потенциал русской традиционной культуры, русская народная сказка, бинарные оппозиции, русский фольклор, особенности русского менталитета.

Массовая культура, господствующая в современном обществе, не слишком потеснила элитарную культуру, которая всегда была достоянием узкого круга лиц. Гораздо больший ущерб массовой культуре нанесла культуре традиционной, которая ныне существует, главным образом, в виде зафиксированных учебными XIX-XX вв. фольклорных памятников. Между тем потенциал русской традиционной культуры далеко не ис-

черпан. Обыденным сознанием русский фольклор воспринимается как нечто депрессивное, или же проповедующее пассивную созерцательность, недеяние или даже лень, а различные блага в русском фольклоре сваливаются на героя сказки как бы случайно. Однако фольклорная действительность русской традиционной культуры гораздо сложнее.

Е. Н. Трубецкой полагает, что в русской народной сказке отразились два совершенно различных идеала. В первом случае это вульгарный идеал сытого довольства, царство бездельника и вора, где правит беглый солдат, мир материального изобилия, прежде всего, изобилия еды. Е. Н. Трубецкой считает, что такой идеал создается людьми низкого духовного уровня. Для того чтобы попасть в это царство, необходимо обмануть или украсть [1. С. 194-212]. Люди более высокого духовного уров-

ного самоуправления. А задача построения гражданского общества может быть решена только совместными усилиями власти и народа, обладающего высокой степенью гражданской активности, проявляемой непосредственно и через разные институты гражданского общества.

Литература

1. Золотухин А. В. Формы проявления социальной активности населения на местном уровне: материалы к спецкурсу «Местное самоуправление как объект социально-психологических исследований». Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004.

2. Брушлинский А. В. О природных предпосылках психологического развития человека. М.: Знание, 1977.

3. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Педагогика, 1998; Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии. М.: Наука, 1973. с. 288; Андреева Г. М. Социальная психология. М.: 1980.

4. Деев Н. Н. Самодеятельные инициативные объединения в системе социалистической демократии // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. М.: ИГПАН, 1988.

О медиационном потенциале русской традиционной культуры

Ю. Ю. Васильев

Аннотация: В статье анализируется потенциал русской традиционной культуры в современном социокультурном пространстве России, в частности в его отношении к массовой культуре.

Ключевые слова: потенциал русской традиционной культуры, русская народная сказка, бинарные оппозиции, русский фольклор, особенности русского менталитета.

Массовая культура, господствующая в современном обществе, не слишком потеснила элитарную культуру, которая всегда была достоянием узкого круга лиц. Гораздо больший ущерб массовой культуре нанесла культуре традиционной, которая ныне существует, главным образом, в виде зафиксированных учеными XIX-XX вв. фольклорных памятников. Между тем потенциал русской традиционной культуры далеко не ис-

черпан. Обыденным сознанием русский фольклор воспринимается как нечто депрессивное, или же проповедующее пассивную созерцательность, недеяние или даже лень, а различные блага в русском фольклоре сваливаются на героя сказки как бы случайно. Однако фольклорная действительность русской традиционной культуры гораздо сложнее.

Е. Н. Трубецкой полагает, что в русской народной сказке отразились два совершенно различных идеала. В первом случае это вульгарный идеал сытого довольства, царство бездельника и вора, где правит беглый солдат, мир материального изобилия, прежде всего, изобилия еды. Е. Н. Трубецкой считает, что такой идеал создается людьми низкого духовного уровня. Для того чтобы попасть в это царство, необходимо обмануть или украсть [1. С. 194-212]. Люди более высокого духовного уров-

ня создают совершенно другой образ «Иного царства». Это царство любви и красоты, и попасть туда можно лишь на крыльях волшебной птицы [1. С. 225 – 226]. Герой сказки отнюдь не бездействен, а напряженно ищет выход из самых сложных ситуаций, и его успех - результат не случайности, а его напряженных усилий.

Русская традиционная культура и поныне являет нам пример преодоления глубочайших конфликтов человеческого бытия, и это особенно актуально потому, что глубокая противоречивость русской культуры неоднократно отмечалась многими исследователями и мыслителями. Тема эта стала одной из основных в творчестве Н. А. Бердяева. В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» он отмечает: «В типе русского человека всегда сталкиваются два элемента - первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру. Для русского народа одинаково характерен и природный динонизм и христианский аскетизм» [2. С. 8].

Описывая культуру в терминах бинарных оппозиций, Ю. М. Лотман выделяет культуры с тернарной структурой, где между полюсами бинарных оппозиций существует некий третий элемент, сглаживающий противоречия между полюсами оппозиций и не позволяющий взрыву захватить всю структуру, и культуры с бинарной структурой, где между полюсами оппозиций отсутствует третий элемент. Поэтому все противоречия в таких культурах решаются через взрыв. «В бинарных системах взрыв охватывает всю толщу бытия» [3. С. 258]. Русскую

культуру Ю. М. Лотман относит к бинарной. И, тем не менее, констатируя, что «русская культура осознает себя в категориях взрыва» [3. С. 269], Ю. М. Лотман не только признает «возможность перейти на общеевропейскую тернарную систему и отказаться от идеала разрушать «старый мир до основания, а затем» на его развалинах строить новый [3. С. 270], но и отмечает наличие переходных элементов между полюсами бинарных оппозиций в русской культуре. Воплощение их Ю. М. Лотман видит в фигуре одинокого и загадочного И. А. Крылова. «Крылов, конечно, не единственный (в этой связи Ю. М. Лотман называет еще А. Н. Островского и А. П. Чехова), хотя и самый яркий представитель этого направления русской культуры, чуждый и славянофильства, и западничества, чуждый самого принципа «кто не с нами, тот против нас» - ведущего принципа бинарных систем» [3. С. 263 - 64].

В работе «Специфика Российской истории» А. С. Ахиезер отмечает, что для русской культуры характерно господство эмоционально-инверсионной деятельности, то есть способности быстро переходить от одного полюса сложившейся культуры к противоположному, и обратно. Эта логика противостоит медиации, поиску меры, нового смысла, срединной культуры, более эффективных форм деятельности [4. С. 27]. И тем не менее А. С. Ахиезер, вслед за Ю. М. Лотманом, ищет медиационные элементы в русской культуре. Он пишет: «Лирика - это, возможно, единственный в России медиатор, который несет великое социальное значение диалога между людьми как сферы, где встречаются небесное и земное, трансцендентное и имманентное, сущность и существование, абсолютное

и относительное и где торжество взаимопроникновения является могучей альтернативой расколу в русской культуре» [4. С. 143]. А. С. Ахиезер отмечает также, что неудачи русских реформаторов объясняются тем, что в своем стремлении быстро модернизировать страну они игнорировали мощь массового традиционализма [4. С. 98-99]. Стремительная модернизация вызывала мощную волну архаизации общества, реформы сменялись контрреформами. Соотношение традиционных и модернистских элементов в русской культуре очень сложно и противоречиво, и поэтому таким актуальным представляется нам изучение русской традиционной культуры.

Итак, существует два способа преодоления противоречий: взрыв и медиация, причем исследователи, отмечающие, что для русской культуры характерен именно взрыв, полагают, что медиационный способ предпочтительней, так как позволяет сохранить культурное наследие. По нашему мнению, традиционная культура по самой своей сути предлагает именно медиационный способ преодоления противоречий.

Характерной чертой традиционной культуры, по нашему мнению, является мифологическое сознание, под которым мы понимаем не столько иррациональное сознание (противостоящее рациональному и уходящее от решения реальных проблем), сколько сознание, стремящееся к эмоциональному осмыслению действительности (противостоящее сознанию прагматическому). Возможность преодоления в рамках мифологического сознания фундаментальных противоречий рассматривается А. Ф. Лосевым в работе «Диалектика мифа». В первую очередь А. Ф. Лосев

заявляет, что миф «не выдумка, но *наиболее яркая и самая подлинная действительность* ...в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это подлинная и максимально конкретная реальность» [5. С. 24]. Однако диалектическое противоречие, по мнению А. Ф. Лосева, заключается в следующем: «При всей своей живости, наглядности, непосредственности, даже чувственности миф таит в себе какую-то отрешенность, в силу которой мы всегда отделяем миф от всего прочего и видим в нем что-то необычайное, противоречащее обыкновенной действительности, что-то необычное и почти чудесное» [5. С. 65]. Разрешается же это противоречие посредством того, что А. Ф. Лосев называет чудом. Чудо - это видимая связь реальной жизни с ее идеальным состоянием [5. С. 147], и посредством чуда осуществляется синтез чисто вещественной телесности мифа с его потусторонностью, сказочностью, с его «нереальным» характером» [5. С. 160]. По мнению А. Ф. Лосева, мифология оказывается способом разрешения антиномий посредством создания третьей категории, включающей в себя первые две, но в то же время являющейся абсолютно новым, самостоятельным явлением по сравнению с ними [5. С. 174-175].

Русская традиционная культура, по нашему мнению, является примером разрешения такой фундаментальной антиномии, как противостояние жизни и смерти, которое кодируется в традиционном сознании как бинарная оппозиция «живое - мертвое», воплощающаяся в фольклоре в виде противостояния мира живых и мира мертвых. Сюжет сказки во многом определяется наличием в ней

двух миров: некоторого царства, в котором живет герой, и тридесятого (или тридевятого) государства, в которое он стремится попасть. В. Я. Пропп отмечает, «что никакого внешнего единства в картине тридесятого царства нет. Одну картину, оказывается, нарисовать невозможно. Нужно нарисовать несколько отдельных картин» [6. С. 281]. Тем не менее В. Я. Пропп полагает, что максимальное число сказочных мотивов дают обряд посвящения и представления о загробном мире [6. С. 353]. По мнению В. Я. Проппа, тридесятое государство, куда стремится попасть герой, - это царство мертвых. Однако анализ мотивов, из которых складывается образ тридесятого царства в русской сказке, позволяет выделить несколько образов этого царства, каждый из которых обладает определенными чертами, так что можно определить его как отдельную страну. Вопреки общепризнанному мнению о том, что тридесятое царство русской сказки - это исключительно мир мертвых [6. С. 281-297], мы считаем, что в русской сказке можно выделить два тридесятых царства, одно из которых обладает признаками мира мертвых, а другое - волшебной страны.

Облик мира мертвых весьма злоеущий, герою здесь грозит гибель, и, хотя только в этом краю он может добыть столь необходимые ему волшебные вещи, а иногда и невесту, он стремится покинуть его как можно скорее и чаще всего не может достигнуть компромисса с хозяевами этого мира. В волшебной стране невеста героя оказывается хозяйкой этого необыкновенного мира, хотя герой стремится туда отнюдь не за невестой, а совершенно с иной целью: раздобыть для своего престарелого ро-

дителя средства омолодить его. В «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» [7. С. 349-372] волшебная страна как страна вечной молодости, и выражается это в том, что там растет яблоня с молодильными яблоками и хранится живая (омолаживающая) вода, или же повелительница этой страны оказывается сама источником этой воды. На границе волшебной страны герой находит избушку на курьих ножках, и ее хозяйка Баба-яга вполне искренне помогает герою, видимо потому, что по мере того, как мир мертвых трансформируется в волшебную страну, Баба-яга становится не столько стражем границы между мирами, сколько посредником, медиатором между ними. В волшебной стране, в отличие от царства мертвых, героя ждут не гибель, а чудеса, и Баба-яга помогает ему туда проникнуть, ибо в этом состоит ее посредническая функция. Она дает герою подробнейшие советы, как добыть молодильные яблоки и живую воду. Его конь должен перескочить через стену, окружающую волшебную страну, не задев струны, что идут по этой стене, чтобы не разбудить деву-богатырку и ее подруг. Между прочим, Баба-яга предупреждает героя, чтобы он на красоту спящей девицы не заглядывался. Герой выполняет первое условие, но не справляется со вторым: «только одного не выдержал - на девичью красоту позарился» [7. С. 354]. На обратном пути конь не смог перепрыгнуть стену, не задев струны. Разбуженная звоном струн девица устремляется в погоню за героем.

Нечто подобное встречается в очень древней аккадской поэме «Царицу мира хочу я восславить» [8. С. 91-104], составленной в XIV в. до н. э. Молодому

богу Нергалу, не оказавшему должного почтения слуге владычицы Страны без Возврата Эрешкигаль, приходится отправиться к ней на суд. Отец его, бог Эйа, наставляет сына, чтобы мог он вернуться обратно, не садиться на престол в подземном мире, не есть там пищи, и когда владычица Страны без Возврата «...тело свое тебе откроет, как муж жены, не возжелаешь ее сердцем». Нергал, оказавшись перед Эрешкигаль, выполнил все условия, кроме последнего: «Со страстью вошли они в купальню. Первый день и второй возлежат они вместе...» Хотя Нергал бежит из Страны без Возврата, Эрешкигаль, влюбившись в молодого бога, требует от небесных богов вернуть ей Нергала. Они вынуждены уступить, Нергал возвращается и снова вступает с Эрешкигаль в любовную связь. В конце поэмы бог неба Ану велит своему посланцу возвестить Нергалу: «Отныне нет ему доли в мире верхнем. Отныне доля его - в мире нижнем».

В русской сказке, где герою приходится иметь дело уже не с миром мертвых, а с волшебной страной, развязка иная. Либо герою удастся ускользнуть [7. С. 354, 366], либо девица, настигнув героя, в поединке смертельно ранит его, но, сжалившись, исцеляет и соглашается стать его женой [7. С. 358], либо герой, настигнутый девицей, винится перед ней и получает прощение [9. С. 368]. Даже женитьба его на повелительнице волшебной страны не нарушает его связи с миром людей (в отличие от аккадской поэмы), он получает возможность вернуться к отцу, чтобы привезти ему молодильные яблоки. В. Я. Пропп подчеркивал сексуальную активность мертвецов по отношению к живым [6. С. 251 – 252]. Здесь же картина прямо противо-

положная. Повелительница волшебной страны абсолютно пассивна, она спит, и активность проявляет исключительно герой. Эта его активность сначала привлекает на него угрозу гибели, вызвав гнев девы-богатырки, но она же позволяет ему примириться с повелительницей волшебной страны и приводит сказку к благополучному концу.

В сказке «Царь-девица» [10. С. 182 – 185] купеческого сына полюбила прибывшая неизвестно откуда Царь-девица, приплывшая на тридцати кораблях с тридцатью девицами, названными сестрами. Она назначает герою свидание, но из-за происков недоброжелателей он просыпает его. После третьего раза Царь-девица оставляет герою записку, чтобы он искал ее в тридцатом царстве. Герой отправляется на поиски и набредает на избушку Бабы-яги. С ее помощью, а также ее сестер он добирается до берега моря, за которым лежит тридесятое царство. Герой идет вдоль берега и набредает еще на одну избушку, обитательница которой сообщила ему, что Царь-девица его больше не любит и готова разорвать. Однако удалось выяснить, что любовь Царь-девицы запрятана в яйцо, яйцо - в утке, утка - в зайце, заяц - в сундуке, а сундук висит на дубе. Герой сумел раздобыть яйцо, причем без посторонней помощи, и когда Царь-девица приехала к старушке, у которой остановился герой, в гости, та подсунула ей это яйцо. Съев его, Царь-девица полюбила героя и увезла его в свое царство. Яйцо это ассоциируется у нас с кощевой смертью. Однако в рассматриваемых сказках это совсем иное яйцо, и характер его позволяет еще более явно выявить противоположность волшебной страны миру мертвых. Амбива-

лентная символика яйца, связанная с оппозицией «рождение - смерть» и проявляющаяся в том, что яйцо, с одной стороны, воспринимается как олицетворение жизни, плодородия и обилия, а с другой стороны, связано с потусторонним миром и используется во вредоносной магии, достаточно хорошо исследована [11. С. 193-194]. Причина этой амбивалентности объясняется тем, что яйцо неживое, но при определенных условиях в нем пробуждается жизнь. Поэтому в яйце заключена смерть-жизнь Кощея, и при уничтожении его он гибнет. Но в сказке «Царь-девица» в яйце заключена не смерть (и даже не жизнь), а любовь. Яйцо, общее по форме, по способу хранения и добывания, оказывается совершенно иным по содержанию. Волшебная страна выступает уже не столько как источник богатств и волшебных вещей, но, прежде всего, как страна любви, и этим она противопоставляется миру мертвых. Именно поэтому в волшебном мире правят женщины, а в «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» герой не может устоять перед любовными чарами спящей повелительницы волшебной страны, в результате чего у нее рождаются дети. В русской традиции беременные женщины не должны иметь каких-либо контактов с символами смерти. Им запрещается обмывать покойника и провожать его на кладбище, находиться в церкви, когда там отпевают умершего, думать о смерти и вспоминать умерших, даже переходить дорогу, когда по ней несут покойника. Не должна соприкасаться с символами смерти и повитуха, принимающая роды. В случае нарушения этих запретов, по поверьям, ребенок родится мертвым или скоро умрет [12.

С. 404-406]. Т. Б. Щепанская высказывает предположение, что «тем самым женская традиция оберегает эротическую привлекательность беременного тела... страх смерти угрожает разрушить эротическое влечение, поэтому, вероятно, и изгоняется материнской культурой» [12. С. 406]. Однако, возможно, эта традиция восходит и к бинарной оппозиции «рождение - смерть». Оппозиция эта очень древняя. В своде японских мифов «Кодзики», записанных в VIII в., повелительница мира мертвых Идзанами угрожает своему бывшему мужу богу-творцу Идзанаги: «...я поросль людскую в твоей стране по тысячи в день душить стану». На это Идзанаги смог лишь ответить: «...я по тысячи пятьсот домиков для рожениц в день возводить стану» [13. С. 65-77]. Итак, смерти противостоит, прежде всего, рождение. Именно посредством рождения жизнь борется со смертью, и поэтому волшебное царство становится страной любви.

Интересно, что в вышеупомянутой аккадской поэме «Царицу мира хочу я восславить» герой устоял от того, чтобы сесть на престол в подземном мире, то есть, отказался от власти, отказался от пищи мертвых, но не смог устоять перед эротизмом Владычицы Страны без Возврата, хотя казалось бы сам образ смерти, страшный, отталкивающий, связанный с разложением, не должен вызывать никаких эротических переживаний. И тем не менее мотив эротизма смерти есть и в русском фольклоре. В. Я. Пропп отмечает: «Эротический характер присущ и русалкам. Они представляются прекрасными женскими существами с зелеными глазами и распущенными волосами. Они завлекают и зовут к себе. Однако эротизм русалок мнимый

и страшный. Русалки - олицетворение не земной, а водной стихии. Вода нужна земледельцу, но вода не рождает. Сами русалки - мертвецы, и поэтому не умирают и не воскресают. Над ними никогда не совершаются обряды, связанные с использованием яиц или блюд из яиц. Их красота не соответствует никаким сексуальным функциям... Красота русалок есть красота мертвая и подчеркивает отсутствие в них материнства - этим они и страшны. Они будто бы завлекают и увлекают своей красотой мужчин, но за этим следует не любовное соединение, а смерть от щекотки... Смех, который будто бы вызывают русалки, есть хохот торжествующей смерти» [14. С. 157]. Таким образом, мир мертвых и волшебная страна противостоят друг другу не наличием или отсутствием эротизма, а тем, что эротизм представителей мира мертвых ведет к гибели живых, тогда как эротизм представителей волшебной страны порождает новую жизнь.

Итак, волшебная страна предстает не только как страна неисчислимых богатств, нереальных в обычном мире, но и как страна вечной молодости, куда герой отправляется за молодильными яблоками и живой водой. Однако героя здесь привлекает, прежде всего, дева-богатырка, повелительница этой страны, перед чарами которой он не может устоять даже под страхом смерти. Казалось бы вечное существование - свойство мира мертвых (кто уже умер, тому смерть не угрожает), и повелитель этого мира Кощей - Бессмертный. Однако Ю. С. Степанов предполагает, что если в индоевропейской культуре концепт «Вечность» означает не просто «вечно длящееся», а «вечно юное», то Кощей Бессмертный - нечто противоположное, не просто веч-

но бессмертный, но и вечно старый [15. С. 826-827]. Только в волшебной стране вечность существования соединяется с вечной молодостью и необыкновенной красотой повелительницы этой страны - Царь-девицы.

Важнейшей чертой волшебной страны мы считаем также противостояние ее миру мертвых, проявляющееся в том, что в волшебной стране люди получают средства для спасения их от обитателей мира мертвых, либо представители волшебной страны оказывают помощь людям в борьбе с мертвецами, либо выходцы из мира мертвых покушаются на детей женщины из волшебной страны, но терпят поражение.

В этом противостоянии проявляется посредническая функция волшебной страны между миром живых и миром мертвых. Волшебная страна, возникающая на границе мира живых и мира мертвых, объединяет в себе лучшие черты этих миров. Таким образом, волшебная страна русской сказки трансформируется из мира мертвых, избавляясь от его зловещих черт и сохраняя положительные свойства: способность к магии и вечную жизнь. Родство же волшебной страны с миром людей сказывается в том, что там всегда благожелательны к людям. Даже если герою угрожает гибель из-за его непомерной любовной активности по отношению к хозяйке волшебной страны, дело всегда удается окончить миром или любовью.

Таким образом, в русском фольклоре возникает медиативная структура, в которой волшебная страна выступает медиатором (посредником) между миром живых и миром мертвых. В медиативной структуре, выявленной К. Леви-Стросом на материале американских индейцев,

медиатором между жизнью и смертью выступает ворон (или койот) [16. С. 201], так как не убивая, он питается мертвечиной. В русском же фольклоре возникает целое медиативное пространство, неодолимо влекущее к себе героя, где он обретает любовь (как противоположность смерти), вечную молодость и невероятные богатства, и это свидетельствует о большом медиационном потенциале русской традиционной культуры.

Выступить же медиатором между миром живых и миром мертвых в волшебной стране позволяет сама природа мифа, отмеченная А. Ф. Лосевым. Природа эта заключается в том, что миф способен совмещать несовместимое в единое непротиворечивое целое, и целое это есть мифическая реальность. Осуществляет же миф такое совмещение посредством чуда. Миф выступает посредником между обыкновенным и необыкновенным, снимая противоречия между ними, так что в мифической реальности необыкновенное воспринимается как обыкновенное, и это есть чудо. Живое и мертвое объединяются в волшебной стране благодаря чуду, и главной особенностью этой мифической реальности является то, что чудесное, волшебное воспринимается в ней как нечто совершенно обыкновенное. При этом живое и мертвое объединяются в волшебной стране не механически, это не что-то «полуживое» или «полумертвое». Посредством чуда создается такая реальность, в которой возможно то, что невозможно ни в мире живых, ни в мире мертвых. Но волшебная страна - это не просто живое, это более совершенное живое, лишенное недостатков повседневной реальности (кратковременность существования, отсутствие чудес). При

объединении живого и мертвого в единую реальность живое начало оказывается сильнее, чем мертвое. Волшебная страна есть торжество жизни над смертью как проявление чуда, и в этом смысл народной мудрости, народной философии, отразившейся в фольклоре.

При этом надо иметь в виду, что чудо дается герою сказки отнюдь не даром, а требует от него больших усилий, готовности к самопожертвованию. Герой сказки «О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» [8. С. 194-212] отправляется за вечной молодостью не для себя, а для своего престарелого отца. Он готов пожертвовать собой, и именно поэтому ему удастся примириться с охраняющей молодильные яблоки Царь-девицей, причем примирение происходит через брак, который позволяет породить новую жизнь, противостоящую смерти.

Е. Н. Трубецкой полагает, что причинной господства женских образов в русской народной сказке является женственный характер волшебных грез русской души. В сказке героиня всегда активна, а герой пассивен, и в этом, по мнению Е. Н. Трубецкого, «сказывается настроение человека, который ждет всех благ жизни свыше и при этом забывает о своей, личной ответственности» [1. С. 268-269]. Е. Н. Трубецкой основывает свое мнение на сказке «Мудрая жена», в которой герой в награду за свою природную доброту получает жену, и она магическим путем решает все его проблемы, пока герой спит [10. С. 130-134]. Однако, как бы ни была мудра жена, всегда наступает такой момент, когда она оказывается не в состоянии решить проблему, и герою приходится самому отправляться в путь. В

«Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» спит не герой, а героиня, тогда как герой активно действует. Сон же героини не свидетельствует о ее пассивности, ибо, проснувшись, она проявляет необыкновенную активность. Сон можно рассматривать как пограничное состояние между жизнью и смертью, и не случайно на этой границе между «живым» и «мертвым» начинается новая жизнь, противостоящая смерти. Именно тем, что женщине принадлежит главная роль в создании новой жизни, объясняется ее господство в волшебной стране.

Другим аспектом волшебной страны является направленность ее на человека. Чудо как главная характеристика этой мифической реальности проявляется лишь тогда, когда человек попадает в волшебную страну или представитель этой страны попадает в мир людей. Чудо происходит на границе волшебной страны и мира людей. Еще Д. Р. Р. Толкин отметил: «Гораздо более увлекательны волшебные истории о *приключениях* человека в Опасном Краю или хотя бы у его темных границ» [17. С. 19]. Без человека чудо не имеет смысла, то есть оно обладает ярко выраженной антропологической направленностью. Таким образом, чудо оказывается не столько результатом действий неких сверхъестественных сил, сколько результатом творчества самого человека, творческого взаимодействия его с этими силами. Благодаря творчеству человеку удавалось выживать в самых тяжелых условиях, и в сказке это воспринимается как чудо.

В сказке счастливый конец не столько в социальном, сколько в экзистенциальном плане - в волшебной стране, на

границе между жизнью и смертью, герой обретает любовь (как противоположность смерти), а значит - бессмертие. В образе волшебной страны жизнь достигает своего совершенства. Это пространство, где возможно найти убежище от страха перед миром мертвых, избежать горестей мира живых, и это позволяет волшебной стране снять бинарную оппозицию «живое - мертвое».

В культурологической и философской литературе (Ю. М. Лотман, А. С. Ахиезер) уже общим местом стали размышления о недостаточной развитости в российском обществе переходных элементов, сферы МЕЖДУ, из-за чего острейшие конфликты разрешаются посредством взрыва или инверсии, когда один полюс бинарной оппозиции заменяется противоположным. Однако это относится скорее к социально-политическим и экономическим явлениям, тогда как культура, в том числе и традиционная, демонстрирует (как мы пытались это показать) достаточно развитую сферу МЕЖДУ, в которой возможно разрешение конфликтов путем медиации. Медиационный потенциал русской традиционной культуры заключается в том, что на ее примере возможно показать пути решения противоречий не через взрыв, а через медиацию, и этот путь является гораздо более творческим, позволяющим избежать агрессивного уничтожения культурного наследия. Русский фольклор отражает особенности русского менталитета, что позволяет использовать его для разработки путей преодоления различных противоречий. Поэтому нет необходимости отказываться от собственного культурного наследия. Однако ныне в нашем обществе гораздо лучше известны памятники античной культу-

ры и даже европейские средневековые фольклорные произведения, чем русский фольклор. Тем важнее представляется нам изучение русской традиционной культуры.

Литература:

1. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. - 2-е изд. - М.: «Лепта-Пресс», 2003. - 320 с. - (Испытание мудростью. Вып. 3)
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: «Наука», 1990. - 224 с.
3. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. - М.: «Гнозис»; «Прогресс», 1992. - 272 с.
4. Ахиезер А. С. Труды. - М.: Новый хронограф, 2006. - 480 с.
5. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991. - 525 с. - (Мыслители XX века).
6. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. - 368 с.
7. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3-х томах / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. - М.: «Наука», 1984. - Т. 1 - 512 с.
8. Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии / Пер. с аккадского, сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. - М.: «Алатей», 2000. - 455 с.
9. Сказки и песни Белозерского края / Сборник Б. и Ю. Соколовых. - С.-Пб.: Тропа Троянова, 1999. - Кн. 1. - 798 с.
10. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3-х томах / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. - М.: «Наука», 1985. - Т. 2 - 464 с.
11. Левкиевская Е. Е. Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом // Концепт движения в языке и культуре. - М.: Индрик, 1996. - С. 185-211.
12. Щепанская Т. Б. Сокровенное материнство // Секс и эротика в русской традиционной культуре. - М.: Ладомир, 1996. - С. 395-443.
13. Кодзики. Записки о деяниях древних / Сост. и общ. ред. Р. В. Грищенко. Свиток 1. - С.-Пб.: «Кристалл», 2000. - 606 с.
14. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. - М.: Лабиринт, 2004. - 176 с.
15. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Академический проект, 2001. - 989 с.
16. Леви-Строс К. Структурная антропология. - М.: «Наука», 1985. - 536 с.
17. Толкин Д. Р. Р. Дерево и лист / О волшебных историях. Лист работы Мелкина. - М.: «Прогресс» «Гнозис», 1991. - 142 с.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия

Н. Б. Королева

Аннотация: в статье анализируются экстремальные условия профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и следствия их влияния.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, сотрудники уголовно-исполнительной системы, профессиональная девиация, профессиональная деформация, экстремальные условия, специфическая среда.

Специалисты, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечают насущной потребности общества в защите от преступников. Эта категория людей - охранников, контролеров за исполнением наказания, воспитателей, социальных работников, психологов, сама остро нуждается в психологической диагностике и сопровождении. Деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в

ры и даже европейские средневековые фольклорные произведения, чем русский фольклор. Тем важнее представляется нам изучение русской традиционной культуры.

Литература:

1. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. - 2-е изд. - М.: «Лепта-Пресс», 2003. - 320 с. - (Испытание мудростью. Вып. 3)
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: «Наука», 1990. - 224 с.
3. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. - М.: «Гнозис»; «Прогресс», 1992. - 272 с.
4. Ахиезер А. С. Труды. - М.: Новый хронограф, 2006. - 480 с.
5. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991. - 525 с. - (Мыслители XX века).
6. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. - 368 с.
7. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3-х томах / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. - М.: «Наука», 1984. - Т. 1 - 512 с.
8. Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии / Пер. с аккадского, сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. - М.: «Алатейя», 2000. - 455 с.
9. Сказки и песни Белозерского края / Сборник Б. и Ю. Соколовых. - С.-Пб.: Тропа Троянова, 1999. - Кн. 1. - 798 с.
10. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3-х томах / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. - М.: «Наука», 1985. - Т. 2 - 464 с.
11. Левкиевская Е. Е. Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом // Концепт движения в языке и культуре. - М.: Индрик, 1996. - С. 185-211.
12. Щепанская Т. Б. Сокровенное материнство // Секс и эротика в русской традиционной культуре. - М.: Ладомир, 1996. - С. 395-443.
13. Кодзики. Записки о деяниях древних / Сост. и общ. ред. Р. В. Грищенко. Свиток 1. - С.-Пб.: «Кристалл», 2000. - 606 с.
14. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. - М.: Лабиринт, 2004. - 176 с.
15. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Академический проект, 2001. - 989 с.
16. Леви-Строс К. Структурная антропология. - М.: «Наука», 1985. - 536 с.
17. Толкин Д. Р. Р. Дерево и лист / О волшебных историях. Лист работы Мелкина. - М.: «Прогресс» «Гнозис», 1991. - 142 с.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия

Н. Б. Королева

Аннотация: в статье анализируются экстремальные условия профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и следствия их влияния.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, сотрудники уголовно-исполнительной системы, профессиональная девиация, профессиональная деформация, экстремальные условия, специфическая среда.

Специалисты, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечают насущной потребности общества в защите от преступников. Эта категория людей - охранников, контролеров за исполнением наказания, воспитателей, социальных работников, психологов, сама остро нуждается в психологической диагностике и сопровождении. Деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в

напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах. Подобные условия оказывают сильные воздействия и именуется экстремальными. Жизнь сотрудников уголовно-исполнительной системы протекает в постоянном стрессе. Среди экстремальных ситуаций работы в УИС выделяют захваты заложников, массовые беспорядки, неповиновение и т. д. Однако в большинстве исследований отмечается сложность совершенно другого рода. Прежде всего, сама повседневная служба сотрудников УИС представляется как крайне напряженная [7]. Один из основных факторов - скорее не сама вероятность конкретных экстремальных ситуаций, а контингент, с которым приходится работать. Еще - условия труда. «Кто бы что ни говорил, но в тюремной жизни нет никакой романтики - только жестокость, страдания, грязь, и к ним вольно или невольно вырабатывается привычка» [3].

Первый экстремальный фактор - контингент осужденных. Среди таких осужденных чаще всего встречаются психопаты, олигофрены, эпилептики. По мере ужесточения режима исправительно-трудовой колонии и концентрации в ней рецидивистов и лиц, совершивших тяжкие преступления, происходит «накопление» осужденных с высокой криминогенной опасностью [1].

Второй экстремальный фактор - изоляция условий профессиональной деятельности. Сотрудники УИС являются невольными узниками своей работы [4]. Территория их жизнедеятельности ограничена колонией и часто поселком, в котором они проживают.

Третий экстремальный фактор - низкая престижность профессии, клеймо сатрапа. Повсюду в мире люди, работа-

ющие в тюрьмах, чувствуют, что в глазах общества клеймо, лежащее на заключенных, ложится и на них [7]. В глазах обывателя «тюремщик» обязательно является сатрапом, действующим самовластно, деспотически, не считаясь с законом. Сотрудники УИС поставлены в условия, когда требуется непрерывно доказывать социальную значимость своей профессии.

Термин «девиация» применяется в ряде наук для обозначения отклонения от нормы или какой-то заданной величины. Он может быть вполне применим и для обозначения тех изменений, которые могут произойти с работником ИТУ под влиянием профессиональной деятельности.

Профессиональная девиация состоит в незначительных, не носящих ярко выраженного негативного характера изменениях личностных качеств работника ИТУ. Как правило, это явление не приводит к отрицательным изменениям в основных личностных характеристиках, не влияет значительно на эффективность профессиональной деятельности.

Профессиональная деформация - это изменение профессиональных возможностей и личностных характеристик работника ИТУ в отрицательную сторону под влиянием условий и опыта профессиональной деятельности.

Рукоприкладство, грубость, применение спецсредств без должной необходимости - это крайние формы проявления профессиональной деформации.

Профессиональная деградация может быть определена как крайняя степень профессиональной деформации, когда встает вопрос о профессиональной пригодности работника ИТУ вообще.

Причинами такой деформации являются частое взаимодействие (по роду службы) с криминальной средой, лицами с аморальным поведением; испытание больших физических и эмоционально-психологических перегрузок. Личностная деградация возникает как результат долговременной деятельности в экстремальных условиях. В ряде случаев можно говорить уже о профессиональной деформации и деградации, доходящей до деградации личности, когда происходит значительное сужение круга интересов, потребностей и снижение их уровня, «огрубление» личности в целом. Часто это проявляется в обычных межличностных отношениях [5].

Экстремальные условия объективно содержат в себе различные факторы, оказывающие психологическое воздействие на сотрудников УИС. Выделяют следующие группы факторов:

- 1 - экстремально психологические;
- 2 - экстремальные морально-психологические;
- 3 - экстремальные профессионально-психологические [2].

Деформирующее влияние на личность сотрудников исправительных учреждений оказывает специфическая среда, в которой осуществляется профессиональная деятельность. При этом следует учитывать сопутствующие факторы, такие, как закрытость исправительных учреждений; идентификация сотрудниками себя с «властью», а осужденных с «невольниками»; постоянный, неизбежный контакт с криминальной средой (особенно в отдаленных и лесных исправительных учреждениях); стрессовость профессиональной деятельности, связанной с постоянной угрозой эмоциональной и физической агрессии со сто-

роны осужденных; высокий уровень эмоционального напряжения в общении.

Таким образом, деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, в опасных для жизни обстоятельствах. Подобные условия создают большие сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, умения адекватно действовать при любых экстремальных условиях.

Литература:

1. Белослудцев В. И., Козюля В. Г. Организационно-управленческие и педагогические проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных с психическими аномалиями // Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний: Сборник статей / Под ред. А. В. Пилешко, В. А. Уткина. Домодедово, 1996. С. 56-57.
2. Беляева Л. И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. С. 531-533.
3. Грибов В. В тюремном интерьере // Ветеран. 2003. № 5 (718). С. 14.
4. Ильина Е. С. Экстремальная профессия - сотрудник УИС // Развитие личности. 2002. №4. С. 169-173. С. 171.
5. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992. С. 359-364;
6. Мухина В. С. Стигматизация личности в подростковой среде // Развитие личности. 2000. № 3-4. С. 187-190.
7. Свиначенко И. Н. Русские сидят. М., 2002. С. 330.

Роль денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте

Е. С. Ткаченко, В. С. Худоконенко

Аннотация: эта статья посвящена изучению роли денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте (на примере курсантов Академии ФСИН России).

Ключевые слова: деньги, роль денег в структуре потребностей личности, молодежный возраст, основные потребности человека, актуализация духовных потребностей.

Современное состояние развития науки в обществе характеризуется интеграцией и взаимопроникновением различных отраслей научного знания. Особенно это касается таких наук, как психология и экономика.

Одной из главных проблем, связанных с деньгами, является то, что деньги воспринимаются людьми не только своей экономической, финансовой стороной, но и как своеобразный энергетический потенциал, источник достижения политических и социальных целей, выживания и самоутверждения, власти отдельных лиц и групп.

В итоге деньги превращаются в финансово-психологический феномен, регулирующий поведение человека, занимая определенное место в структуре потребностей личности.

А. Маслоу выделил пять уровней или групп мотивов поведения в зависимости от доминирующих в тот или иной момент потребностей и считал, что не сама потребность движет человеком, а степень ее неудовлетворения [1]. Только

неудовлетворенная потребность организует поведение индивида, заставляя его предпринимать действия, чтобы удовлетворить потребность.

Идеи А. Маслоу получили развитие в теории мотивации Фредерика Херцберга [3]. Она основывается на двух факторах, влияющих на поведение людей: 1) деньги, условия жизни, окружение; 2) престижность профессии, самореализация в профессии. Оказывается, что деньги не являются постоянным побуждающим фактором. Люди стремятся к деньгам до определенного уровня. Не достигая этот уровень, они чувствуют себя неудовлетворенными. Но достигнув его, люди не обязательно почувствуют себя счастливыми и удовлетворенными. Это состояние у них возникнет только в случае самореализации в жизни и в профессии.

Таким образом, деньги, занимая определенное место в структуре потребностей, могут играть в регуляции поведения личности роль цели или средства.

В данном исследовании была поставлена цель исследовать роль денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте. В качестве объекта исследования нами были выбраны курсанты Академии ФСИН России и Владимирского юридического института ФСИН России.

В процессе исследования было опрошено 99 курсантов 1, 2, 5, курсов. Использовались следующие методики:

1) «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» потребностей»

Роль денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте

Е. С. Ткаченко, В. С. Худоконенко

Аннотация: эта статья посвящена изучению роли денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте (на примере курсантов Академии ФСИН России).

Ключевые слова: деньги, роль денег в структуре потребностей личности, молодежный возраст, основные потребности человека, актуализация духовных потребностей.

Современное состояние развития науки в обществе характеризуется интеграцией и взаимопроникновением различных отраслей научного знания. Особенно это касается таких наук, как психология и экономика.

Одной из главных проблем, связанных с деньгами, является то, что деньги воспринимаются людьми не только своей экономической, финансовой стороной, но и как своеобразный энергетический потенциал, источник достижения политических и социальных целей, выживания и самоутверждения, власти отдельных лиц и групп.

В итоге деньги превращаются в финансово-психологический феномен, регулирующий поведение человека, занимая определенное место в структуре потребностей личности.

А. Маслоу выделил пять уровней или групп мотивов поведения в зависимости от доминирующих в тот или иной момент потребностей и считал, что не сама потребность движет человеком, а степень ее неудовлетворения [1]. Только

неудовлетворенная потребность организует поведение индивида, заставляя его предпринимать действия, чтобы удовлетворить потребность.

Идеи А. Маслоу получили развитие в теории мотивации Фредерика Херцберга [3]. Она основывается на двух факторах, влияющих на поведение людей: 1) деньги, условия жизни, окружение; 2) престижность профессии, самореализация в профессии. Оказывается, что деньги не являются постоянным побуждающим фактором. Люди стремятся к деньгам до определенного уровня. Не достигая этот уровень, они чувствуют себя неудовлетворенными. Но достигнув его, люди не обязательно почувствуют себя счастливыми и удовлетворенными. Это состояние у них возникнет только в случае самореализации в жизни и в профессии.

Таким образом, деньги, занимая определенное место в структуре потребностей, могут играть в регуляции поведения личности роль цели или средства.

В данном исследовании была поставлена цель исследовать роль денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте. В качестве объекта исследования нами были выбраны курсанты Академии ФСИН России и Владимирского юридического института ФСИН России.

В процессе исследования было опрошено 99 курсантов 1, 2, 5, курсов. Использовались следующие методики:

1) «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» потребностей»

Таблица 1

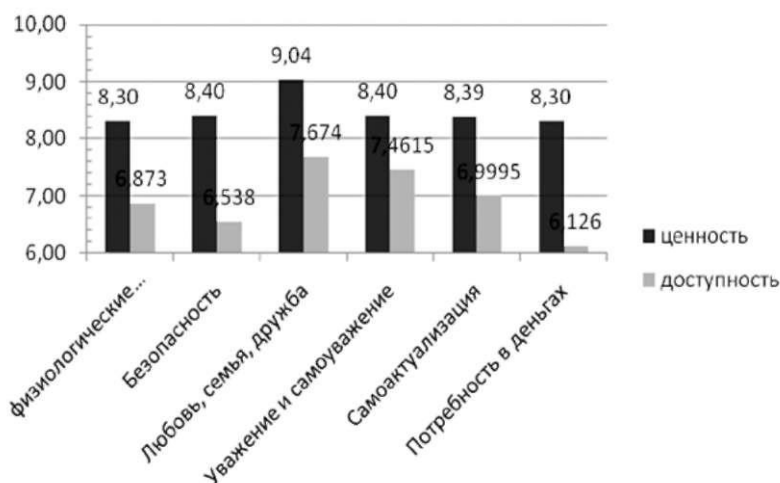
**Соотношение уровней иерархии по А. Маслоу
и использованных в исследовании понятий**

5 групп потребностей, по А. Маслоу	Понятия
1) Физиологические потребности (пища, вода, сон и т. п.)	Хорошее питание
	Хорошие условия жизни
2) Безопасность, стабильность, порядок	Ощущение физической безопасности
	Уверенность в будущем
3) Любовь, семья, дружба и принадлежность к коллективу	Хорошая семья
	Понимание и поддержка других людей
4) Уважение и самоуважение, признание окружающих	Самоуважение
	Признание окружающих
5) Самоактуализация, развитие способностей, творчество	Быть вовлеченным в дело
	Найти место в жизни
Потребность в деньгах	Достаточное количество денег

Е. Б. Фанталовой [2]. Методика представляет собой список основных потребностей человека, сформулированных на основе теоретических взглядов А. Маслоу. Испытуемым предлагается оценить потребности по 10 бальной шкале, сначала по их ценности в жизни, а затем по

степени доступности (см. табл.1).

2) Анкета выявления отношения к деньгам включает список из 7 утверждений. Испытуемым предлагалось оценить степень своего согласия с каждым из них. Подсчитывая средние оценки, выясняется общее отношение к деньгам,

Рис. 1. Результаты исследования ценности и доступности потребностей курсантов.

Таблица 2

Общие результаты исследования отношения к деньгам

Утверждения	Среднее
1. Деньги как средство	
Деньги - лишь средство существования человека в обществе	6,747
Деньги изменяют людей в лучшую сторону	3,585
2. Деньги как цель	
Наличие денег делает жизнь человека содержательной и счастливой	6,838
Ради того, чтобы заработать деньги, стоит жить	4,858
3. Отношение к деньгам	
Все беды в обществе идут от денег	5,252
Ничего хорошего в деньгах нет	3,787
Можно обходиться без денег	2,959

отношение к деньгам как к средству и цели.

По итогам анализа результатов исследования можно сделать следующие выводы.

1. Деньги не занимают ведущее место в структуре потребностей курсантов. Ведущей потребностью курсантов является социальная, реализующаяся в ценности хорошей семьи, любви и дружбе. Но следует отметить, что потребность в деньгах самая неудовлетворенная потребность, наряду с потребностью в безопасности и физиологическими потребностями (см. рис. 1).

2. Анализируя общие результаты отношения к деньгам, следует указать, что курсанты в целом позитивно оценивают роль денег в жизни, при этом подавляющее большинство из них минимально соглашается с тем, что деньги изменяют людей в лучшую сторону. Курсанты примерно одинаково воспринимают деньги как цель и средство в жизни (см. табл. 2).

3. Изучив результаты оценки потреб-

ностей курсантов разных курсов, можно сказать, что значительных различий в структуре потребностей курсантов разных курсов не наблюдается. Но в контексте обозначенной нами цели представляет значительный интерес тот момент, что у курсантов 5-го курса потребность в достаточном количестве денег выходит в список ведущих и значительно вырастает ее неудовлетворенность.

4. При анализе результатов оценки потребностей курсантов с различным отношением к деньгам как к цели и средствам можно увидеть, что ведущими потребностями обеих групп являются хорошая семья, найти место в жизни, хорошие условия жизни, самоуважение. Но общая степень неудовлетворенности такими потребностями, как: уверенность в будущем, достаточное количество денег, нахождение места в жизни, заметно выше у курсантов, считающих, что деньги - это цель. Курсанты, относящиеся к деньгам как к цели, дают оценку духовным ценностям меньшую, чем курсанты, считающие деньги средством (см. табл. 3).

Таблица 3
Результаты исследования потребностей курсантов с отношением к деньгам
как цели и средству

	Потребности курсантов, указывающих на деньги как на цель (59 чел.; 30 – 5 курс; 14 – 2 курс; 15 – 1 курс)			Потребности курсантов, указывающих на деньги как на средство (65 чел.; 28 – 5 курс; 22 – 2 курс; 15 – 1 курс)		
	Ср. по Ц.	Ср. по Д.	Разн.	Ср. по Ц.	Ср. по Д.	Разн.
Хорошее питание	7,851	6,872	0,978	8,314	7,092	1,2
Ощущение физической безопасности	8,26	6,829	1,431	8,384	7,2	1,162
Хорошая семья	9,595	8,521	1,074	9,461	8,849	0,612
Самоуважение	8,978	7,893	1,085	9,037	8,537	0,5
Быть вовлеченным в дело	7,553	6,617	0,936	7,773	7,4	0,329
Достаточное количество денег	8,382	6,319	2,063	8,528	6,592	1,935
Хорошие условия жизни	9,063	6,936	2,127	9,283	7,407	1,875
Уверенность в будущем	8,782	6,043	2,739	8,826	6,83	1,996
Понимание и поддержка других людей	8,319	6,425	1,893	8,603	7,351	1,251
Признание окружающих	7,808	6,489	1,319	8,075	7,259	0,816
Найти место в жизни	9	6,957	2,042	9,377	7,925	1,451

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что у человека в молодом возрасте формируется определенное отношение к деньгам, и желание иметь достаточное количество денег занимает значимое место в структуре потребностей личности. Согласно теории потребностей Абрахама Маслоу, духовные потребности могут актуализироваться только после возникновения достаточного уровня удовлетворенности базовых потребностей. Можно предположить, что с точки зрения актуализации духовных потребностей деньги являются средством, но наша современная жизнь в рыночном обществе заявляет деньги как цель, т. к. больше создает условия для актуализации базовых потребностей личности, включающих в себя желание иметь до-

статочное количество денег. И курсанты, считающие деньги средством, обладают оптимальной структурой потребностей в контексте их профессионального становления. Это может подтверждать тот факт, что в целом оценка ценности высших потребностей и общий уровень удовлетворенности базовых потребностей выше у курсантов, считающих деньги средством.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность/ Маслоу А.-СПб.: Евразия, 1999. - стр. 412.
2. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов / Фанталова Е. Б. // Психологический журнал. - 1992. - Т. 13. - № 1. - С. 107-117.
3. Херцберг Ф., Моснер Б., Блох Снيدرман Б. Мотивация в работе. - М.: Вершина, 2007. - стр. 240.

К вопросу о современном состоянии психокоррекционной работы в пенитенциарной практике

С. А. Красненкова

Аннотация: Поднимается проблема обязательности теоретико-методологических и организационных основ психокоррекционной деятельности пенитенциарного психолога-практика. Для выяснения степени эффективности психокоррекционного воздействия предлагается метод отслеживания динамики психических состояний личности.

Ключевые слова: психокоррекционная деятельность, психолог-практик, теоретико-методологические и организационные основы, психокоррекционное воздействие, динамика психических состояний личности.

Реформирование уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации, приведение ее к международным стандартам в части обеспечения соблюдения прав человека сказываются на росте требований к деятельности психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Требования к деятельности пенитенциарных психологов по оказанию психологической помощи сотрудникам УИС и осужденным касаются практики, основанной на доказательствах: научного подтверждения эффективности, безопасности, экономичности применяемых методов и форм психокоррекции. Под психологической коррекцией подразумевается реабилитация, восстановление психического здоровья человека (функциональных состояний), исправ-

ление криминально значимых свойств личности (агрессии, жестокости, безответственности и т. п.), развитие социальных умений, профессиональных способностей [4, С.10].

Психокоррекционная работа предполагает этическую готовность и нравственную ответственность психолога. Это отражено в регулирующей деятельность сотрудников психологической службы УИС приказе Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы». Согласно Инструкции, одна из функций психологической службы - «психокоррекционная». Определены показатели трудозатрат деятельности психолога, установлена продолжительность, в том числе и психокоррекционного мероприятия, группового - не менее 2 часов, индивидуального - 1,5 часа.

В то же время, исследователи отмечают, что психотерапия, включая психологическую или неклиническую модель, переживает кризис. Закрытые ранее для изучения результаты зарубежных исследований стали доступны, однако, в некоторой степени, это лишило имеющийся теоретический анализ необходимой критической рефлексии [1, С. 4].

В результате экстенсивного развития психотерапии насчитывается более шестисот применяющихся форм и методов, многие из которых не имеют научно обоснованной доктрины. Методы психотера-

пии формируются по принципу направлений, возглавляемых «гуру», т. е. по сути, идентичны механизмам образования тоталитарных сект: наличие личности «учителя», формирование системы представлений, основанных на аксиоматических постулатах умозрительно-априорного характера, использование специфического языка неологизмов [8, С. 40].

Отмечается бум в области производства «самоучителей жизненного успеха». Неслучайно на страницах научного журнала «Вопросы психологии» сегодня идет обсуждение проблемы так называемой «поп-психологии». По мнению А. В. Юревича, особенность поп-психологии, отличающая ее от психологии академической и практической, в том, что «академическая психология уделяет первостепенное внимание доказательству и верификации утверждений, в то время как в поп-психологических текстах подобная верификация отсутствует» [13, С.7-8]. И если А. В. Юревич указал на стремительно растущее место поп-психологии в культуре современного российского общества, то И. А. Мироненко, считая поп-психологию «антинаучной психологией, социально опасным явлением», полагает, что «научная психология должна бороться с иррационализмом и всеверием, насаждаемым поп-психологией» [7, С.103].

В свою очередь, в рамках дискуссии по данному вопросу, отметим сложившуюся ситуацию, когда для оказания психологической помощи наряду с методами, имеющими объективную значимость, используются методики, не прошедшие необходимой экспериментальной экспертизы, не адаптированные в практике, часто базирующиеся на псевдонаучных идеях (парапсихологические и

т. д.). При этом методы психокоррекции, не рассчитанные на иллюзию мгновенного решения психологических проблем, не получают распространения. Дополнительную сложность добавляет и опережающая «мода» на применение отдельных психокоррекционных методик психологами различных структур и ведомств. Обращает на себя внимание факт, что популярность психокоррекционного метода не всегда обусловлена его объективными качествами. Не случайно, начинающему профессиональную деятельность психологу без основательной общеметодологической подготовки достаточно трудно сориентироваться в бессистемности психокоррекционного инструментария.

В этой ситуации, с точки зрения необходимости соблюдения этических и правовых принципов, актуально проведение так называемой «ревизии» арсенала психокоррекционных методов, применяемых психологами УИС в практике на современном этапе.

Данные рейтинговых показателей, отражающие результаты деятельности психологических служб территориальных органов ФСИН России в 2007 году (обзор ОПС УСПВРО ФСИН России от 21.03.2008г. № 10/15/2-68) свидетельствуют, что, несмотря на достаточно высокий уровень развития психологической службы, отсутствие оборудованных кабинетов для групповой психологической работы во всех учреждениях, психологами ряда территориальных органов выполнен значительный объем групповой психокоррекционной работы как с персоналом УИС, так и осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми. Вопрос об эффективности работы обозначил проблемы,

ограничивающие развитие психокоррекции в современной пенитенциарной практике.

Однако речь идет не об утилитарном, формальном подходе к психокоррекционным мероприятиям на практике. На наш взгляд, проблема в неглубоком характере критического подхода к выбору психокоррекционных методов в связи с низкой методологической компетентностью. В этой связи вспоминается предостережение Л. С. Выготского от примитивных представлений о методологии психологии: «методология - это не панцирь, который черепаха носит на своей спине» [Цит по 12, С.9] и слова Л. Больцмана о том, что «нет ничего лучше для практики, чем хорошая теория» [Цит по 2, С. 16].

Отмечаемая непроработанность вопроса необходимости включения психологами в процедуру обследования методов, определяющих степень эффективности проводимых психокоррекционных мероприятий [3, С. 33], по нашему мнению, объясняется также именно методологическими сложностями изучения явления психических состояний личности, связанными с временной актуализацией и устойчивостью психических состояний в условиях реальной психической деятельности.

В то же время указанное не снижает необходимость оптимизации психических состояний в различных сферах жизнедеятельности индивида, обуславливая актуальность изучения вопроса. Представляется целесообразным строить критерии оценки эффективности психокоррекционных процедур, основываясь на понятии «психическое здоровье» личности, подразумевающим состояние психического благополучия, обеспечи-

вающее адекватную психическую саморегуляцию.

Надо отметить, что результаты исследований, проведенных в США в 1973 году, доказали равнозначность эффективности различных видов психотерапии, независимо от теоретических парадигм [10, С. 3]. До этого, в 1936 году Розенцвейг отмечал схожесть всех форм психотерапии по эффективности целительного действия, оправдывающего их существование [9, С. 18]. Сотрудники МПЛ ГУФСИН России по Приморскому краю на основе анализа научной литературы в 2005 году также выявили, что эффективность всех научных концепций, являющихся основой психокоррекции, одинакова [11, С. 37].

Учитывая это, при выборе психокоррекционных методов целесообразно руководствоваться следующими соображениями.

Во-первых, в целях соблюдения профессионального этического принципа «не навреди», подобно врачу в модели Гиппократа, психологу необходимо выбирать психокоррекционные направления, углубленно изученные в рамках пролонгированных обучающих программ, что должно подтверждаться как дипломами, соответствующими сертификатами и свидетельствами, так и фактической готовностью к оказанию квалифицированной психологической помощи. Один и тот же метод в руках специалистов разной квалификации дает разные результаты.

Во-вторых, необходимо учитывать нагрузку на специалиста, дефицит служебного времени, отводимого на проведение психокоррекционных мероприятий, уровень материально-технической базы психологической лаборатории в конкретном учреждении.

В-третьих, разумнее работать с методами, адаптированными в УИС, отбирая методы, успешно используемые отечественными психологами, эмпирически определившими возможности и границы применения.

Таким образом, критериями обоснованности применения психокоррекционной технологии выступают: эффективность, с четким обозначением сферы действенности метода, указанием пределов результативности в пенитенциарной практике, в зависимости от объекта воздействия, а также адекватность психологическим умениям и навыкам психолога при незначительности его энергетических затрат.

Вопрос об оценке эффективности коррекционной работы относится как к качеству, так и временным аспектам работы психолога. Эффект психологического воздействия может обеспечить как длительное, так и краткосрочное применение психокоррекции. Без снижения эффективности краткосрочность психокоррекционного процесса страшает и от развития так называемого «бегства в психотерапию», и от перекладывания ответственности за свою жизнь на психолога, что актуально для УИС.

Неслучайно пенитенциарные психологи в организационном плане отдают приоритет методам краткосрочной терапии [4, С. 13].

В научной литературе понятие *time-limited* (краткосрочной терапии), несмотря на кажущуюся смысловую однозначность, определено недостаточно четко, вне связи с конкретными концептуальными рамками. Одни авторы считают, что количество сеансов при краткосрочной терапии составляет от 1 до 6, другие - от 10 до 24, работа может длиться

от 3 до 36 часов, ежедневные сеансы - 50-60 минут, занятия по 15-30 минут несколько раз в неделю или несколько раз в день. В любом случае подразумеваются существенные организационные ограничения во времени по сравнению с аналогичными «классическими» формами психотерапии. Мы солидарны с А. Lazarus (А. Лазарус) [5], который считает, что краткосрочная терапия вменяется в рамки от 1 до 15 сеансов часовой длительности, при этом подход к периодичности коррекционных мероприятий должен быть индивидуальным.

Поиск критериев эффективности психокоррекционного воздействия требует учета теоретико-методологических и организационных особенностей применяемых методов, а также целей психокоррекции в каждом конкретном случае. В то же время по своей направленности психологическая коррекция в области юридической психологии, включая пенитенциарную, и клинической психологии идентичны. Последняя предполагает целенаправленное психологическое воздействие на клиента для приведения его психического состояния к норме в случаях диагностики каких-либо характерологических девиаций или личностных аномалий, а также для освоения им деятельности и направлена на активное внешнее вмешательство в формирование адекватного и искомого психического состояния человека, его активности и душевного комфорта, гармонизации отношений с социальным окружением [6, С. 362].

При подведении итогов психокоррекционной работы клиницистами используется шкала Б. Д. Карвасарского, позволяющая оценить эффективность психотерапии, включающая четыре кри-

Продолжаем тему предыдущего номера

терия: критерий степени симптоматического улучшения; критерий степени осознания психологических механизмов болезни; критерий степени изменения нарушенных отношений личности; критерий степени улучшения социального функционирования [6, С.45-46]. Однако в силу своей специфичности данная шкала не может использоваться сотрудниками психологической службы ФСИН России.

В то же время заслуживает внимания пенитенциарных психологов опыт клинических психологов, при оценке эффективности психокоррекционного воздействия использующих показатели динамики психических состояний клиентов по результатам Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI или Миннесотского анкетного теста), предложенного Hathaway и McKinley, а также цветового теста М. Lüscher (М. Люшера).

Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), являющийся модифицированным вариантом теста MMPI, а также метод цветовых выборов (МЦВ) - модифицированный вариант восьмицветового теста М. Люшера, предложенные Л. Н. Собчик, могут составить ядро диагностической батареи, предлагаемой до и после психокоррекционного воздействия, как критерий оценки эффективности.

В рамках изучения возможности использования и эффективности диагностики и коррекции психических состояний сотрудников пенитенциарной системы и членов их семей, путем гештальтоориентированного арт-коррекционного воздействия на личность для внедрения в деятельность психологической службы УИС, нами было установлено, что ана-

лиз данных, получаемых при использовании СМИЛ и МЦВ, позволяет, во-первых, проследить динамику психических состояний личности под воздействием психокоррекции, во-вторых, оценить целесообразность использования конкретных методов в психокоррекционной практике психических состояний, в-третьих, дать сравнительную оценку степени эффективности психокоррекционных методик, обладающих, на первый взгляд, сходным спектром направленности воздействия.

Предвидя упреки в мании исчисления корреляций, все же отметим, что во избежание получения статистического артефакта, целесообразно использовать методы вероятностного статистического анализа, позволяющие оценить количественную взаимозависимость исследуемых психологических явлений и степень достоверности результатов, обосновать статистические закономерности полученных данных.

Оценка эффективности проведенной работы выступает ключевым моментом профессиональной деятельности не только психолога-исследователя, но и психолога-практика. При этом, по нашему мнению, ссылка психолога на позитивные отзывы участников психокоррекционных мероприятий («клиент остался доволен») неубедительна. Личность, получавшая психологическую помощь, не всегда понимает суть оказываемой помощи. Более того, помощь в решении сложных психологических проблем часто предполагает отсроченный эффект. Учитывая специфику психокоррекционной работы с осужденными в пенитенциарной практике, заключающуюся в исправлении, задача которого - сформировать более эффективное мировоз-

зрение [3, С. 37], отметим, что подлинный эффект психологической помощи может быть оценен лишь после того, как человек, имеющий криминальный опыт, сумеет прожить полноценную жизнь законопослушно.

Психокоррекция - целенаправленная модификация личностной структуры психологическими средствами. Посредством психокоррекционной работы психолог может решить задачу проекции измененной личности путем актуализации позитивных психических состояний и устранения негативных. Важнейшей целью оказания психологической помощи является восстановление психического здоровья, основными задачами - оптимизация и приведение в норму психических состояний личности. Вот почему для психокоррекции в пенитенциарной практике так необходима научная, личностно-ориентированная парадигма, основная идея которой в том, что человек - это личность, творец собственной судьбы, а не игрушка в руках неконтролируемых сознанием инстинктов либо внешних сил. Решая свои жизненные психологические проблемы, индивид несет ответственность за свои действия. Психологическая помощь позволяет пройти период переоценки своей личности и поведения, что позитивно сказывается на создании адаптивного способа взаимодействия, изменении себя и своего мировоззрения, учитывая особенности социального функционирования. Важно, что остроту вопросу придает характер реформирования УИС, подразумевающего реализацию человеком, находящимся в изоляции, права на личную безопасность, охрану здоровья, уважение чести и достоинства личности. И в этом смысле соблюдение пенитен-

циарным психологом заповеди «не навреди» особенно актуально.

Литература:

1. Берулава Г. А. Методологические основы деятельности практического психолога: Учеб.пос. / Берулава Г. А. - М.: Высшая школа, 2003. - с. 64
2. Василенко Т. Д. К вопросу о методологических основах психологической модели психотерапии / Василенко Т. Д., Никишина В. Б., Запесоцкая И. В. // Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины: Сборник тезисов научной конференции с международным участием. - СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2006. С.16-17.
3. Дебольский М. Г. Научно-методические предпосылки психокоррекционной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Дебольский М. Г. // Психологическое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста России (теория и практика). - Москва-Томск. 2004. С.32-48.
4. Дебольский М. Г. Современное состояние и основные направления совершенствования психокоррекционной работы с осужденными / Дебольский М. Г., Кокурин А. В. // Психокоррекционные технологии в работе пенитенциарных психологов / Сборник материалов психологов уголовно-исполнительной системы. - М.: ОПС ГУИН Минюста России, НИИ УИС, МПЛ ГУИН Минюста России по Приморскому краю, 2005. С. 5-24.
5. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия / Лазарус А.; пер. с англ. Г. М. Самигулиной. - СПб. : Речь, 2001. - 256 с.
6. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология: учебное пособие / Менделевич В. Д. - 5-е изд. - М. : МЕДпресс-информ, 2005. - с. 432.
7. Мироненко И. А. Поп-психология, или о пользе науки / Мироненко И. А. // Вопросы психологии 2008. №2. С.103-108.
8. Михайлов Б. В. Понятие диагноза в современной психотерапии как условия ее развития на принципах доказательной медицины / Михайлов Б. В., Сарвир И. Н. // Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины: Сборник тезисов научной конференции с международным участием. - СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2006. С.40-41.
9. Прохазка Дж. Системы психотерапии : пособие для специалистов в области психотерапии и психологии / Прохазка Дж., Норкросс Дж.; пер. с англ. : Мионов Н. и др. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. - с. 384

Продолжаем тему предыдущего номера

10. Серов В. И. Основы психологической коррекции в ИТУ / Серов В. И., Новосёлова А. С., Ушатиков А. И. // Информ. бюл. ГУИН МВД России. - М., 1996. - №30. - Ч.2. - с. 162

11. Фомичева Е. А. Научно-методические подходы к разработке психокоррекционных программ для осужденных / Фомичева Е. А. // Психокоррекционные технологии в работе пенитенциарных психологов: сб. материалов психологов уголовно-исполнительной системы. - М., 2005. - С.30-40.

12. Шими́на А. Н. Философская высота отечественной психологии / Шими́на А. Н. // Практическая психология: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. Ф. Мягкова (к 85-летию со дня рождения). - Воронеж: ВГПУ, 2008. С.9-11.

13. Юревич А. В. Поп-психология / Юревич А. В. // Вопросы психологии 2007. №1. С. 3-14.

Применение методов кластерного анализа для анализа данных психологических исследований

Т. Н. Савченко

Аннотация: особенности применения методов кластерного анализа в анализе данных психологических исследований.

Ключевые слова: метрика нормированного Евклида, методы кластерного анализа, кластерный анализ, матрицы смешения, матрица расстояний, иерархический агломеративный метод дендритного кластерного анализа, дискриминантный анализ.

Кластерный анализ (КА) строит систему классификации исследуемых объектов и переменных в виде дерева (дендрограммы), или же осуществляет разбиение объектов на заданное число удаленных друг от друга классов.

Методы кластерного анализа можно расклассифицировать на

- внутренние (признаки классификации равнозначны) и
- внешние (существует один главный признак, остальные определяют его).

Внутренние методы можно разделить на

- иерархические (процедура классификации имеет древовидную структуру);
- неиерархические.

Иерархические классифицируются на

- агломеративные (объединяющие);
- дивизивные (разъединяющие).

Необходимость в использовании методов кластерного анализа возникает, когда задано множество характеристик и множество людей протестировано по

ним. Задача в том, чтобы выделить классы людей, близких по всему множеству характеристик (профилю).

На первом этапе необходимо из матрицы смешения (оценки людей по различным характеристикам) построить матрицу расстояний.

Для подсчета матрицы расстояния необходимо выбрать метрику или метод вычисления расстояния между объектами в многомерном пространстве.

Если объект описывается k -признаками, то он может быть представлен как точка в k -мерном пространстве. И чтобы оценить расстояние между объектами в k -мерном пространстве, вводится понятие метрики.

Пусть объекты i и j принадлежат множеству M , каждый объект описывается k признаками, тогда будем говорить, что на множестве M задана метрика, если для любой пары объектов, принадлежащих множеству M , определено неотрицательное число d_{ij} , удовлетворяющее следующим условиям (аксиомам метрики):

1. аксиома тождества

$$d_{ii} = 0 \Leftrightarrow i \equiv j$$

2. аксиома симметричности

$$d_{ij} = d_{ji} \quad \forall i, j$$

3. неравенство треугольника

$$\forall i, j, z \in M \text{ выполняется неравенство } d_{iz} \leq d_{ij} + d_{jz}$$

Пространство, на котором введена метрика, называется метрическим.

Наиболее используемыми являются следующие метрики:

1. Метрика Евклида:

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^n (x_{ik} - x_{jk})^2}$$

Эта метрика является наиболее используемой, отражает среднее различие между объектами в среднем.

2. Метрика нормированного Евклида. Нормализованные евклидовы расстояния более подходят для переменных, измеренных в различных единицах или сильно различающихся по величине.

Если дисперсия по характеристикам очень сильно отличается, то

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^n \frac{(x_{ik} - x_{jk})^2}{S_k^2}}$$

Если масштаб данных различен, например, одна переменная измерена в стенах, а другая в IQ, то, чтобы обеспечить одинаковое влияние всех характеристик на близость объектов, используется следующая формула подсчета расстояния:

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^n \frac{(x_{ik} - x_{jk})^2}{X_{k \max}^2}}$$

3. Метрика city-block (Манхэттенская метрика):

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^n |x_{ik} - x_{jk}|}$$

Название получила в честь района Манхэттен, который образуют улицы,

расположенные в виде пересечения параллельных прямых под прямым углом. Манхэттенская метрика, как правило, применяется для номинальных или качественных переменных.

4. Метрика на основе корреляции:

$$d_{ij} = 1 - |r_{ij}|;$$

Расстояния, вычисляемые на основе коэффициента корреляции, отражают согласованность колебаний оценок, в отличие от метрики Евклида, которая определяет схожесть в среднем.

Во всех выше приведенных формулах i, j – номера столбцов; k – номер строки; d_{ij} – элемент матрицы расстояний; x_{ik} , x_{jk} – элементы исходной матрицы; n – количество объектов. Выбор метрики определяется задачей исследования и типом данных. Помимо приведенных выше методов разработаны метрики для ранговых и дихотомических данных и т. д.

Наиболее используемый в психологии метод кластерного анализа – это **иерархический агломеративный метод**, который позволяет строить дерево классификации n объектов посредством иерархического объединения их в группы или кластеры все более высокой общности на основе заданного критерия, например, минимума расстояния в пространстве m переменных, описывающих объекты. В результате производится разбиение некоторого множества объектов на естественное число кластеров. Первоначально каждый элемент является классом, далее, на каждом шаге, происходит объединение ближайших объектов, и в конце все объекты образуют один класс.

Алгоритм агломеративного метода можно представить в следующем виде:

• На входе метода - матрица смежности или матрица расстояния.

1. На первом шаге находится минимальное расстояние между объектами, и эти объекты объединяются в один класс.

2. На втором шаге производится пересчет матрицы расстояний с учетом вновь образованного класса.

Далее чередование пунктов 1 и 2 производится до тех пор, пока все объекты не будут объединены в один класс.

Графическое представление результатов обычно осуществляется в виде дерева иерархической кластеризации. По оси X располагаются классифицируемые объекты (на одинаковом расстоянии друг от друга).

По оси Y - расстояния, на которых происходит объединение объектов в кластеры. Для определения естественного числа кластеров вводится оценка разбиения на классы, которая определяется отношением средних внутрикластерных расстояний к межкластерным расстояниям (А. Дрынков, Т. Савченко, 1980). Глобальный минимум оценки характеризует естественное число классов, а локальные - под- и над-структуры. Методы иерархического кластерного анализа различаются также по стратегии объединения (стратегии пересчета расстояний). Однако в стандартных статистических пакетах, к сожалению, не проводится оценка разбиения на классы, поэтому данный метод используется как предварительный с целью определения числа классов (обычно «на глаз» по соотношению межкластерных и внутрикластерных расстояний). Далее проводится либо метод k-means, либо дискриминантный анализ, либо авторы самостоятельно

используют различные методы, доказывают делимость классов.

При объединении i-го и j-го классов в класс k, расстояние между новым классом k и любым другим классом h пересчитывается одним из приведенных ниже способов (стратегии объединения). Расстояния между другими классами сохраняются неизменными.

Обычно используются следующие стратегии объединения (название несколько не соответствует содержанию, фактически используя выбранные формулы, мы пересчитываем расстояния от объектов до вновь образованного класса):

1. стратегия «ближайшего соседа», она сужает пространство (классы объединяются по ближайшей границе):

$$d_{hk} = 1/2 d_{hi} + 1/2 d_{hj} - 1/2 |d_{hi} - d_{hj}|;$$

2. стратегия «дальнего соседа» (растягивает пространство, классы объединяются по дальней границе):

$$d_{hk} = 1/2 d_{hi} + 1/2 d_{hj} + 1/2 |d_{hi} - d_{hj}|;$$

3. стратегия «группового среднего» (не изменяет пространство, соответствует расстоянию до центра класса):

$$d_{hk} = (n_i/n_k) d_{hi} + (n_j/n_k) d_{hj},$$

где n_i, n_j, n_k - число объектов соответственно в классах i, j, k.

Первые две стратегии - изменяют пространство (сужают и растягивают), а последняя не изменяет пространство. Поэтому, если не удастся получить достаточно хорошего разбиения на классы с помощью третьей стратегии, а их все же необходимо выделить, то используются первые две, причем первая стратегия объединяет классы по близости границ, а вторая - по дальним границам.

Таким образом, обычно в стандартных ситуациях используется стратегия «группового среднего». Если исследуемая группа достаточно разнородная,

Таблица 1

Матрица смешения для коллектива из 9 человек

№	d (зав. от гр. станд.)	Resp (ответст.)	Lab (труд. акт.)	Wtg (работоспособн.)	Goal (понимание цели)	Mot (мотив.)
1	2.0	7.0	9.0	8.0	10.0	3.0
2	4.0	2.0	8.0	8.0	8.0	1.0
3	2.0	3.0	9.0	7.0	8.0	1.0
4	7.0	3.0	5.0	6.0	4.0	0.0
5	2.0	2.0	5.0	3.0	7.0	2.0
6	4.0	3.0	5.0	5.0	5.0	2.0
7	5.0	4.0	4.0	5.0	5.0	3.0
8	6.0	1.0	4.0	4.0	7.0	0.0
9	5.0	3.0	3.0	5.0	4.0	2.0

т. е. люди, входящие в нее, значимо отличаются друг от друга по множеству характеристик, но все же необходимо выделить среди них группы более сходные по всему профилю характеристик, то используется стратегия «дальнего соседа» (сужающая пространство). Если же группа достаточно гомогенная, тогда, чтобы выделить среди очень схожих людей подгруппы, следует использовать стратегию «дальнего соседа».

Рассмотрим фрагмент результатов исследования успешности деятельности команды - малой группы, ориентированной на выполнение деловой задачи, состоящей из молодых специалистов (инженеров-программистов), коллективно принимающих решение, выполняющих сложные работы в различном составе. Задача состоит в исследовании структуры данной команды и качественном описании характеристик каждой подгруппы. В качестве характеристик были рассмотрены зависимость от групповых стандартов, ответственность, работоспособность, трудовая активность, понимание цели, организованность, мотива-

ция. Матрица смешения для 9 сотрудников приведена в таб. 1.

Используя метрику Евклида, получим симметричную матрицу расстояний. Эта матрица является входной в методы кластерного анализа (см. таб. 2).

Результат применения агломеративного иерархического метода КА к полученной матрице при использовании пакета STATISTICA - дерево классификации представлен на Рис.1. По горизонтальной оси представленного дерева откладываются на одинаковом расстоянии номера объектов (членов команды), по вертикальной оси - расстояния, на котором объединяются эти объекты.

Можно заметить, что выделилось два класса: в один вошли объекты 5, 8, 9, 7, 6, 4, а в другой - 3, 2, 1. Отделимость классов оценивается сравнением внутрикластерных и межкластерных расстояний на качественном уровне.

Примененный к результатам эмпирических исследований агломеративный иерархический метод КА позволяет выделить естественное число классов, а также под- и над- структуры. Он будет

Таблица 2

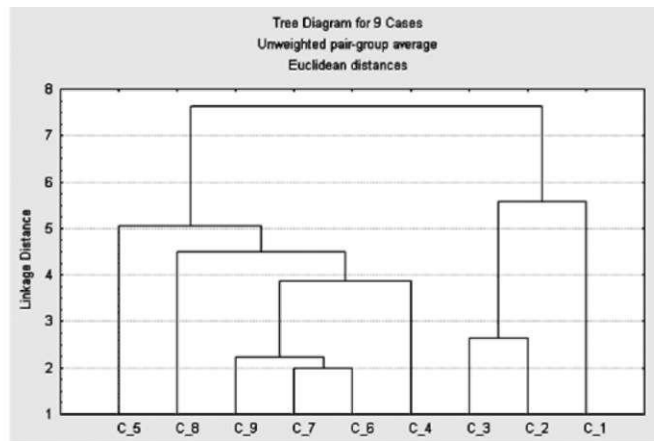
Матрица расстояний, полученная с использованием метрики Евклида
Euclidean distances (dip12.sta)

	C_1	C_2	C_3	C_4	C_5	C_6	C_7	C_8	C_9
C_1	0.00	6.16	5.00	10.3	8.72	8.43	8.77	10.5	10.3
C_2	6.20	0.00	2.65	6.30	6.32	5.39	6.56	6.20	7.30
C_3	5.00	2.65	0.00	7.70	5.92	5.83	7.21	7.50	8.10
C_4	10.3	6.32	7.68	0.00	6.93	3.87	4.12	4.40	3.60
C_5	8.70	6.32	5.92	6.90	0.00	3.61	4.80	4.80	5.20
C_6	8.40	5.39	5.83	3.90	3.61	0.00	2.00	4.20	2.40
C_7	8.80	6.56	7.21	4.10	4.80	2.00	0.00	4.90	2.00
C_8	10.5	6.24	7.48	4.40	4.80	4.24	4.90	0.00	4.50
C_9	10.3	7.28	8.12	3.60	5.20	2.45	2.00	4.50	0.00

более эффективным при использовании оценок разбиения на классы, однако в стандартных пакетах (как отмечалось выше) такая оценка, к сожалению, не предусмотрена. Для получения большей информации о полученных классах используются другие методы кластеризации: дендритный анализ дает возможность проследить близость объектов в классах и более подробно изучить их структуру, метод K-means позволяет качественно

описать каждый класс объектов и провести сравнительный анализ степени выраженности исследуемых характеристик у представителей обоих классов.

В социальной психологии при исследовании взаимоотношений в коллективах помимо разбиения на классы необходимо также проанализировать, через какие объекты классы связаны друг с другом. На эти вопросы можно ответить с помощью **дендритного кластерно-**

Рис. 1. Дерево классификации.

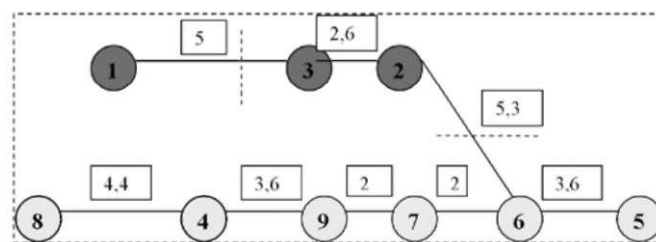

Рис. 2. Дендрит (форма простого дерева).

го анализа, который часто применяется совместно с иерархическим (Плюта, 1989).

Главная роль в нем принадлежит дендриту. Дендрит – это ломаная линия, которая не содержит замкнутых ломаных и в то же время соединяет любые два элемента. Он определяется не единственным способом, поэтому предлагается построение дендрита, у которого сумма длин связей минимальна. Объекты – это вершины дендрита, а расстояния между ними – дуги.

На первом этапе к каждому объекту находится ближайший (находящийся к нему на минимальном расстоянии) объект, и составляются пары. Число пар равно числу объектов. Далее, если есть симметричные пары (например: $i \text{ --- } j$, $j \text{ --- } i$), то одна из них убирается, если в двух парах есть один и тот же элемент, то пары объединяются через этот элемент. Например, две пары

$$\begin{array}{c} i \text{ --- } j \\ j \text{ --- } k \end{array}$$

объединяются в связку

$$i \text{ --- } j \text{ --- } k$$

На этом заканчивается построение скоплений (плеяд) первого порядка. Затем находятся минимальные расстояния между объектами скоплений первого порядка, и эти скопления объединяются через эти объекты до тех пор, пока не

будет построен дендрит. Группы объектов считаются вполне отделимыми, если длина дуги между ними $d_{ik} > C_p$

где $C_p = C_{sp} + S$, C_{sp} - средняя длина дуги, S - стандартное отклонение.

Дендриты могут принимать форму розетки, амебообразного следа, цепочки. При совместном использовании иерархического КА и метода дендрита распределение элементов по классам берется из первого метода, а взаимосвязи между ними анализируются с помощью дендрита.

Применение дендритного анализа к рассматриваемым данным позволило получить следующий дендрит (рис. 2).

Для рассмотренного ранее случая $C_p = 4.8$. Это означает, что выделяется три класса, что несколько отличается от результата агломеративного метода. Из первого класса, в который входили объекты 1, 3, 2, отделился первый сотрудник. Во второй вошли - 8, 4, 9, 7, 6, 5 (аналогично агломеративному методу). Над дугами дендрита указаны расстояния между объектами.

Применение данного метода позволяет получить дополнительную информацию о том, через какие объекты классы взаимосвязаны друг с другом. В данном случае это 2 и 6 объекты (члены коллектива). Данная структура аналогична социометрии, однако получена на

здесь v_j – вес эталона j в нулевой итерации.

Остальные эталоны остаются неизменными.

Далее процедура повторяется до тех пор, пока все $n-k$ объекты будут отнесены к каким-либо эталонам. Веса эталонов накапливаются.

Чтобы получить устойчивое разбиение, полученные новые эталоны после отнесения всех объектов принимаются за начальные эталоны, и процедура повторяется с самого начала. Веса классов продолжают накапливаться. Новое распределение по классам сравнивается с предыдущим, если различие не превышает заданного уровня, т.е. распределения можно считать неизменившимися, то процедура классификации заканчивается.

Существует две модификации данного метода. В первой пересчет центра кластера происходит после каждого присоединения, во второй – в конце отнесения всех объектов к классам. Независимо от модификации происходит минимизация внутри кластерной дисперсии. Это относится к большинству итерационных методов кластерного анализа.

Обычно в методе k -средних реализована процедура построения усредненных профилей каждого класса. Это дает возможность проводить качественный анализ выраженности признаков у представителей каждого класса. Для сравнения классов по выраженности тех или иных характеристик используется процедура, подобная ANOVA, сравнивающая внутрикластерные и межкластерные дисперсии по каждой характеристике. Это позволяет проверить значимость различия классов по исследуемым характеристикам.

Анализ профилей показывает, что в первый класс попали сотрудники, у которых слабая зависимость от группы, средний уровень ответственности и высокие трудовая активность, работоспособность, понимание цели. Во вторую группу (более многочисленную) вошли сотрудники, у которых есть зависимость от групповых стандартов, низкая ответственность и достаточно невысокие трудовая активность, работоспособность и понимание общей цели. На людей, которые отнесены к первой группе, можно возлагать ответственность, они могут самостоятельно принимать решения и

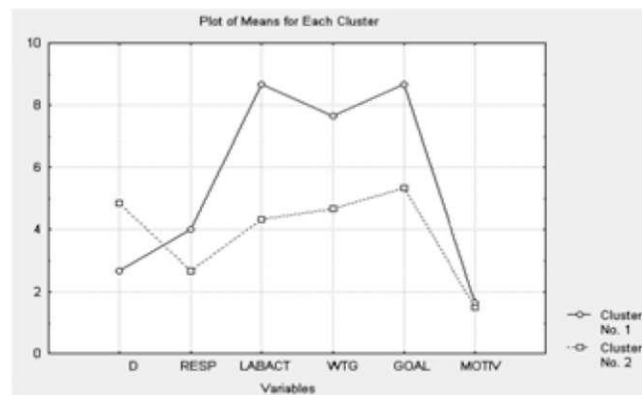

Рис. 3. Усредненные профили классов.

Таблица 4

**Номера объектов и расстояния от центра класса,
соответственно 1-го и второго классов**

Members of Cluster Number 1 (dip12.sta)						
	1.	3.	2.			
Distance	1.484488	1.097134	0.693889			

Members of Cluster Number 2 (dip12.sta)						
	8	4	9	7	6	5
Distance	1.357421	1.566430	0.535758	0.855267	1.272938	0.822147

Таблица 5

Анализ отделимости классов

Analysis of Variance (dip12.sta)					
	Межкл. Расст.	Внутрикл. Расст.	Ст.свободы	F	p
D	9.38	17.50	7	3.75	0.093821
RESP	3.55	19.33	7	1.28	0.293890
LABACT	37.55	4.00	7	65.72	0.000084
WTG	18.00	6.00	7	21.00	0.002536
GOAL	22.22	12.00	7	12.96	0.008735
MOTIV	0.055	10.16	7	0.038	0.850495

т. д., вторая группа - это исполнители, и при этом необходим постоянный контроль за выполнением порученных заданий. Можно заметить, что мотивация низкая у обеих групп, что связано, возможно, с невысокой оплатой труда. Данные объяснения мы приводим с целью объяснения возможностей метода.

В таб. 5 представлены результаты сравнительного анализа классов, которые показывают, что классы значительно отличаются друг от друга по трем характеристикам: трудовая активность, работоспособность и понимание цели.

В таблице выделены жирным шрифтом те характеристики, по которым наблюдается значимое различие между классами.

Дискриминантный анализ

Рассмотрим возможности данного метода применительно к задаче исследования структуры команды (см. таб. 6).

Результаты иерархической классификации показали, что из исходных данных выделяется два класса. Необходимо отнести новый объект (10) к одному из классов.

1. Необходимо найти среднее значение всех характеристик для объектов каждого класса (найти вектор средних значений для каждого класса) (таб. 7).

Таблица 6

Исходные данные

№	d	resp	lab	wtg	goal	mot
1	2	7	9	8	10	3
2	4	2	8	8	8	1
3	2	3	9	7	8	1
4	7	3	5	6	4	0
5	2	2	5	3	7	2
6	4	3	5	5	5	2
7	5	4	4	5	5	3
8	6	1	4	4	7	0
9	5	3	3	5	4	2
Новый объект						
10	1	8	8	7	9	5

2. Находится ковариационная матрица для объектов первого и второго класса.

В результате ковариационного анализа двух классов были получены две матрицы:

$$S_{XY} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{n-1}$$

На примере первой ковариации первого класса:

$$Cov_{12} = \frac{(2-2,6)(7-4) + (4-2,6)(2-4) + (2-2,6)(3-4)}{3-1} = -4$$

Для первого класса:

	1	2	3	4	5	6
1	1,33	-4	-1,33	0,67	-1,33	-1,33
2	-4	7	2	1	6	6
3	-1,33	2	0,33	-0,33	0,44	0,67
4	0,67	1	-0,33	0,33	0,67	0,67
5	-1,33	6	0,44	0,67	2,68	2,67
6	-1,33	6	0,67	0,67	2,67	2,68

Для второго класса:

	1	2	3	4	5	6
1	14,84	0,69	-1,69	6,69	-5,57	-6,52
2	0,69	5,36	-0,34	3,36	-5,35	4,01
3	-1,69	-0,34	3,34	-0,35	1,35	-1
4	6,69	3,36	-0,35	7,76	-6,32	-2,1
5	-5,57	-5,35	1,35	-6,32	9,36	-1
6	-6,52	4,01	-1	-2,1	-1	7,5

Таблица 7

	1 КЛАСС	2 КЛАСС
1	2,6	4,8
2	4	2,6
3	8,67	4,3
4	7,6	4,6
5	8,6	5,3
6	1,6	1,5

Подсчитывается дисперсия для каждого класса (значения находятся в окошках, выделенных серым цветом, см. выше).

3. Оценивается суммарная внутривыборочная дисперсия (S^*).

$$S^* = \frac{1}{3+6-2} \times$$

	1	2	3	4	5	6
1	16,17	-3,31	-3,02	7,36	-6,9	-7,85
2	-3,31	12,36	1,66	4,36	0,65	10,01
3	-3,02	1,66	3,67	-0,68	1,79	-0,33
4	7,36	4,36	-0,68	8,09	-5,65	-1,45
5	-6,9	0,65	1,79	-5,65	12,04	1,67
6	-7,85	10,01	-0,33	-1,45	1,67	10,18

=

	1	2	3	4	5	6
1	2,26	0,46	-0,42	1,03	-0,96	-1,09
2	-0,46	1,73	0,23	0,61	0,09	1,4
3	-0,42	0,23	0,51	-0,09	0,25	-0,05
4	1,03	0,61	-0,09	1,13	-0,79	-0,2
5	-0,96	0,09	0,25	-0,79	1,69	0,23
6	-1,09	1,4	-0,05	-0,2	0,23	1,43

4. Определяется обратная суммарная матрица внутривыборочной дисперсии.

$$S^{\downarrow} =$$

	1	2	3	4	5	6
1	1,055	2,222	-0,536	2,899	-0,563	-1,705
2	0,462	-0,84	0,848	0,486	0,241	1,233
3	0,515	2,166	1,232	-2,523	-0,928	1,889
4	-1,194	-0,758	0,502	2,906	0,782	0,095
5	-0,089	0,3	-0,608	0,39	0,861	-0,467
6	0,217	2,437	1,168	-2,431	-0,727	-1,785

5. Определяются дискриминативные множители.

$$A = S^{\downarrow}(\bar{x}_1 - \bar{x}_2)$$

$$\bar{x}_1 - \bar{x}_2 = \begin{pmatrix} -2/2 \\ 1,4 \\ 4,37 \\ 3 \\ 3,3 \\ 0,1 \end{pmatrix}$$

$$A = \begin{pmatrix} -3,2 \\ 2,36 \\ 4,11 \\ 5,75 \\ 2,64 \\ -4,16 \end{pmatrix}$$

6. Находятся средние значения дискриминантной организации для объектов первого и второго классов. (Находятся значения дискриминанты для каждого объекта, после чего подсчитываются средние значения.)

На примере первого класса:

$$f_{11} = 2(-3,26) + 7 \times 2,36 + 9 \times 4,11 + 8 \times 5,75 + 10 \times 2,64 + 3(-4,16) = 106,91$$

$$f_{12} = -13,04 + 4,72 + 32,88 + 46 + 21,12 - 4,16 = 87,52$$

$$f_{13} = -6,52 + 7,08 + 36,99 + 40,25 + 21,12 - 4,16 = 94,76$$

$$\bar{f}_1 = \frac{f_{11} + f_{12} + f_{13}}{3}$$

$$\bar{f}_1 = 96,39$$

$$\bar{f}_2 = 43,02$$

7. В простейшем случае граница между классами находится как полу- сумма дискриминантной функции.

$$C = \frac{\bar{f}_1 + \bar{f}_2}{2} = \frac{139,41}{2} = 69,70$$

8. Находим функцию объекта.

$$f_{об} = -3,26 + 18,88 + 32,88 + 40,25 + 23,76 - 20,8 = 91,71$$

Так как $F_{об} > C$ ($91,71 > 69,70$) следовательно, объект принадлежит к первому классу.

Таким образом, с помощью дискриминантного анализа можно доказать принадлежность объекта к данному классу, подсчитав вероятности принадлежности объекта к классам и выбрав максимальную. Т.е. проверить верность проведенной классификации и подправить ее при необходимости. Данный метод можно использовать с классами, выделенными на основе теоретических посылок, или при свободной классификации, а также совместно с агломеративным иерархическим методом с целью доказательства правильности классификации «на глаз». Другая цель применения данного метода – это прогноз о принадлежности нового объекта к одному из существующих классов. Метод дискриминантного анализа чрезвычайно полезен, например, в ситуации профотбора. Получив профили успешных представителей той или иной профессиональной сферы и, выделив профиль

данного претендента, можно спрогнозировать успешность его деятельности по близости его дискриминантной функции к функции соответствующего класса. В данной статье мы попытались описать наиболее используемые в психологии методы кластерного анализа, проанализировав их достоинства и недостатки, и соотнести их друг с другом. На одном примере мы продемонстрировали совместное применение различных методов. Все эти методы реализованы в статистических пакетах (STATISTIKA, SPSS), исключение составляет дендритный метод, однако применение стратегии ближайшего соседа позволит в определенной степени реализовать данный метод с использованием алгоритма агломеративного метода. Кластерный анализ эффективно применять совместно с методами факторного анализа и методов многомерного шкалирования - но это тема следующей статьи.

Литература

1. Глинский В. В., Ионин В. Г. Статистический анализ данных, М.: Филин, 1998
2. Головина Г. М., Крылов В. Ю., Савченко Т. Н. Математические методы в современной психологии: статус, разработка, применение. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1995.
3. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов, М.: Московский психолого-социальный институт изд. «Флинта», 2002
4. Классификация и кластер. М.: Мир, 1980.
5. Многомерный статистический анализ в экономике. М.: Юнити, 1999
6. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ моделирования. Психологические измерения. М.: Мир., 1967.
7. Синергетический подход к моделированию психологических систем. / Под ред. Т. Н. Савченко. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1998.
8. Суходольский Г. В. Основы математической статистики для психологов. СПб., 1997.
9. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. СПб., Речь, 2006.

Дыхание в русском боевом искусстве «система»

М. В. Рябко, К. В. Фирсов

Аннотация: в настоящее время в нашей стране и за рубежом большое внимание уделяется принципам и методам правильного дыхания, которые можно освоить при помощи такого вида единоборств, как «Система». Предлагаемая система принципов и методов правильного дыхания применима как «в бою», так и в обычной «мирной» жизни.

Ключевые слова: галлюцинации, принципы дыхания в «Системе», методы дыхания, виды единоборств, «Система».

Сегодня ты боишься простудиться, а завтра на тебя кирпич упал, и тогда какая разница, был ты простужен или нет?

В. Н. Войнович

Человек сам виноват во всех своих несчастьях. Нечего ходить там, где кирпичи падают.

Наше мнение

Для того чтобы понять, какой вид единоборств выбрать для себя, не обязательно годами тренироваться и метаться в сомнениях. Самое интересное заключается в том, что на **первом** занятии новичка начинают учить тому, без чего ну никак нельзя обойтись и на чём нужно основываться в дальнейшем. Например, в фигурном катании показывают, как падать на лёд.

В одних школах сразу учат кланяться портрету основателя; тренеру, который анонсирует себя ни больше и ни меньше как Учитель; самому уважаемому ученику. В других - как держать во рту капу, чтобы не потерять зубы во время «оз-

доровительных тренировок». В третьих - сидеть в позе лотоса, пытаясь улететь в астрал или привлечь внимание случайно проходящего мимо психиатра.

У нас сейчас демократия, и каждый имеет право выбрать свой путь. В чём проблема выбора? Выбрать - это прежде всего **отказаться** от чего-то другого и потом никогда не жалеть о принятом решении. А самое трудное - с честью пронести через всю свою жизнь бремя **ответственности** за свой выбор. Судьба чаще всего предлагает примерно одинаковые суповые наборы. В одном есть косточки (минусы) и мясо (плюсы); и в другом примерно такой же ассортимент. Выбирай, но только один. Вот и мучаемся, ночами не спим. Непредсказуемый русский человек из двух зол выбирает третье.

В «Системе» на первом занятии учат дышать. Почему? Может быть, хотя бы потому, чтобы в бою не **выдохнуться** и не **сдохнуть**. Но этот ответ явно лежит на поверхности. Всё намного сложнее.

Парадокс заключается в том, что как в любви, так и в единоборствах пока никому не удалось предложить что-то принципиально новое и лучшее. Всё давно уже известно, проверено временем, и нечего создавать ореол секретности, уникальности и таинственности. Просто многое из того, что придумывается в наш просвещённый век, является попыткой предложить правой рукой доставать левое ухо.

Конечно, не надо впадать в крайность, утверждая, что Тамбов - родина слонов, и бравировать своим квасным

патриотизмом. Но своих истоков забывать не следует.

Используемые в «Системе» методы дыхания применялись испокон веков на Руси в православных монастырях и на поле брани. Затем всё это стало потихоньку забываться. Природа не любит пустоты. Через средства массовой информации начали навязываться «чудодейственные» методы дыхания. Сейчас любой бывший сантехник провозглашает себя народным целителем, академиком, биоэнерготерапевтом; в крайнем случае, просто и скромно, - кудесником. Не успокоившись, начинает издавать свои книги и вести передачи на телевиденье. Маленькая кошмарная подробность, заключающаяся в том, что у данного субъекта нет даже элементарных представлений об анатомии, физиологии, биохимии и прочих премудростях, которым зачем-то учат врачей шесть лет, его абсолютно не смущает. Таким «просветителям» хотелось бы напомнить о том, что В. И. Ленин, собрав своих товарищей по партии после знаменитого субботника в Кремле, сказал, что чушь нести гораздо легче, чем бревно.

Самое страшное заключается в том, что некоторые методы дыхания, предлагаемые дипломированными врачами, также далеки от совершенства и могут привести к негативным последствиям. Раньше восточные правители платили своим лекарям тогда, когда прекрасно себя чувствовали. В этом случае врач был заинтересован в здоровье пациента и делал всё для того, чтобы тот не заболел, а если захворал, то быстренько выздоровел. Сейчас же медицинское и фармацевтическое сообщества заинтересованы держать человека в полупридушенном состоянии и «успешно»

лечить на протяжении многих лет, опустошая его кошелёк. Обращаясь в платную «элитную» клинику, следует помнить, что у Вас и у медиков абсолютно разные цели. Вы хотите выздороветь, а они заработать. И чем дольше будете лечиться, тем больше будет их доход.

Врач всего лишь помощник природы. Природа - самый лучший врач хотя бы потому, что она излечивает 90% всех болезней и никогда не отзывается дурно о своих коллегах. Один доктор иногда может вылечить нас от болезни, но два доктора вылечат от желания лечиться. Недостаточно иметь диплом врача, нужно еще уметь лечить. Начинающий терапевт выписывает 10 лекарств для каждой болезни, а опытный выписывает одно для 10 болезней. По мнению Б. Франклина, лучший врач тот, кто знает бесполезность большинства лекарств. Правильное дыхание может заменить массу таблеток, но ни одна из них его не заменит.

Ничто не вечно под луною. Природе, к сожалению, бессмертные организмы не нужны, поэтому на всех уровнях организации биологические системы имеют лимит своего существования. В каждом живом организме заложен механизм самоликвидации, который работает с поразительной надежностью. Может быть, то, что мы принимаем за недостаток, на самом деле является лишь отражением жестоких эволюционных законов. Все хотят жить долго, но никто не хочет стареть. Жизнь человека - краткое цветение и долгое увядание. Причиной старения служит изначально запрограммированная ограниченная надежность биологических конструкций на всех уровнях организации и, прежде всего, клеточном. Процесс старения не-

одинаково выражен в различных структурах одного органа (ткани, системы). Происходит активизация одних систем и заметное снижение функций других систем. Но эта активация также не может бесконечно продолжаться. За все приходится платить. Единственное, что может насутешить, это то, что в природе животные редко доживают до старости, человеку же это удается делать чаще. Правильное дыхание, наряду с другими мудрыми вещами, может притормозить механизм самоликвидации.

Как правило, все наши болезни и несчастья являются результатом нашей напряжённейшей работы по их приобретению. Злые люди работают усерднее, чтобы попасть в ад, чем добрые, чтобы попасть в рай. Индийские йоги наказывают своего заболевшего единоверца. Он сам виноват (нарушал режим, ленился, переедал или недоедал и т. д.). В восточной медицине считается, что 90 % всей «жизненной энергии» заложено генетически. Мы же сами (в том числе и наши лечащие врачи), можем что-то делать лишь с оставшимися 10 %. Так что на фоне огромного количества медицинской литературы, знахарей, кудесников, модных журналов, оздоровительных систем, сжигателей жира и т. д., нам, с целью повышения эффективности и надежности нашего же дорогого и любимого организма, стоит прислушаться к природе, перестать «умничать» и начать жить по принципу: «Здоровье нужно беречь, а не укреплять». Большинство из нас стремится сохранить здоровье и меньше всего бережет его.

Как это не покажется парадоксальным, но между уровнем здоровья и продолжительностью жизни нет никакой прямой корреляции. В условиях соци-

ума человек может умереть молодым, до этого не предъявляя никаких жалоб. Спортсмены высшей квалификации, как правило, имеют малую продолжительность жизни. Это - плата за тренировочные супернагрузки. Наверное, секрет продления жизни состоит в том, чтобы ее не укорачивать. На свете немало людей, которые тратят так много времени, занимаясь своим здоровьем, что им просто некогда получать от него удовольствие. В фитнес клубах, платя огромные деньги, имея выпученные глаза и потное вдохновение, наши современники с остервенением «качают» мышцы. В результате они получают красивую рельефную мускулатуру, гипертрофию левого желудочка сердца, раздавленные межпозвонковые диски и цирроз печени (после приема анаболиков). От инфаркта бицепса или большой ягодичной мышцы еще никто не умирал, а вот сердце многих подводило. Несколько лет занятий боксом превратили многих чемпионов в безнадежных больных. Может быть, лучше они не тренировались, и их побили бы в подворотне хулиганы. Получили бы расквашенный нос, несколько синяков и неприятный осадок от той встречи. Стали бы осторожнее, и этим всё ограничилось. А так, товарищи на тренировках и противники на ринге покалечили больше, чем эта шпана.

Начав жить в обществе, человек стал жить по законам, которые не были предусмотрены матушкой-природой. Выживание в социальной среде отличается от выживания в природе. Еще Пифагор и Шекспир заметили, что жизнь подобна театру. Правда, в ней часто дурные люди занимают лучшие места. По мнению Вольтера, чтобы добиться успеха в этом мире, недостаточно быть прос-

то глупым, нужно еще иметь хорошие манеры.

Чем же человек отличается от животных, а отдельные господа от растений? Человек начинается там, где заканчивается животное. «Человек - это тайна, в которой замыкается мира картина, совмещается фауна с флорой, сочетается дуб и скотина» (И. Губерман). Образ жизни некоторых людей великолепно подтверждает гипотезу о том, что они произошли от обезьяны. Между одними людьми и другими дистанция гораздо большая, чем между некоторыми людьми и животным. Марк Твен сказал: «Если вы подберете голодную собаку и устройте ей роскошную жизнь, она вас никогда не укусит. В этом главная разница между собакой и человеком». «Есть люди - прекрасны их лица, и уровень мысли высок, но в них вместо крови струится горячий желудочный сок» (И. Губерман). В последнее время люди стали более жадными и агрессивными. Некоторые виды единоборств культивируют насилие, которого и так много в мире. Не секрет, что «быками» в бандформированиях становятся бывшие спортсмены, у которых кровавые тренировки полностью атрофировали кору головного мозга, и особенно участки, отвечающие за мораль и нравственность. Пора прекратить тупо колотить по боксёрскому мешку, останавливаться, оглянуться и задуматься.

«Система» признана в 2007 г. ООН одним из самых гуманных единоборств планеты. В ней на первом месте стоит воспитание человека, гармонизация личности. И начинается всё это с дыхания. Как же правильно дышать?

Советов, которые работали бы во всех ситуациях, в природе не существует. Всё зависит от **условий**. Однажды

тов. Сталин вызвал к себе академика Курчатова и спросил у него, можно ли сделать атомный взрыв, уменьшив критическую массу урана. Курчатов ответил, что на то она и критическая, что дальше уменьшать некуда. Сам же подумал, что только абсолютно не соображающие в ядерной физике могут задавать такие идиотские вопросы. Однако через несколько лет академик убедился, что генералиссимус не был силен в физике, но знал философию. При увеличении давления, т. е. при изменении **условий**, взорвать бомбу можно и при меньшей критической массе.

Поэтому то, что работает в условиях боя, не нужно применять в других ситуациях. Если Вы начнёте форсированно вдыхать через нос и активно выдыхать через рот на дипломатическом приёме, то это может быть расценено как российская военная угроза.

Методы дыхания, предлагаемые, например, для лечения бронхиальной астмы, могут оказаться вредными для здорового человека. Любая крайность опасна, любую рекомендацию можно довести до абсурда. Иногда сиюминутный эффект великолепен, но отдалённые последствия просто повергают в уныние. Рецепт очень простой - необходимо дышать адекватно задаче, стоящей перед личностью. Оказывается, что когда в организме мало кислорода - это плохо; когда много - тоже никуда не годится. То же самое относится и к углекислому газу. Все авторы методик дыхания берут за основу крайность - избыток или недостаток того или иного газа, показывают, что все беды от этого (они в данном конкретном случае правы), и предлагают дышать по их разумению. Однако при усердии не по разуму, маятник уходит

в противоположную сторону, и человек загоняется в глубокую патологию.

Например, глубокое и быстрое дыхание вымывает из организма углекислый газ, дефицит которого в организме создаёт эффект Бериги-Бора, заключающийся в более прочном связывании кислорода с гемоглобином крови, приводящему к кислородному голоданию клеток мозга, сердца, почек и других органов. Сужаются бронхи, поднимается артериальное давление, нарушается обмен веществ. Физиолог Д. Гендерсон многочисленными экспериментами на животных доказал пагубность такого дыхания, убивая их быстрым и глубоким дыханием. Эти эксперименты проводились им в начале прошлого столетия. Одним из проявлений дедовщины в армии было следующее. Молодого бойца заставляли дуть на электрическую лампочку, чтобы она погасла. Происходила гипервентиляция лёгких, и воин падал в обморок.

Для борьбы с недостатком углекислого газа были предложены различные методики искусственного ослабления дыхания - хатха-йога (искусственное замедление дыхания), по Мюллеру (искусственное затруднение дыхания), по Стрельниковой (искусственное поверхностное дыхание), по Бутейко (искусственные задержки дыхания), по Малахову (частое дыхание малым количеством воздуха) и т.д. Как показывает практика, ослабление дыхания помогает многим больным. И является прекрасным лекарством. Но, как и всякое лекарство, оно имеет как показания, так и противопоказания. Нельзя рекомендовать одну и ту же дыхательную гимнастику всем без исключения - одним она поможет, другим навредит.

Например, при бронхиальной астме повышается давление в лёгочных артериях и учащается частота дыхания. При максимальном ослаблении дыхания по методу Бутейко, происходит уменьшение легочного кровотока. Уменьшается кровоток - уменьшается и протекание плазмы крови в альвеолы, а это купирует приступ астмы. В данном случае, дыхательная гимнастика, направленная на ослабление дыхания, имеет полезный эффект. Она, конечно, не вылечит астму, но поможет ослаблять ее приступы. Каждый астматик индивидуально подбирает себе режим редкого и поверхностного дыхания, при котором приступы удушья прекращаются. Но для того чтобы избежать приступов астмы, в этом режиме необходимо жить всю жизнь. Нельзя допускать никаких физических нагрузок или нервных напряжений, приводящих к увеличению частоты дыхания. Это, конечно, не метод лечения гипертонии артерий легочного круга кровообращения, а метод борьбы с симптомами - с удушьем. Об этом люди знали еще задолго до работ Бутейко - впервые этот способ купирования бронхиальной астмы описан еще Платоном и широко применялся Боткиным (А. В. Фалеев, 2007).

Но ведь существует масса людей, имеющих пониженное давление в артериях легочного круга кровообращения. Им ставится диагноз вегето-сосудистой дистонии. Из-за пониженного давления в артериях малого круга, человек постоянно находится в режиме легкого кислородного голодания. Ночью во сне кровообращение в легочном круге и газообмен уменьшаются, кислородное голодание усиливается. Начинают болеть сердце, голова, мучают кошмары. Кислородное голодание заставляет кричать

во сне, просыпаться в страхе, приводит к приступу паники - острого ощущения ужаса и приближающейся смерти. Но, как только человек встал, походил, продышался, усилил кровообращение и снизил кислородное голодание, приступ исчезает. А теперь представьте, что такой пациент начитался популярной медицинской литературы и начал выполнять дыхательную гимнастику, направленную на ослабление дыхания. В результате он получит усиление своих страданий.

В том случае, когда человек здоров, то ему незачем искусственно ухудшать снабжение кислородом тканей организма, потому что это приводит к раковым заболеваниям. Йоги, как ни странно, долго не живут. Некоторые из известных мастеров умерли в молодом возрасте от онкологических заболеваний. Известный автор книг по хатха-йоге Рамакришна прожил всего 40 лет и умер от рака горла. Свами Вивекананда прожил на год меньше - 39 лет (А. В. Фалеев, 2007). По всей видимости, их увлечение преимущественно дыхательной гимнастикой привели к такому результату. Одному из авторов пришлось в своё время лечить высокопоставленных индийских священнослужителей. Их объединяло одно - они выглядели намного старше своего возраста.

При быстром и поверхностном дыхании кислородное голодание приводит к галлюцинациям. Известная мистическая практика - каббала использует подобную интенсификацию дыхания для вхождения людей в транс. Галлюцинации возникают в результате ненормальной работы мозга. В жизни и так хватает проблем. Так зачем же издеваться над собственной головой? Пусть этим занимаются алкоголики, наркоманы и домохо-

зяйки, смотрящие передачи «целителя» Малахова. Мы же рассмотрим основные принципы дыхания в «Системе».

1. Через правильное дыхание происходит гармонизация интеграции Тела, Души и Духа.

Прийти к пониманию этого можно, только пройдя свой непростой путь, полный исканий и размышлений. Авторы не могут взять на себя ответственность советовать что-либо читателю, т.к. сами делают свои первые тихие шаги по дороге к Храму.

2. Дышите адекватно задаче, стоящей перед Вами, и условиям, в которых Вы находитесь.

Потребность организма в кислороде во время покоя и при работе неодинакова; поэтому частота и глубина дыхания должны автоматически изменяться, приспосабливаясь к изменяющимся условиям. Во время активной работы, когда потребление кислорода мышцами и другими тканями многократно возрастает, частота и глубина дыхания должны увеличиваться, чтобы удовлетворить повышенную потребность организма в кислороде и предупредить накопление углекислоты. Главным фактором, стимулирующим дыхательный центр, служит не столько уменьшение количества кислорода, сколько увеличение количества углекислоты в крови. Повышенное содержание углекислоты в крови, притекающей к головному мозгу, увеличивает возбудимость как дыхательного, так и пневмотаксического центра. Повышение активности первого из них ведет к усиленному сокращению дыхательной мускулатуры, а второго - к учащению дыхания. Когда концентрация углекислоты возвращается к норме, стимуляция этих центров прекращается; частота и

глубина дыхания возвращаются к обычному уровню. Этот механизм действует и в обратном направлении. Если человек произвольно сделает ряд глубоких вдохов и выдохов, содержание углекислоты в альвеолярном воздухе и в крови понизится настолько, что после того, как он перестанет глубоко дышать, дыхательные движения вовсе прекратятся до тех пор, пока уровень углекислоты в крови снова не достигнет нормального. Организм не любит лишний раз напрягаться и жестоко мстит за издевательства над ним. Если Вы начнёте в спокойной обстановке форсированно дышать, а во время активной физической работы останавливать дыхание, то это очень скоро истощит его отнюдь не безграничные возможности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Если перед Вами возникла проблема, то сначала начните дышать, а затем беритесь за её решение.

Мы часто непроизвольно останавливаем дыхание, оказавшись в стрессорной ситуации (нас напугали, получили удар и т. д.). В этот момент у организма имеется острая потребность в кислороде, а мы зачем-то ограничиваем его поступление. Вместо одной, уже имеющейся проблемы, мы сами себе создаём дополнительную, которая через несколько секунд становится актуальнее первоначальной. Перед тем, как начать думать или совершать мышечное сокращение, сделайте вдох. Он даст энергию и команду на начало действия. Дыхание опережает движение. Конечно, в реальной боевой ситуации это не всегда удаётся выполнить. Когда нужно вернуться от летящего кулака, у Вас не всегда будет время на раздувание ноздрей. Непро-

должительные движения можно делать и на анаэробном типе дыхания, не привязывая их к вдоху или выдоху. Но всё-таки любой экспромт лучше готовить заранее. Если на горизонте неожиданно замаячит группа небритых мужчин с бейсбольными битами, то вначале вдохните, а затем уж начинайте доставать из кармана случайно оказавшийся там пистолет Макарова. Если же Вы нащупаете только носовой платок, то Ваши светлые мозги, обогащённые кислородом, подскажут какое-нибудь другое мудрое решение.

4. Дышите непрерывно.

Процесс не должен страдать. Никогда не останавливайте дыхание. Оно должно напоминать плавное течение реки, которое может быть быстрым и медленным, но всё время непрерывным. Вдох должен гармонично и гладко переходить в выдох, а выдох - во вдох. Не ломайте ритм.

5. Дышите без напряжения.

Не надо прикладывать героических усилий для того, чтобы дышать. Чем больше мы стараемся, тем хуже у нас получается. Напрягаясь, мы вызываем ненужный спазм мышц, ограничиваем объём дыхательных движений, впустую расходует энергию. Забудьте о том, что Вы заставляете себя дышать. Это должно происходить естественно и на подсознательном уровне. Освободите своё сознание для более сложной работы. Не надо золотыми часами забивать гвозди.

6. Сочетайте дыхание с расслаблением и сохранением «формы тела».

Расслаблению и «форме тела» посвящены отдельные главы в этой книге. Эти три фундаментальные вещи нераз-

ривно связаны друг с другом и являются основой «Системы». Если у стула подпилить одну ножку, то он упадёт, несмотря на то, что другие крепкие и их никто не трогал. Как только вы забудете о какой-то составляющей, то противник Вам не медленно о ней напомнит. К сожалению, это может оказаться последним уроком в этой жизни.

7. Всегда и везде делайте вдох через нос за исключением тех случаев, когда дыхание через него невозможно (насморк, травма, и т. д.).

Изначально нос был задуман не для того, чтобы его совали в чужие дела. У него очень много функций, многие из них ещё до конца не изучены. Например, научно доказана корреляция между степенью развитости носа и активностью в любви. Кто в это не верит, пусть посмотрит на носы горячих южных мужчин. Активизация обонятельных рецепторов влияет на работу коры головного мозга. Дети, у которых затруднено носовое дыхание вследствие гипертрофии аденоидов, заметно отстают в умственном развитии. Обычное искривление носовой перегородки может привести к массе хронических заболеваний. Благодаря этому чудесному анатомическому образованию, вдыхаемый воздух согревается, увлажняется, очищается и становится более пригодным для обработки лёгкими. Процесс газообмена происходит более эффективно. При вдохе через нос, приходится прикладывать меньше мышечных усилий, чем при вдохе через рот. Вдыхая через рот, приходится задействовать дополнительные мышцы, что создаёт излишнее напряжение и мешает полноценно двигаться. Попробуйте зажать себе нос и подышать ртом 10-15 минут. После этого у Вас сформируется

глубокое внутренне убеждение о необходимости вдоха через нос.

8. В спокойном состоянии, при отсутствии активной психической и физической работы делайте выдох через нос.

В этом случае выдох происходит за счёт *расслабления* мышц, участвующих в акте дыхания. Струя воздуха выходит с малой скоростью и не встречает сопротивления, проходя через бронхи, трахею, носоглотку и нос. Отсутствует необходимость делать мышечные сокращения для активного выдоха. В спокойном состоянии более физиологично выдыхать через нос, не задействовать дополнительные мышцы для выдоха через рот и не концентрировать своё внимание на дыхании.

9. При активной психической и физической работе делайте выдох через рот.

Здесь совсем другая ситуация. Выдох происходит за счёт *сокращения* мышц, участвующих в акте дыхания. Струя воздуха выходит с большой скоростью и встречает сопротивление, проходя через бронхи, трахею, носоглотку и нос. Чтобы облегчить мышечную работу, нужно убрать часть тернистого пути и выпустить воздушную струю через рот.

10. Если хотите тонизироваться, «накачаться энергией», то делайте вдох продолжительнее выдоха.

Вегетативная нервная система состоит из двух отделов - симпатического и парасимпатического. Упрощённо говоря, симпатический отдел нужен для работы, парасимпатический - для восстановления. Продолжительный вдох активизирует симпатический отдел вегетативной нервной системы и подготавливает нас к молодцеватым

движениям и совершению подвигов. Представьте себя в виде воздушного шарика, который Вы накачиваете. Сделайте несколько длительных вдохов и коротких выдохов. Ваша грудная клетка расширится, Вы станете большим и могучим. Дыхание подкрепляйте формированием данного или аналогичного зрительного образа.

11. Если хотите расслабиться и успокоиться, то сделайте выдох продолжительнее вдоха.

Продолжительный выдох активизирует парасимпатический отдел вегетативной нервной системы. Представьте себя в виде воздушного шарика, который сдувается. Сделайте несколько коротких вдохов и длительных выдохов. Ваше тело расслабится, Вы станете спокойным и мудрым. Дыхание подкрепляйте формированием данного или аналогичного зрительного образа. Утром надо медленно начинать тонизироваться, а вечером - медленно релаксироваться.

12. Вдох должен совпадать с мышечным напряжением, выдох - с расслаблением.

Дышать необходимо синхронно с движением. Быстро движетесь - быстро дышите, медленно движетесь - медленно дышите. Чем больше нагрузка, тем чаще дыхание. Старайтесь любое мышечное напряжение и боль «продышать». Доставляйте себе удовольствие от физических упражнений, гармонично дыша и думая о чём-то приятном. Помните, что потный, не умеющий правильно дышать, хрипящий человек с красным лицом и трясущимися руками производит удручающее впечатление на шархающихся от него лошадей и впечатлительных барышень.

Иногда некоторые тренеры предлагают задержать дыхание после выдоха и начать выполнять активную физическую работу. Пока организм молодой и здоровый, он ещё может вытерпеть подобные издевательства. Что же при этом происходит? Задерживая дыхание на выдохе, мы активизируем парасимпатическую нервную систему и даём организму команду расслабиться. В этот же момент, начав усиленно махать ручками и ножками, мы даём команду напрячься и активизируем симпатическую нервную систему. В результате организм получает две противоположные команды. Такое безобразие не может продолжаться бесконечно. Мы перестаём расслабляться, мышцы становятся каменными, подскакивает артериальное давление, поднимается температура, прошибает пот. Пытаясь выполнить взаимоисключающие команды, расшатывается нервная система. Через некоторое время появляется благоухающий букет болезней.

13. Сочетайте дыхание с молитвой.

Вдох мысленно направляете в сердце и произносите «Господи Иисусе Христе», выдох мысленно направляете из сердца во внутренний объем своего тела (или наружу) и произносите «помилуй мя!». Ритм дыхания естественный, без всяких задержек. Когда мы произносим молитву, мы расслабляемся, избавляемся от страха, мелких и ненужных мыслей; приобретаем способность к созидательной деятельности. По мере Вашего духовного роста, научитесь постоянно произносить слова молитвы, даже во сне, без участия сознания. В голове должен сформироваться *постоянный* фоновый процесс, наблюдающий за дыханием и произносящий имя Бога.

Русские воины всегда во время битвы молились. Они выдерживали колоссальные нагрузки, оружие становилось с телом единым целым, движения были быстрыми, мощными и рациональными.

14. Сочетайте дыхание с боевой работой.

Не позволяйте противнику перекрыть Вам кислород. Если он ударит «под дых» в тот момент, когда Вы выдыхаете, то сделать вдох будет весьма проблематично. Делайте выдох незаметно, оставляйте в лёгких небольшое количество воздуха для «выдыхания удара». В тот момент, когда противник наносит Вам удар, сделайте короткий и резкий выдох. В этом случае избыточное давление будет сброшено, вся сила удара равномерно рассеется, и Вы сможете противостоять супостату. Получив удар, начните интенсивно делать вдохи через нос и выдохи через рот, «выдыхая» его из тела. Попытки сделать вдох через рот сделают вас похожим на рыбку, выброшенную на берег.

Выполняйте броски в такт своему дыханию. Делайте всё по счёту «раз», как учили в Красной Армии. Подход - вдох, мысленно произнесите «Господи»; бросок - выдох, подумайте «помилуй». Не делайте два разных движения на одном вдохе или выдохе.

15. Следите не только за своим дыханием, но и за дыханием противника.

Человек может скрыть свои эмоции, сознательные движения и многое другое. Редко кто маскирует своё дыхание. Опытный боец умеет не только наблюдать, но и управлять. «Забрать» дыхание у противника можно не только нанося удары, душа и делая прочие физические воздействия, но и воздействуя бес-

контактно. Причём никакой мистики в этом нет.

В заключение общих сведений о дыхании укажем, что легкие являются не только органом дыхания, но и выделения, регуляции температуры тела и даже принимают участие в выработке физиологически активных веществ, участвующих в регуляции свертывания крови, обмена белков, жиров и углеводов. Поэтому чем чище организм, тем лучше легкие выполняют свои обязанности, в противном случае они заняты в основном выделительной функцией в ущерб остальным. Очищая свой организм от шлаков, Вы способствуете улучшению дыхания, а через него и повышению своих боевых возможностей.

Конкретные упражнения и некоторые идеи заинтересованный читатель может почерпнуть из видеофильмов серии «Система» и книги «Let every breath... Secrets of the Russian breath masters by Vladimir Vasiliev with Scott Meredith, Ph.D. based on the teachings of Michail Ryabko. - Toronto, Canada - 2006».

Психолого-педагогические проблемы формирования общественной активности осужденных

Л. Н. Климентьева

Общественная деятельность является составной частью воспитательного процесса и одним из главных средств установления правильных взаимоотношений между осужденными, одним из основных средств формирования высоких моральных качеств, коллективистских взаимоотношений, всесторонне развитой личности. Воспитательная эффективность этой деятельности находится в прямой зависимости от ее организации. Следует отметить, что в воспитательном отношении важна не только сама деятельность и ее конечные результаты, но и возникающие в процессе выполнения отношения и общение между воспитанниками.

Организация и содержание общественной деятельности должны отвечать следующим требованиям: разнообразие всех ее видов, творческий подход, сотрудничество воспитанников с воспитателями, опора на актив, малые группы положительной направленности, прогнозирование перспектив, анализ эффективности мероприятий, использование ситуаций, требующих напряжения физических и психических сил.

В воспитательных колониях общественная деятельность имеет разнообразные формы: работа в составе самодеятельных организаций, различные поручения воспитанникам, общие собрания осужденных, шефская работа лучших воспитанников над злостными нарушителями режима и т.д.

В воспитательной работе при построении программы формирования воспитывающего коллектива осужденных необходимо учитывать трудности, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в общественной деятельности. Это и совместная работа с другими осужденными, и выполнение общественных поручений под контролем, и необходимость делать замечания другим.

В то же время преодоление воспитанниками трудностей способствует формированию у них силы воли, выдержки, настойчивости в достижении общественно значимой цели, коллективизма.

Трудности осуществления общественной деятельности связаны с отсутствием у осужденных соответствующих знаний, умений и навыков. Это объясняется тем, что большинство воспитанников не участвовали в общественной работе до осуждения.

Анализ результатов анкетного опроса показал, что на первое место среди форм общественно полезной деятельности осужденные поставили работу в самодеятельных организациях. Это объясняется тем, что самодеятельные организации ВК призваны помогать осужденным, содействовать администрации в обеспечении соблюдения ими дисциплины в коллективе, помогать воспитателям в создании условий, способствующих развитию полезной инициативы, положительных традиций и перспектив. При этом членам самодеятельных организаций приходится проявлять силу

воли, настойчивость, самостоятельность, дисциплинированность, инициативность и другие качества, что не может не способствовать формированию у них чувства коллективизма.

Второе место, по мнению осужденных, занимает общее собрание отделения. Собрание первичного коллектива принимает решение, которое воплощается в программу конкретных действий всех воспитанников отделения. Сформировавшееся на собрании и материализованное в решении коллектива общественное мнение приобретает значимость закона для каждого осужденного, способствуя развитию ответственности за свои поступки перед коллективом.

Третье место среди форм общественно полезной деятельности, оказывающих влияние на формирование воспитывающего коллектива, осужденные отвели составлению коллективных характеристик. Несовершеннолетним приходится вскрывать недостатки других осужденных, оценивать их поведение в целом, критиковать недостойные поступки. Все это способствует развитию принципиальности, самокритичности, требовательности к себе и товарищам, создает предпосылки формирования в коллективе правильного общественного мнения.

На четвертое место воспитанники поставили шефскую работу, которая положительно влияет на нарушителей дисциплины. Это, в свою очередь, обязывает шефов стремиться к собственному нравственному самоусовершенствованию, стараться не иметь замечаний, ибо только в этом случае появляется моральное право делать их другим.

Организация и проведение вечеров, диспутов, викторин в формировании

коллектива занимают пятое место. Это служит острым сигналом к перестройке общественной работы, повышению эффективности воспитательных мероприятий.

На шестом месте по значению для формирования воспитывающего коллектива оказались общественные поручения.

Это говорит о том, что их организация носит несовершенный характер. Нами установлено, что часто поручения даются без учета индивидуальных особенностей, интересов и потребностей осужденных, нарушается системность при их выполнении, они носят разовый, случайный характер.

Изучение значимости форм общественной деятельности в формировании воспитывающего коллектива дало возможность установить, что воспитанники отдают предпочтение тем из них, где они, во-первых, сами активно выступают в качестве ее участников, во-вторых, ощущают ответственность перед окружающими за выполнение порученного дела и, в-третьих, преодолевая трудности, получают удовлетворение от достигнутых результатов. Организуя активную деятельность подростков, обогащая на этой основе их знания и опыт, можно значительно изменить их сознание и поведение [1].

При формировании воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных необходимо учитывать «психологическую почву», на которую попадают воспитательные воздействия. Это означает учет не только особенностей возрастного развития, но и индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей, их интересов, достоинств, недостатков, состояний в конкретной си-

туации и в соответствии с этим выбор методов воздействий. Организация общественной деятельности, не принимающая во внимание особенности личности осужденных, атмосферу в коллективе, является малодейственной.

Часто на формирование воспитывающего коллектива оказывают более эффективное влияние косвенные воздействия. В практике воспитательной работы колоний нередко наблюдаются случаи оказания сотрудниками непосредственного воздействия на осужденных, которое не дает эффективных результатов и приводит к возникновению так называемого смыслового барьера. Иное дело, если воспитатель, осуществляя воздействие, ищет пути проникновения во внутренний мир воспитанника, оптимальные способы воздействия на его сознание, воображение и чувства.

Косвенные воздействия эффективны именно при формировании воспитывающего коллектива осужденных. Потребность в самоутверждении, причем любым способом, рост критичности, педагогическая запущенность, недоверие к сотрудникам колонии - все эти особенности делают затруднительным прямое воздействие на осужденных, которое нередко воспринимается ими как посягательство на их «свободу» и может вызвать негативную реакцию. Косвенные воздействия позволяют воспитателю выступать в наиболее благоприятной позиции - доброжелательного советника, более опытного помощника.

Наибольшая эффективность общественной деятельности связана с работой самодеятельных организаций.

Рассмотрим данное направление общественной деятельности более подробно.

Коллектив несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии - весьма сложный социальный организм, и осуществлять руководство его деятельностью только силами воспитателей, во-первых, практически невозможно, во-вторых, педагогически нецелесообразно. В этот процесс необходимо вовлекать осужденных, поэтому на положительно зарекомендовавших себя воспитанников, проявляющих общественную активность, возлагается задача оказывать помощь администрации в поддержании дисциплины в коллективе, осуществлении контроля за поведением нарушителей. Из их числа избирается актив - самодеятельные организации осужденных.

Привлечение активистов к процессу формирования коллектива часто противоречит интересам нарушителей дисциплины и лидеров малых групп отрицательной направленности. Члены самодеятельных организаций имеют право делать замечания лицам, нарушающим правила внутреннего распорядка и трудовую дисциплину, обсуждать их поведение на собраниях, заседаниях совета коллектива. Требовательность и принципиальность активистов вызывают недовольство, озлобленность. Это создает одну из объективных основ для возникновения негативных взаимоотношений в коллективе.

Однако весьма часто отрицательные взаимоотношения между воспитанниками формируются по вине активистов. Причиной этого являются: неумение последних правильно применять методы организации общественной работы, их неавторитетность. Противоречиво в самодеятельных организациях положение осужденных, только вставших на путь ис-

правления: они призваны содействовать искоренению у других правонарушителей отрицательных свойств и качеств, хотя сами еще нуждаются в исправлении. Поэтому исключительное значение имеют вопросы о моральном праве активистов осуществлять эти задачи, о субъективном восприятии осужденными степени справедливости, исходящей от их решений.

Для нормального функционирования коллектива несовершеннолетних осужденных важно правильное восприятие коллективом решений не только активистов, но и самих членов самодеятельных организаций. Существует несколько типов членов актива. Первый тип - активист, переоценивающий свое положение в коллективе. Он считает, что коллектив относится к нему с уважением, одобряет его поступки, многие рады обратиться за помощью, советом. Такие активисты обычно самоуверенны, авторитарны в общении. В действительности восприятие члена актива другими осужденными является противоположным.

Существует второй тип члена актива. Он также не осознает свое истинное положение в коллективе, но в отличие от первого считает его более неблагоприятным, чем оно есть в действительности. Это приводит к ощущению дискомфорта в коллективе, эффективность деятельности активиста резко снижается.

Нередко отрицательное отношение к самодеятельным организациям и их неавторитетность связаны с проникновением в них приспособленцев. Приспособленчество как специфическое явление, широко распространенное в воспитательных колониях, имеет различные виды:

1. Внешнее приспособленчество. Оно проявляется у осужденных в двух формах:

а) сознательное приспособление к мнению группы, сопровождающееся острым внутренним конфликтом, то есть столкновением противоположных тенденций: стремления, с одной стороны, быть в согласии с отрицательной группой, с другой - высказывать самостоятельное мнение, которое выражает одобрение требований администрации;

б) сознательное приспособление к мнению группы без ярко выраженного конфликта. Такие осужденные также подчиняются мнению большинства. Однако для них, в отличие от предыдущей группы, характерно как бы мирное сосуществование двух мнений: своего и коллектива. Они стремятся к бесконфликтной жизни и считают, что этого можно добиться, если не иметь разногласий с членами группы.

2. Внутреннее приспособленчество. Его сущность заключается не только в том, что влияние группы на осужденного, оказываясь сиюминутным, изменяет его поведение, но и в том, что оно имеет свои последствия, то есть отражается на поведении воспитанника и после того, как непосредственное воздействие коллектива устраняется. Осужденный-активист принимает негативное, искаженное мнение группы как собственное и придерживается его как в конкретной ситуации, так и вне ее. Выделяются следующие формы внутреннего приспособленчества:

а) бездумное принятие ошибочного мнения группы на основании принципа «большинство всегда право». Возникновение привычки следовать мнению других - весьма опасная тенден-

ция, могущая сформировать негативный стиль поведения, который не способствует «коллективистическому самоопределению» личности, а, следовательно, тормозит процесс развития коллектива воспитанников.

Привычка следовать чужому мнению сказывается и на характере усвоения знаний, которые вследствие этого не становятся подлинным ориентиром коллективистического поведения;

б) принятие мнения группы посредством выработки своей логики. Осужденные не только соглашаются с отрицательным мнением группы, но и по-своему обосновывают его. Так возникает оправдательная мотивация, неадекватная психологическая защита личности.

Выработанная логика помогает примирить две противоположные тенденции: стремление быть в согласии с группой и с собой. Так осужденные выходят из внутреннего конфликта, точнее, обходят его: у них создается иллюзия самостоятельности и правильности своего поведения.

Таким образом, приспособленчество у членов самодеятельных организаций осужденных может проявляться не просто в подчинении своей точки зрения, поведения мнению группы, идущему вразрез коллективному, но и в перестройке образа мыслей, создании мнимой логики. Прочное усвоение негативного, неверного мнения группы происходит именно в тех случаях, когда оно подкрепляется искаженными логическими рассуждениями.

Для индивида более значимы запреты группы, чем администрации, их восприятие падает на разную психологическую почву. Запреты администрации, воспитателей, учителей, мастеров

нередко воспринимаются в качестве посягательства на самостоятельность осужденных. В то же время следование запрещающему мнению сверстников как бы сближает личность с группой, позволяет чувствовать себя ее полноправным членом, способствует проявлению самостоятельности.

Если не учитывать особенности приспособленчества осужденных, то в самодеятельных организациях будут работать случайные, беспринципные люди, и требования воспитателей не будут иметь для осужденных большой значимости.

Авторитет активистов в значительной степени зависит от того, какими методами они работают, как относятся к своим сверстникам, каковы организационные формы руководства ими со стороны администрации. На практике наблюдаются две крайности: а) слабое руководство или даже его фактическое отсутствие, в результате чего деятельность самодеятельных организаций прекращается или начинает развиваться в нежелательном направлении; б) излишне жесткая опека, приводящая к тому, что члены самодеятельных организаций утрачивают какую бы то ни было самостоятельность.

Важное значение в формировании коллектива, разрешении отрицательных взаимоотношений между его членами имеет полученная администрацией от актива информация, которая позволяет воспитателю узнать о внутренних, глубинных процессах, протекающих в коллективе осужденных. От правильного, умелого использования этой информации зависит эффективность воспитательной работы по развитию коллектива.

Анализ деятельности воспитательных колоний свидетельствует о том, что практика использования информации членов коллектива, входящих в актив, далека от совершенства. По их сообщениям о нарушениях режима администрацией сразу же принимаются необходимые решения без обсуждения соответствующих вопросов на заседании совета коллектива осужденных отделения, отряда, колонии. Используя в работе такие методы, самостоятельные организации практически не выполняют своих функций, выявление их членами нарушений режима рассматривается осужденными как донос со всеми вытекающими негативными последствиями, вплоть до физической расправы над активистами.

Положительные взаимоотношения в коллективе несовершеннолетних между активом и остальными осужденными могут быть достигнуты за счет качественного подбора членов самостоятельных организаций. Однако на практике эта проблема решается неудовлетворительно. Так, около 60% осужденных-активистов сами нарушают установленный в колонии режим содержания и не являются авторитетными в глазах других воспитанников [2].

Такие «активисты» способны на клевету, использование членства в самостоятельных организациях в личностно-корыстно-эгоистических целях. Пользуясь слабым контролем со стороны администрации, они улучшают условия жизни «нужным», «своим» людям, запугивают вновь прибывших осужденных, угрожают неугодным им лицам, скрывают факты нарушения режима, «взимая» за это плату в виде продуктов, и т. д.

Среди ложных активистов наблюдаются различные злоупотребления: присвоение предметов, запрещенных к хранению; непосещение мероприятий и т. п. Кроме того, с их стороны возможно применение физической расправы над неугодными им осужденными.

К сожалению, администрация ВК не всегда предъявляет единые требования к членам самостоятельных организаций, снисходительно относится к ненадлежащему выполнению ими обязанностей, необоснованно предоставляет льготы. Все это развращает активистов, влечет враждебное отношение к ним со стороны основной массы осужденных и не способствует формированию воспитывающего коллектива осужденных.

Таким образом, важную роль в организации работы самостоятельных организаций играют психологические и нравственные особенности личности активиста в руководстве людьми. Правильный подбор членов самостоятельных организаций, объективно обоснованные рекомендации осужденных являются основными направлениями методики работы с активом. Активист только в том случае может быть организатором коллективных дел, если он понимает стоящие перед ним задачи, хорошо уяснил цели коллектива и сознательно берется за их осуществление.

Привлечение к работе в самостоятельных организациях осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, необходимо осуществлять при соблюдении правил, учет которых необходим в воспитательной деятельности с подростками. А именно, должен быть приоритет педагогических приемов и способов воздействия с учетом психологи-

ческих особенностей лиц, находящихся в данном возрасте. А отсюда вытекает значимость привлечения к общественной активности и в последующем к полезной общественной деятельности лиц, которые, отбыв наказание, вернутся в общество и смогут строить дальнейшую жизнедеятельность правопослушным образом.

Литература:

- 1 Игнатенко В. И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди осужденных в ВТК: Учебное пособие. - Рязань, 1992. С. 62.
- 2 Литвишков В. М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных. - Рязань, 1999. С. 68-74.

Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы

В. И. Огородников, А. Ю. Долинин

Контроль рассматривается в теории и практике управления как самостоятельный вид управленческой деятельности и является завершающей стадией процесса управления. Многообразие целей и задач уголовно-исполнительной системы (УИС) обуславливает наличие нескольких видов контроля, в основу деления которых могут быть положены различные критерии. Контроль как вид реализуемой в УИС управленческой деятельности охватывает все уровни системы: от руководства Федеральной службы исполнения наказаний до руководителей исправительных учреждений и их структурных подразделений. Контроль служебной деятельности сотрудников УИС, осуществляемый руководителями структурных подразделений, - объективно необходимый элемент деятельности руководителя, имеющий помимо организационно-управленческого эффекта, большое воспитательное значение.

По мнению ученых, специализирующихся на вопросах управления правоохранительными органами, в т.ч. органами внутренних дел и пенитенциарной системой России, в зависимости от места в управленческом цикле различают предупредительный, текущий и последующий контроль [2]. Предупредительный контроль осуществляется в ходе подготовки управленческого решения, до начала его реализации. Текущий контроль осуществляется в процессе реализации управленческого решения, при выполне-

нии стоящих задач. Последующий контроль проводится по окончании реализации управленческого решения.

В целях повышения эффективности управленческой деятельности и улучшения исполнительской дисциплины во ФСИН России утверждена «Инструкция о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний», которую предлагается использовать в практической деятельности органов и учреждений УИС в качестве примерной. Указанная инструкция определяет следующие виды контроля исполнения документов и поручений: предварительный, предупредительный (упреждающий), аналитический [1].

Для эффективной реализации контроля служебной деятельности подчиненных сотрудников руководители структурных подразделений УИС могут и должны использовать перечисленные виды контроля. Однако представляется, что для удобства практического применения их целесообразно конкретизировать. Рассмотрим специфику выбора вида контроля в деятельности руководителей структурных подразделений УИС.

Контролировать работу сотрудников необходимо для того, чтобы вовремя разрешать проблемы, возникающие в ходе выполнения задач. Контролировать работу можно по-разному, и правильно выбранный вид контроля может являться нематериальным фактором мотивации сотрудников.

Чтобы выбрать оптимальный вид контроля, руководителю нужно учитывать два параметра: специфику задачи и специфику личности сотрудника, которому задача будет поручена. Чтобы охарактеризовать специфику задачи, нужно, прежде всего, определить, что более важно при ее выполнении - процесс или результат? В задачах результата значим конечный итог, а в задачах процесса нужно, чтобы сам процесс шел определенным образом. Также специфике задачи характеризуют простота, новизна, важность, срочность.

К специфике личности сотрудника относится компетентность в выполнении поставленной задачи, мотивация, ответственность, самостоятельность и инициативность, ориентированность на процесс или результат. Задача руководителя состоит в выборе наиболее эффективного вида контроля в зависимости от специфики задачи и личности сотрудника, его профессионального уровня.

В практике управления целесообразно использовать пять видов контроля: итоговый, предварительный, поэтапный, периодический, выборочный. Они отличаются друг от друга расстановкой так называемых точек контроля - моментов времени в процессе выполнения задачи, когда руководитель проверяет работу сотрудника.

Итоговый контроль (контроль по результату) характеризуется тем, что точка контроля одна, и она совпадает с моментом достижения цели. Вплоть до срока выполнения задачи сотрудник работает самостоятельно.

Итоговый контроль имеет значительные преимущества: максимальная экономия времени руководителя, сти-

мул для развития самостоятельности сотрудника, высокий уровень мотивации сотрудника (если для него подходит этот вид контроля). Однако итоговый контроль сопряжен с максимальными рисками. Во-первых, при некорректной постановке задачи или неправильном понимании задачи подчиненным необходимая работа может быть не выполнена. Во-вторых, велик риск, что задача может быть не выполнена в требуемом объеме или качестве. Это может произойти, если исполнитель непрофессионален в данной области, недисциплинирован, либо не мотивирован.

Таким образом, итоговый контроль стоит использовать при выполнении простых, краткосрочных задач и выбирать в качестве исполнителя сотрудника опытного, ориентированного на результат, самостоятельного и инициативного. Именно инициативный сотрудник, столкнувшись с проблемами, придет к руководителю за дополнительной информацией.

Уменьшить риск, возникающий при итоговом контроле, можно, поставив еще одну точку контроля между постановкой цели и ее достижением, то есть использовать **предварительный контроль**. Практика показывает, что в таком случае лучше всего проверить работу сотрудника, когда до срока выполнения работы остается 1/3 отведенного времени, и 2/3 оставить для самостоятельной работы. Конечно, не все задачи можно контролировать таким образом. Однако для большинства тактических задач предварительный контроль является весьма удачным. Преимуществом его те же, что и итогового. Оставив 2/3 времени на самостоятельную работу, можно создать атмосферу доверия и

приучить сотрудника к самостоятельности. А недостатков меньше - чуть больше времени на проверку, зато меньше риск допущения серьезных ошибок. Поэтому предварительный контроль целесообразно использовать, если задача не является абсолютно новой, корректировка допустима, период выполнения не очень длительный. В данной ситуации выбор контроля определяется не столько задачей, сколько тем, есть ли у вас подходящий исполнитель.

Поэтапный контроль применим к задачам, которые можно разделить на этапы. В конце таких этапов и стоит расставить точки контроля. Поэтапный контроль целесообразно применять, во-первых, если есть опытный, ориентированный на результат, самостоятельный и инициативный сотрудник, но задача длительная, сложная, новая и важная. С помощью поэтапного контроля можно минимизировать риск невыполнения конечной цели. Во-вторых, этот контроль применим при простых задачах, но с сотрудником, профессионализм которого или индивидуально-личностные качества вызывают сомнения. Такими качествами могут быть, например, ориентация на процесс, а не результат, невнимательность, склонность к внешней референции (то есть сотрудник требует поддержки и оценки). Используя поэтапный контроль, можно выявить проблемы в работе сотрудника и вовремя их скорректировать.

В случае **периодического контроля** точки контроля ставятся через определенные промежутки времени. К преимуществам периодического контроля можно отнести тот факт, что и руководитель, и сотрудник знают, когда будет проводиться ход работы. Недостатков гораз-

до больше: высокая частота проверок и, следовательно, значительные временные затраты. Периодический контроль превращается в процедуру, а значит, становится рутинным и может вызывать демотивацию сотрудников. Чтобы этого избежать, периодический контроль лучше использовать при выполнении задач процесса, а не результата, то есть там, где необходимо поддерживать рабочее состояние, быть в курсе происходящего и нет необходимости выделять этапы.

Есть еще случаи, в которых необходим периодический контроль. Это сложные, новые, экстремальные задачи с большим числом неизвестных параметров. При таких задачах ситуация меняется постоянно, а важность решения данных задач велика. Такие задачи поручаются лучшим исполнителям, и контроль не вызывает демотивации в силу сложности самой задачи. Руководитель и сотрудник встречаются для обмена мнениями и согласования действий. Периодический контроль применим и в ситуациях, когда задача проста, привычна, но сотрудник с ней не справляется. С помощью периодического контроля можно выяснить, почему сотрудник не справляется с работой, принять решение об обучении недостающим навыкам, переводе на другой участок работы или увольнении.

Выборочный контроль отличается от других тем, что исполнитель не знает, в какой момент времени его будут проверять, но знает, что именно выборочный вид контроля будет использован. Выборочный контроль удобен для руководителя, так как время выбирается по его усмотрению и проверяется неподготовленный результат. Недостатки очень серьезны, так как выборочный

контроль демотивирует большинство сотрудников, создает атмосферу недоверия, вызывает стресс. Здесь велика вероятность необъективности. Однако существуют ситуации, в которых применение выборочного контроля обосновано. Во-первых, это задачи процесса, связанные с соблюдением нормативов, стандартов или технологий. Неожиданность контроля здесь принципиальна. Чтобы снизить демотивацию, выборочный контроль необходимо применять ко всем сотрудникам, занятым в процессе, превратить его в общую процедуру. Во-вторых, выборочный контроль применим, если сотрудник недисциплинирован, его ответственность оставляет желать лучшего или нужно постоянно держать его в тонусе.

В заключении следует отметить, что, выбирая вид контроля, необходимо помнить, что принципиальное значение для мотивации сотрудника имеет то, как при контроле осуществляется обратная связь. Особенно если руководителю требуется указать на недостатки в работе, которые случались при исполнении данного управленческого решения.

Литература:

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления контроля за исполнительной дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний: Приказ ФСИН России от 28 марта 2005 г. № 192.
2. Основы управления в органах внутренних дел. Учебник. / Под ред. А. П. Коренева. - М.: Московский университет МВД России, издательство «Щит-М», 2003. С. 221 - 222. ; Организация управления в уголовно-исполнительной системе: Учеб.: В 3 т. / Под общ. ред. Ю. Я. Чайки. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. - Т. 1. С. 465.

Новые книги по психологии

А. И. Фролов

Чернавская К. Р. Методика интерперсональных отношений: опыт эксплицированного знания эксперта-психолога. Интерпретационные схемы. Методическое пособие. - СПб. Речь, 2008. - 160 с.

Методическое пособие посвящено описанию опыта эксплицированного знания эксперта-психолога по интерпретации результатов методики интерперсональных отношений Т. Лири для создания базы данных. Процесс эксплицирования знаний представлен как процесс извлечения и четкого формулирования интерпретационных схем опытных специалистов. Подробно рассматривается оригинальная концепция интерпретации результатов тестирования. Представлены принципы проведения, процедура и протоколы психологического тренинга «Зеркализация» как одной из сфер применения методики Т. Лири. Приводятся данные валидности компьютерного психодиагностического заключения, полученного на основе сформированной базы данных. Пособие предназначено для психологов, интересующихся применением новых информационных технологий в практической психологии.

Дэвид Э. Шарф. Сексуальные отношения. Секс и семья с точки зрения теории объективных отношений. Библиотека психоанализа. - Когито-центр, 2008. - 304 с.

Эта книга, как считает автор, является первой удачной попыткой лечения сексуальной любви в рамках ее естественного контекста: родительства, семьи

и жизненного цикла развития. Её автору впервые удалось на концептуальном уровне связать разнообразные подходы - психоаналитический и поведенческий методы, системный семейный подход и идеи психологии индивидуального развития, концепции классического психоанализа и более современной британской теории объективных отношений. Историческое понимание внутреннего мира и его внешнего проявления «здесь и сейчас» в ситуации трансферентного взаимодействия.

Бернис Б. Грюнвальд, Гарольд В. Макаби. Консультирование семьи. Мастер класс. Когито-центр, 2008. - 415 с.

В книге рассматриваются вопросы психологической помощи родителям в разрешении проблем, связанных с детьми. Авторы книги пропагандируют психологическое консультирование в русле индивидуальной психологии А. Адлера. Детально рассматривают приемы и техники консультирования, которые при правильном их применении приводят к положительным изменениям в семейных отношениях. Книга полезна практикующим психологам при проведении семейного консультирования.

Джемс Холлинс. Душевные омуты (возвращение к жизни после тяжелых потрясений). Юнгианская психология. Когито-центр, 2008. - 192 с.

В данной работе исследуется психология вины, печали, потери, предатель-

ства, депрессии и многие другие «топи» и «трясины», которые время от времени потрясают человека. Прочитав эту книгу, читатель, возможно, найдет в своих страданиях глубокий смысл и откроет для себя путь к личностному развитию и самоутверждению. Для психологов в книге представлены подходы по оказанию психологической помощи клиентам в сложных жизненных ситуациях в контексте юнгианской психологии.

Практическая Арт-терапия: лечение, реабилитация, тренинг. Под ред. А. И. Копытина. Когито-центр, 2008. - 288 с.

В книге представлен обзор развития арт-терапии в России за последнее десятилетие. Описывается процесс и приемы практической работы с детьми и подростками, с взрослыми пациентами, страдающими невротическими и личностными расстройствами, ПТСР, хроническими психическими заболеваниями, наркотической зависимостью, с беременностью, а также с лицами, освободившимися из мест лишения свободы и проходящих социально-психологическую реабилитацию. Представлены варианты арт-терапевтической работы, сочетающие в себе изобразительное творчество с музыкой, ролевой игрой, художественным повествованием и другими формами творческого самовыражения. Книга полезна для практических психологов и врачей-психотерапевтов, педагогов и социальных работников.

Лейбин В. М. Сабина Шпильрейн: между молотом и наковальней. Когито-центр, 2008. - 318 с.

В книге повествуется о судьбе самой загадочной и харизматичной женщины

в истории психоанализа XX века - Сабине Шпильрейн. Рассказывается о ее страстной любви к К. Г. Юнгу, дружеских взаимоотношениях с З. Фрейдом, а также малоизвестных широкому читателю подробностях личной жизни основоположников психоанализа. Проникшись идеями своих великих терапевтов, Сабина стала известным психоаналитиком. Совсем по-иному повернулась её судьба после переезда в Советскую Россию.

Теория семейных систем Мюррея Боуена: основные понятия. Методы и клиническая практика. Когито-центр, 2008. - 496 с.

Книга включает статьи известного американского психиатра и психотерапевта Мюррея Боуена (1913-1990), а также его ближайших учеников и последователей и дает представления о созданной им теории семейных систем. Кроме общих аспектов теории семейных систем. В книге освещаются такие темы, как супружеский конфликт. Детская психопатология, эмоциональные разрывы и более специальные вопросы (инцест, смерть значимого члена семьи и др.) Книга будет полезна психологам, психотерапевтам, социальным работникам, студентам психологических вузов и широкому кругу читателей, у которых возникают те или иные проблемы в семейных отношениях.

Белопольская Н. Л. Такие нетогматные взрослые: психологические новеллы. Когито-центр, 2008. - 240 с.

Автор продолжает серию психологических новелл (первая книга «Такие непэгматные дети...» вышла в 2006 г.), повествующих о людях, попавших в

сложную жизненную ситуацию. Обращаясь к психологу, они или близкие хотят получить совет, каким способом «неформатный» человек может вписаться в окружающую его социальную среду, чтобы добиться своих жизненных целей. Показываются судьбы различных людей, иногда оптимистичные, иногда трагичные. Практикующие психологи на данных примерах смогут найти способы оказания психологической помощи своим клиентам. Рядовому читателю - информация книг Н. Л. Белопольской может в поисках способов управления своей судьбой.

Род Мартин. Психология юмора. Питер, 2009. - 480 с. (Серия «Мастера психологии»).

В книге известного психолога Рода Мартина все сведения о юморе собраны в единое целое. Автор подчеркивает интеграцию данных о юморе в психологию из различных дисциплин: антропологии, биологии, лингвистики, социологии. Особое внимание уделено природе юмора, а также существенной роли юмора в жизни человека. Рассматривается использование юмора в психотерапии, педагогике, бизнесе. Книга будет интересна психологам, психотерапевтам, педагогам, философам, социологам и студентам вузовских факультетов соответствующих профилей.

Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

УДК 159.9.316.6

ББК 88

В данной монографии авторы развивают новое направление отечест-

венной социальной психологии - «Социальная психология терроризма». Необходимость разработки этой отрасли психологической науки вызвана насущными потребностями человеческой цивилизации - необходимостью осмысления, анализа и противодействия грозной проблеме международного терроризма, вставшей перед мировым сообществом на пороге третьего тысячелетия.

Терроризм как системный социокультурный и социально-психологический феномен по своему содержанию и последствиям - это одновременно преступное, политическое, социальное, психологическое и морально-нравственное явление. Из числа этих факторов и детерминант психологические изучены менее всего, и они менее всего понятны, хотя, несомненно, принадлежат к числу важнейших.

До последнего десятилетия проблема терроризма исследовалась, прежде всего, историками, социологами и политологами, а социальные психологи этой проблеме уделяли меньшее внимание. Однако, начиная с середины 1990-х годов, в мировой исследовательской практике (в том числе и отечественной) наблюдается резкая активизация психологических и социально-психологических исследований по этой проблеме.

В отечественной социально-психологической литературе появились работы, в которых предпринимаются попытки осмысления и разработки подходов к анализу этого феномена с позиций социальной психологии (Антонян Ю. М., Ениколопов С. Н., Назаретян А. П., Налчаджян А., Ольшанский Д. В., Решетников М. М., Фетискин Н. П., Цыцарев С. В., Юрьев А. И. и др.).

В данной монографии, посвященной в первую очередь изучению социально-психологических аспектов терроризма, авторы осуществили системный теоретико-методологический анализ проблемы терроризма в мировой и отечественной исследовательской практике и тем самым заложили основы нового направления в отечественной социальной психологии.

Оригинальность исследовательского подхода к анализу проблемы терроризма, разрабатываемого авторами в данной книге, состоит в комплексном рассмотрении социокультурного идентификационного подхода для объяснения мотивации и детерминации террористической деятельности с учетом социокультурного контекста. Этот подход проработан и использован авторами для анализа проблемы на трех уровнях: индивидуально-психологическом, внутри- и межгрупповом. Именно такой комплексный подход к анализу феномена терроризма заложил основы нового направления в отечественной социальной психологии.

Монография охватывает широкий спектр социально-психологических аспектов терроризма, некоторые из них постепенно становятся предметом отдельных исследовательских направлений. В частности, предлагаемый авторами социокультурный подход оказывается перспективным при изучении таких проблем, как мотивация терроризма на индивидуально-личностном уровне, формирование групповой идентичности и вторичная социализация террориста, внутригрупповые процессы в террористической организации, развитие психологической травмы в результате терактов, оказание психотерапевтической по-

мощи непосредственным и косвенным жертвам.

Помимо уже сформировавшихся новых самостоятельных парадигм в психологии терроризма, таких как психология мира, особенно многообещающими оказываются перспективные исследования, намеченные авторами на внутригрупповом и межгрупповом уровнях социально-психологического анализа (внутригрупповая динамика, социокогнитивные процессы и лидерство в террористической организации, кооперация и соперничество между террористическими группами, психологические аспекты антитеррористической деятельности) и др.

ВЫЙДУТ В СВЕТ

в 2008 г. изд-во «Per-Se»:

Словарь по пенитенциарной психологии «Преступление от А до Я».
Под общ. ред. Д. В. Сочивко.

в 2009 г. изд-во «Аспект-Пресс»:

Нечаев Н. Н. Профессионализм как основа профессиональной мобильности.

Множественный рецидив преступлений. Под ред. Ю. М. Антоняна.

Экстремизм и его причины. Под ред. Ю. М. Антоняна.

**Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
приглашает Вас принять участие в работе
Межвузовской научно-практической конференции
«Социальная психология сегодня: наука и практика»
18 марта 2009 года**

Конференция имеет целью: анализ современного состояния и особенностей развития социальной психологии.

Пленарное заседание:
«Актуальные проблемы современной социальной психологии»

Планируется работа следующих секций:

Секция 1. Методология и теория социальной психологии

Секция 2. Психология общения

Секция 3. Практическая психология

Будут проанализированы тенденции развития современной социальной психологии и актуальные проблемы исследований в областях:

- методологии и теории социальной психологии;
- истории отечественной социальной психологии
- социальной психологии личности
- психологии общения
- психологии общности
- социальной психологии профессиональной деятельности
- психологии СМИ
- психологии менеджмента
- организационной психологии.

Правила оформления материалов

Тезисы докладов представляются в печатном виде и в формате Word или RTF на дискете или по электронной почте вложенным файлом.

- объем - не более 4 000 знаков;

- междустрочный интервал - оди-
нарный;

- ^ кегль - 14;

- поля - по 2,5 см со всех сторон;

- текст не должен содержать таб-
лиц и рисунков, подстрочных символов,
списка литературы и сносок (примеча-
ния в тексте в скобках);

- заявка на участие (прилагается
к тексту тезисов на отдельной странице):
укажите Ф.И.О. полностью, место рабо-
ты, ученую степень, звание, адрес, теле-
фон для оперативной связи, факс, e-mail;
в заявке укажите, планируете ли лично
присутствовать на конференции и нуж-
даетесь ли вы в гостинице;

- материалы, выполненные с нару-
шением требований или не по тематике
конференции, не рецензируются и об-
ратно не высылаются.

**Заявки и тексты выступлений
на бумажных и электронных
носителях предоставляются в срок
до 20 января 2009 года**

Убедительная просьба: заявки на технические средства, презентации, видеопозаказ работ представлять как дополнение к тезисам.

По итогам конференции предполагается издание сборника материалов.

Заявки и тексты отправляются по адресу:

**192238, Санкт-Петербург,
ул. Фучика, 15,
Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет
профсоюзов**

*Кафедра социальной психологии,
Видановой Юлии Игоревне*

**или по электронной почте,
в адрес gupsoc@bk.ru**

Организационный взнос - 450 руб., который включает в себя стоимость сборника материалов конференции, может быть внесен в кассу Университета или перечислен на расчетный счет:

ИНН 78 16002340 КПП 78601001
Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов
р/с 40703810200000000146
ОАО «Балтинвестбанк»
к/с 30101810500000000705
БИК 044030705 ОКОНХ 92110
ОКПО2595612

Организационный взнос должен быть внесен **после получения** автором уведомления о принятии тезисов - но **не позднее 20 февраля 2009 г.** На квитанции указывайте название конференции и свое Ф.И.О. полностью.

Просим учесть, что проезд и проживание за счет командирующей стороны.

Об обратном билете необходимо позаботиться самостоятельно.

Проезд:

ш от станции метро «Электросила» - тр. 43; маршрутные такси 134, 250

ш от станции метро «Площадь Восстания» (Московский вокзал) авт. 54; 74; 76; 91

ш от станции метро «Лиговский проспект» - авт. 54; 74; 76; 91, тр. 25, 4

ш от станции метро «Владимирская» - маршрутное такси 139.

ОРГКОМИТЕТ

На участие в работе Межвузовской научно-практической конференции «Социальная психология сегодня: наука и практика»
Фамилия, имя, отчество (полностью)
Место работы, должность (в полном объеме)
Ученая степень, ученое звание
Тема доклада
Секция
Адрес, телефон, факс
E mail
Необходимость гостиницы
Дата, подпись

ОБРАЗЕЦ ЗАЯВКИ

II-я Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежная субкультура» (г. Самара)

Материал подготовил В. М. Галактионов

23-24 октября сего года представители редакции журнала приняли участие в конференции в г. Самаре, посвященной современному молодежному субкультурам. Мы публикуем ниже информацию о конференции, которая была нам любезно предоставлена организаторами. Однако, предварительно скажем несколько слов о наших собственных впечатлениях как участников, а также с учетом позиции нашего журнала, т.е. с позиций прикладной юридической психологии.

По существу представители Академии ФСИН России на конференции, при всем огромном уважении к мнениям других участников, отстаивали то мнение, что молодежные субкультуры, в каком бы виде они не проявлялись, несут в себе и определенную опасность, а именно опасность криминализации молодежи.

**«КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО
ВЫПЕНДРИВАТЬСЯ!»**

Б. М. Бим-Бад

23-24 октября на базе кафедры педагогики Самарского государственного педагогического университета и при поддержке и участии факультета психологии СГПУ, Российской Академии Образования, Академии педагогических и социальных наук, Московского психолого-социального института в нашем университете прошла II-я Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежная субкультура». Решением прези-

В докладе Сочивко Д. В. была даже зафиксирована позиция, что совершенной моделью субкультуры является тюремная (молодежная) субкультура, а все другие субкультурные проявления являются в той или иной мере ее слепком. В первую очередь, воссоздается протестность, свой собственный язык и иерархизованность (стратифицированность) субкультурных молодежных сообществ. В докладе Полянина Н. А. были также представлены и возможности минимизации отрицательного влияния субкультуры в местах лишения свободы на основе развития гуманистической направленности личности.

«Положительные» аспекты проявления молодежных субкультур были представлены в разных докладах, о чем речь ниже.

диума РАО принято постановление об утверждении СГПУ экспериментальной площадкой по проблемам молодежной субкультуры. И на базе нашего университета пройдут еще три общероссийские конференции по данной проблеме.

Более 200 участников конференции заслушали 20 докладов и выступлений, участвовали в молодежном ринге «Новое поколение выбирает...» и круглом столе по проблемам деструктивных молодежных субкультур «Мы и они».

В работе конференции приняли участие д.п.н., профессор, академик РАО Б. М. Бим-Бад (г. Москва), В. М. Савчен-

ко, к.п.н., Е. И. Федак (МПСИ, г. Москва), д.п.н., профессор И. В. Юстус (УГУ, г. Ульяновск), Т. И. Мясникова, к.п.н., доцент Т. А. Носова (ОГУ, г. Оренбург), д.п.н., профессор Л. Л. Супрунова (ПГЛУ, г. Пенза), д.п.н. Д. В. Сочивко, к.п.н. Н. А. Полянин (Академия ФСИН России г. Рязань), к.п.н., доцент Ю. В. Лопухова (СГАСУ, г. Самара), к.п.н. Е. А. Мордвина, Т. А. Ляпунова, А. Н. Мишина, к.п.н., доцент А. И. Белкин, д.п.н., профессор О. К. Позднякова (СГПУ, г. Самара), студенты ИИЯ, ИКП, факультета психологии, учителя и учащиеся школ Самары и Кинеля.

Открывая конференцию, ректор СГПУ И. В. Вершинин отметил:

- Есть еще одна особенность, которая заставляет нас возвращаться к этой теме и которая особенно проявилась в странах Западной Европы - это влияние других культур. К примеру - Франция. Уже невозможно представить эту страну без влияния арабской или африканской культур. Серьезные геополитические изменения, социальные и миграционные процессы в нашей стране и в нашем регионе выдвинули наш университет стать своеобразной площадкой для проведения данной конференции.

Из выступления д.п.н., профессора, академика РАО Б. М. Бим-Бада:

- Что объединяет и позитивные, и конструктивные молодежные группы и движения, и весьма опасные и агрессивные молодежные движения? Их объединяет то, что они - порождение одного и того же социума, его проблем. Их объединяет то, что они самостоятельны и поэтому - неистребимы. Они не зависят ни от благословления властей, ни от финансирования. Это самостоятельное движение моделирует самоорганизацию общества

в целом, и если угодно, моделирует гражданское общество. То есть общество, способное к самоуправлению...

Молодежи в любом обществе очень трудно войти во взрослую жизнь. И, конечно же, в этом мире, где конкуренция, злоба и жестокость, грязь и мерзость, - молодые люди испытывают отвращение к миру взрослых. Те из них, кто не может приспособиться к миру взрослых (принять правила игры), те из них, кто хотят светлого и нового, сильного и прекрасного - начинают бунтовать. И этот бунт молодежи против общества обладает очень ценными и важными качествами для прогресса человечества. Все новации, все духовные, культурные и научные революции осуществляются или, во всяком случае, начинаются молодыми людьми. К сожалению, и социальные революции тоже.

Пройдя через опыт бунтарства и самореализации, молодые люди становятся более эффективными управленцами, более конструктивными гражданами общества. Они уже знают цену стабильности.

Историческая природа молодости такова, - молодость требует внимания. И когда даже в самых благополучных на вид семьях дети не получают внимания к своим проблемам, они начинают бороться за это внимание. И не найдя его среди взрослых, ищут его среди сверстников, где они могут самоутвердиться, могут найти понимание, объединиться по характеру и количеству проблем, которые взрослые не хотят или не могут решить. Любое молодежное движение - это отход от равнодушного, эгоистического окружения. И это уход в культуру, которая дает возможность решить свои проблемы.

В этом году была изменена форма общения со студентами. Вместо дискуссии прошел «Молодежный ринг», на котором противостояли друг другу две команды: «Формалов» и «неформалов». Вопросы, вынесенные на ринг, проговаривались вместе с ребятами - участниками ринга. В этот раз также был установлен 30-секундный регламент для определения позиции каждого участника ринга или кого-либо из зала.

Е. В. Кулешова, к.п.н., доцент кафедры педагогики СГПУ:

- С целью выявления отношения современных молодых людей к этой важной проблеме нами было проведено исследование среди студентов второго курса Института иностранных языков. Предложенная студентам анкета содержала ряд вопросов, позволяющих не только выявить их отношение к молодежным субкультурам (МСК), но и дающих возможность осмысления проблемы взаимодействия общества и государства с различными молодежными движениями. В этом исследовании приняли участие 80 человек. (Ниже приведенные вопросы использовались и на «Молодежном ринге», проведенном в рамках научно-практической конференции.)

На вопрос: «Что такое молодежные субкультуры: благо или зло?» 43 % респондентов ответили «благо», аргументировав свой ответ тем, что МСК, как неотъемлемая часть общественной культуры, вносят свои новшества и определенный колорит в общество. Также молодежные субкультуры объединяют людей с одинаковыми интересами, дают возможность самовыражения подросткам. И это своего рода занятость молодежи. По мнению студентки Елены Х.: «Умение отстаивать свою точку зрения и

свои идеи помогают самореализоваться личности в дальнейшем».

14 % опрошенных при ответе на этот вопрос назвали МСК «злом», поскольку, по их мнению, МСК уводят человека от реальных проблем, провоцируют агрессию со стороны общества, они противостоят обществу и его законам. Студентка Мария Н. считает, что «МСК неблагоприятно влияют на жизнь общества. Люди, состоящие в каких-либо группах, просто не могут найти себя в существующем общественном строе. А это значит, что они становятся ограниченными, замкнутыми на определенных целях и принципах. Вступая в такую группу, человек лишается своего мнения, поддерживает коллективное начало. Эти люди всеми силами стараются навязать свою точку зрения окружающим, а если общество не поддается их моральному воздействию, некоторые группы применяют силу». Остальные 43 % респондентов затруднились ответить однозначно на данный вопрос. Сложность выбора была вызвана тем, что молодежные субкультуры несут в себе черты и положительного, и отрицательного. Молодежь развивается по своим законам, она такая, какая есть. «Я считаю, - пишет в своей анкете Мария К., - что это не «плюс» или «минус». Многие молодежные движения действуют на благо общества, а другие - наоборот. И часто они меняются местами: кто делал благо, начинают творить зло, думая, что это благо». Евгения Л. ответила так: «Благо, потому что молодые люди объединяются по каким-то общим увлечениям, они могут проявить себя в том или ином объединении. Зло - потому что они теряют индивидуальность в обществе таких же, как они, и зачастую

становятся неуправляемыми и социально опасными».

На второй вопрос: «Должно ли государство регулировать отношения в сфере молодежной политики?» подавляющее большинство (76% респондентов) ответили положительно. При таком единодушии в выборе ответа наблюдался большой разброс в обосновании форм и методов вмешательства государства в вопросы молодежной политики. Главная функция государства при этом, по мнению студентов, состоит в защите населения от противоправных и агрессивных выступлений представителей МСК, в поддержании общественного порядка. По мнению некоторых студентов, необходим закон о запрете националистических и экстремистских организаций. Задача государства, считают студенты, - заинтересовать молодых людей жизнью страны, поскольку они способны генерировать много интересных идей. Но вмешательство государственных органов должно быть умеренным, а не диктаторским, с тем, чтобы у молодежи существовала определенная свобода действий. Студенты предлагают оказывать финансовую поддержку молодежным движениям, устраивать различные соревнования, спортивные праздники и фестивали, в которых бы могли принимать участие представители различных субкультур.

14% на вопрос о регулировании государством вопросов молодежной политики ответили отрицательно. «Государство и молодежные субкультуры - совсем разные вещи. Оно не имело и не имеет представление об этих субкультурах, поэтому государство вмешиваться не должно!» (Из анкеты Светланы И.). «Все, что регулируется сверху, особенно если

это относится к молодежи, будет воспринято ею негативно», - пишет в своей анкете Яна К.

10% студентов, принимавших участие в нашем исследовании, затруднились дать определенный ответ. В данном случае, как нам кажется, студенты были дезориентированы формулировкой вопроса. Сам вопрос был ими воспринят в контексте обязательного контроля и давления государством различных проявлений молодежных субкультур. Это подтверждается характером ответов респондентов. Так, например, студентка Светлана З., отвечая на этот вопрос, пишет: «Государство должно лишь контролировать противозаконные действия, если таковые совершаются внутри молодежных групп, а вмешиваться и диктовать свои правила бессмысленно, потому что все будут делать то же самое, и если не открыто, то подпольно».

И в последнем блоке анкеты, посвященной исследованию проблем молодежных субкультур и их роли в современном обществе, мы попросили студентов порассуждать и ответить: «Есть ли на сегодняшний день некая идея (лозунг, слоган), которая способна объединить молодых людей?»

53% респондентов ответили отрицательно, написав, что «такого лозунга нет и быть не может, поскольку люди абсолютно разные, они имеют свои мнения, интересы и найти общую точку соприкосновения между всеми невозможно», - считает Екатерина Ю.

Вместе с тем, остальные студенты, принявшие участие в нашем исследовании (47%) считают, что, несмотря ни на что, современных молодых людей можно (и нужно) пытаться объединить. В качестве лозунгов, способных стать неким объ-

единяющим молодежь началом, предлагались такие: «Самовыражайся, но не мешай самовыражаться другим»; «Все в твоих руках»; «Лучше сделать и жалеть, чем жалеть, что не сделал»; «Мы - будущее России»; «Мы - одно поколение и нас не сломать»; «Взаимодействие ради поступательного развития».

Таким образом, проведенное нами исследование (и это подтвердил проведенный в более широкой аудитории «Молодежный ринг»), позволяет сформулировать определенные выводы. Следует отметить, что молодежные субкультуры стали неотъемлемой частью общества, они дают возможность современной молодежи самореализовываться и само-развиваться.

Вместе с тем, наряду с положительным потенциалом МСК несут в себе также моменты агрессии и разрушения. Поэтому обществу и государству необходимо вдумчиво и избирательно относиться к различным МСК. Приоритетным должны стать не тотально запретительные меры, а кропотливый поиск точек соприкосновения и возможного сотрудничества, поскольку именно молодое поколение станет в ближайшем будущем определять судьбу новой цивилизации.

P.S. Подготовка к новой (третьей) конференции «Молодежная субкультура: актуальные проблемы» уже началась. Ваши вопросы, предложения и пожелания вы можете прислать по электронной почте на кафедру педагогики СГПУ по адресу: e-mail: msubcultura@mail.ru.

К уточнению понятия «организованная преступность»

В. И. Акимочкин

(Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 07-06-00080а).

Организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений.

В ст. 35 УК впервые в уголовном законодательстве России четко выделены признаки различных видов преступных групп, с которыми правоохранительным органам приходится сталкиваться в процессе борьбы с преступностью, а также определены в общих чертах пределы ответственности за организацию таких групп, за участие в них и за участие в преступлениях, совершаемых членами таких групп.

Уголовный кодекс выделяет следующие виды организованных преступных групп: **группа без предварительного сговора, группа с предварительным сговором, просто организованная группа и сплоченная организованная группа.**

1. Группа без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК) состоит из двух и более соисполнителей, объединивших свои действия в процессе совершения преступления. Объединение действий может совпасть с моментом начала исполнения преступления (при внезапно возникшем умысле), а также произойти

тогда, когда один из преступников присоединился к действиям, уже совершаемым другим преступником.

Данная форма соучастия наименее опасная, хотя и распространенная. Действия группы лиц характеризуются минимальной степенью согласованности. Соучастники совместно исполняют преступление и являются соисполнителями.

Совершая (исполняя) преступление, соучастники могут каждый выполнять объективную сторону состава преступления (один - полностью объективную сторону, другой - часть ее, каждый - хотя бы часть объективной стороны).

2. Группа с предварительным сговором. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении конкретного преступления.

Закон не ограничивает круга участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Следовательно, наряду с соисполнительством возможно участие в совершении преступления с распределением ролей. Например, умышленное убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления. В то же время пособничество в убийстве (завлек

потерпевшего в уединенное место, но в лишении жизни участия не принимал) не образует квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «ж» ст. 105 УК, - «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору независимо оттого, что некоторые из участвующих не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости

Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы. Например, участники разбойного нападения, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, несут ответственность как соисполнители, если умыслом всех виновных охватывалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Не следует принимать простую согласованность действий виновных за предварительный сговор.

Сговор считается предварительным, если он состоялся до начала совершения преступления, до начала выполнения объективной стороны преступления. Установление наличия предварительного сговора (где и когда он состоялся) необходимо для разграничения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и просто группой лиц.

Объем сговора (его содержание) может быть различным: оговариваются конкретные признаки преступления и поведения соучастников, либо соглашение отражает лишь в общих чертах признаки задуманного преступления.

3. Организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК). Преступление признается

совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованную группу отличают от группы лиц по предварительному сговору признаки устойчивости и организованности, а также цель совершить несколько преступлений или одно, но требующее серьезной подготовки и сложное в исполнении.

Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.п. Организованной группе как квалифицирующему признаку присущи высокий уровень организованности, планирование, распределение ролей.

Таким образом, обустойчивости свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения одного или нескольких преступлений, но сопряженного с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением. Организованность - это подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений.

Объем участия в совершении преступления организованной группой бывает различным. Некоторые члены организованной группы, например при хищении, могут выполнять лишь часть объективной стороны (взламывать двери, охранять место преступления, принимать похищенное в момент его изъятия и т.п.), другие - подыскивать будущих жертв хищения. Таким образом, при совершении преступления организованной группой непосредственно в

исполнении могут участвовать не все члены группы. Независимо от роли при совершении конкретного преступления (организация, руководство, исполнение, подготовка) все причастные к этому преступлению члены организованной группы отвечают как соисполнители.

По УК под понятие организованной группы также подпадает банда. От иных организованных групп банда отличается сочетанием двух обязательных признаков - вооруженностью (причем нападение считается состоявшимся и в тех случаях, когда оружие не применялось) и преступными целями - совершение нападений на граждан и организации. Применительно к банде под устойчивостью понимается тесная взаимосвязь между членами банды, согласованность их действий.

4. Преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст. 35 УК). Это организованная группа, обладающая признаком сплоченности (высшая степень организованности), устойчивости и наиболее опасной целью - совершать тяжкие и особо тяжкие преступления. В силу своей сплоченности и высшей степени соорганизованности такая группа именуется **преступным сообществом (преступной организацией)**.

По смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устойчивых связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил

взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества. Например, в так называемой «Ореховско-Медведковской» преступной группировке, действовавшей в г. Москве в 90-е годы и отличавшейся особой жестокостью, существовала строгая и жесткая иерархия, требовалось беспрекословное подчинение руководителю этой группировки Пылеву, осужденному недавно Московским городским судом на пожизненное лишение свободы. В целях укрепления жесткой внутренней дисциплины, установления непререкаемого личного авторитета Пылев неоднократно организовывал показательные казни провинившихся членов группировки, привлекая большое их количество, в том числе и непосредственно к исполнению вынесенного им смертельного «приговора».

Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.

Признаками организованности является распределение функций между участниками, тщательное планирование преступной деятельности и т. д.

Разновидностью преступного сообщества в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК считается **объединение организованных групп**. Объединение организованных групп - это несколько автономных

устойчивых групп, объединенных единым руководством, состоящих не из двух-трех лиц, а из гораздо большего числа участников.

Цель создания преступного сообщества - занятие преступной деятельностью. Она четко конкретизирована в законе: для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В ч. 5 статьи 35 УК РФ регламентирована уголовная ответственность лица, создавшего организованную группу, организатора преступного сообщества (преступной организации), а равно всех иных участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особой частью УК (например, ч. 1 ст. 210). Преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом, могут быть вменены лицу, создавшему их или руководившему ими, при условии, если содеянное охватывалось его умыслом. Другие участники таких групп несут ответственность за участие в них лишь в случаях, предусмотренных Особой частью УК (см., например, ч. 2 ст. 210), а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Ответственность организаторов, руководителей и участников преступного сообщества отличается от ответственности лиц, входящих в просто организованную группу тем, что само создание преступного сообщества (преступной организации или объединения преступных организованных групп), руководство им и участие в нем образуют

оконченное преступление (см. ст.ст. 209 и 210 УК). Эти же лица по совокупности отвечают и за другие преступления, совершенные участниками сообщества, с учетом конкретной роли в этом преступлении.

Вопросам уголовной ответственности членов преступных сообществ было дано разъяснение в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 года № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

В частности, в постановлении указано, что уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, то есть создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет. О готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.

В случае объединения уже существующих преступных групп в преступное сообщество (преступную организацию) суду надлежит устанавливать конкретные данные, свидетельствующие о направленности умысла входящих в них лиц на совершение этими группами совместных действий, их координации. Для квалификации таких действий по части 1 статьи 210 УК РФ не имеет значения, предусматривалось ли совершение одного или нескольких тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к возникновению преступного сообщества (преступной организации) или соответствующего объединения, они подлежат квалификации как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Руководитель (организатор) преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения несет уголовную ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за выполнение хотя бы одной из указанных в ней функций, а также по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления без ссылки на часть 3 статьи 33 УК РФ и в тех случаях, когда он непосредственно

не участвовал в исполнении конкретного преступления, поскольку совершение другими участниками преступного сообщества (преступной организации) указанных преступлений (преступления) охватывалось его умыслом.

Если участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца по независящим от руководителя преступного сообщества или иных его участников обстоятельствам, его действия в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежат юридической оценке как приготовление к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на его совершение (по части 1 или части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), а также с учетом положений статьи 17 УК РФ по совокупности преступлений: по части 1 статьи 210 УК РФ - действия руководителя преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения и по части 2 статьи 210 УК РФ - действия иных участников преступного сообщества (преступной организации). При этом дополнительной квалификации действий руководителя преступного сообщества по части 2 статьи 210 УК РФ не требуется.

Уголовная ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп наступает с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества (преступной организации) или в объединение организованных групп, принятия

на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (подыскание жертв преступлений, установление контактов с должностными лицами государственных органов, разработка планов и создание условий совершения преступлений и т.п.) либо с момента фактического участия в совещании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в тех же целях.

При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп тяжкого или особо тяжкого преступления их действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по пункту «а» части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). В том случае, если состав преступления не предусматривает его совершение организованной группой лиц, действия лица подлежат квалификации по соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии - по признаку «группой лиц», а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

Действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества, выполняю-

щего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

Поскольку диспозиция статьи 210 УК РФ предусматривает ответственность за сам факт создания преступного сообщества, руководства им или участия в нем, но не предусматривает ответственность за совершение иных преступлений, совершение участником преступного сообщества либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных преступных групп конкретных преступлений независимо от их тяжести подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 210 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В этих случаях следует руководствоваться положениями статьи 17 УК РФ о самостоятельной квалификации каждого преступного деяния.

При этом руководитель (организатор) преступного сообщества также несет ответственность по совокупности преступлений как за совершенные участниками сообщества преступления (или за покушение на их совершение), так и по части 1 статьи 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) либо за руководство таким сообществом.

Лица,умышленно оказавшие разное содействие преступной организации, но не входившие в ее состав (напри-

мер, предоставившие кредит, продавшие оружие, передавшие информацию о деятельности правоохранительных органов), при наличии к тому оснований подлежат ответственности за соучастие в деятельности преступного сообщества в форме пособничества (часть 5 статьи 33 УК РФ), а также за действия, образующие самостоятельный состав преступления.

Оказание таким лицом содействия в создании преступного сообщества (преступной организации) надлежит квалифицировать как пособничество в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 210 УК РФ, со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ.

Если участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в таком сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное ими подлежит квалификации при наличии реальной совокупности совершенных преступлений по статьям 209 и 210 УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное конкретное преступление.

В тех случаях, когда руководитель (организатор) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации и, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не

в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное конкретное преступление.

В постановлении было дано разъяснение, что к лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

При этом под использованием своего служебного положения для совершения деяний, указанных в части 1 или в части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на лицо, находящееся в его подчинении, для совершения им определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем.

В таких случаях действия должностных лиц надлежит квалифицировать по

совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ и соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное конкретное преступление.

Было обращено внимание на то, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, в соответствии с примечанием к этой статье, освобождается от уголовной ответственности за это преступление, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него структурном подразделении либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления.

Уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации),

руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, а также за участие в сообществе или объединении наступает лишь в тех случаях, когда такие преступные действия совершены с прямым умыслом.

Субъектом таких деяний могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) либо с членами объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).